

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО.

Рѣчи еврейскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ за годы войны.

Со вступительной статьей **А. Д. Идельсона.**

Книгоиздательство „ВОСТОКЪ" Петроградъ
1917.

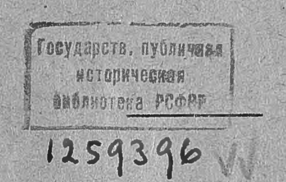
ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО.

Рѣчи еврейскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ за годы войны.

Со вступительной статьей А. Д. Идельсона.

Книгоиздательство „ВОСТОКЪ“ Петроградъ.
1917.

СОДЕРЖАНІЕ.

Тип. Акц. О-ва «Московское Издательство», Москва, Петровка, 26.

Тяжелое наслѣдіе.

(Вмѣсто предисловія)

Какъ отзвукъ далекихъ временъ, звучатъ теперь слова и рѣчи изъ совсѣмъ недавняго прошлаго. Всѣ эти протесты и жалобы на неслыханныя притѣсненія, всѣ эти разговоры о выселеніяхъ, казняхъ и навѣтахъ, такъ глубоко волновавшіе насъ всего еще полгода тому назадъ, кажутся намъ теперь до того странными и чуждыми, точно слышали ихъ не мы, а наши отдаленные предки въ дни средневѣковья... Разразившаяся революція положила конецъ всѣмъ этимъ печальнымъ явленіямъ, смела съ лица земли всѣхъ героевъ антиеврейской «войны до конца». Яркіе лучи солнца заслонили отъ нашихъ глазъ только что пройденную мрачную полосу.

И все же закрывшаяся только что печальная страница нашей исторіи имѣетъ еще и теперь большой интересъ для насъ. Не только потому, что это есть прошлое, на которомъ любишь останавливаться даже тогда, когда оно связано съ тяжелыми воспоминаніями, какъ любитъ человѣкъ, чудомъ избавившійся отъ бѣдствія въ пути, останавливаться на томъ мѣстѣ, гдѣ это бѣдствіе грозило стрястись надъ нимъ. Но еще и потому, что когда обозрѣваешь это недавнее прошлое, не можешь никакъ отдѣлаться отъ ощущенія, что это еще не исторія, что оно можетъ еще имѣть значеніе и понынѣ.

Это не пессимизмъ, не недовѣріе къ совершившемуся перевороту, а ясное сознаніе, что ничто

не вымираетъ сразу, что даже самое отжившее въ силу инерціи, держится еще долго послѣ того, какъ оно формально перестало жить. Что исторія скачковъ не любитъ—это избитая фраза, но она остается вѣрной для каждой эпохи. Жизнь развивается постепенно, и все то, что накопилось у извѣстнаго поколѣнія въ видѣ настроеній, убѣжденій, привычекъ, предубѣжденій и т. д., продолжаетъ еще долго существовать у слѣдующихъ поколѣній, несмотря ни на какіе политическіе перевороты.

Мы теперь переживаемъ еще медовый мѣсяцъ революціи. Такіе моменты всегда отличаются отсутствіемъ опредѣленныхъ естественныхъ тенденцій, отсутствіемъ различія въ настроеніяхъ разныхъ группъ и слоевъ населенія. Все вниманіе вся энергія общества, направлены въ одну сторону—къ обезпеченію побѣды революціи, и это обстоятельство нивеллируетъ людей, сглаживаетъ различія и противорѣчія. Революція вырабатываетъ на-лету свои лозунги, даже свою фразеологію, и все то, что не гармонируетъ съ ними, стушевывается и прячется, но не навсегда, а лишь на время. Революція представляетъ состояніе неестественное, исключительное, поэтому оно раньше или позже должно уступить мѣсто нормальному эволюціонному ходу вещей, когда опять выступаютъ на поверхность всѣ естественныя тенденціи общественной жизни. Революція—это праздникъ, дѣйствительная жизнь—будни, а праздничное настроеніе не разсчитано на продолжительное время. Будни должны раньше или позже наступить, и тогда опять появятся будничныя настроенія со всѣми ихъ хорошими и плохими сторонами. Изъ того, что теперь всѣ кричатъ о демократической республикѣ, нельзя заключить, что монархическія убѣжденія сразу исчезли и не будутъ проявлены, какъ только настанетъ время поло-

жительнаго строительства. Изъ того, что крупные фабриканты празднують первое мая, и правые октябристы засѣдають подъ краснымъ знаменемъ, еще нельзя заключить, что наступило навсегда царство пролетаріата. Въ данную минуту Россія—самая передовая страна міра. Она самая передовая въ смыслѣ проведенія гражданскаго равенства, въ смыслѣ предоставленія народностямъ широкихъ національныхъ правъ. Она самая передовая и въ смыслѣ полнаго, какъ-будто, отсутствія антисемитизма, отъ котораго теперь и тѣни не видно. Но всякому ясно, что вся эта передовитость—искусственная, далеко не соотвѣтствующая ни экономическому, ни культурному состоянію страны. Революція ломаетъ все отжившее, смываетъ все, несоотвѣтствующее болѣе развившемуся положенію вещей и державшееся лишь какъ пережитокъ, въ силу инерціи. Но при этомъ революція съ разбѣгу всегда перескакиваетъ за свой естественный предѣлъ, и, для того, чтобы опять завязать прерванную нить нормальнаго развитія, общество послѣ революціи вынуждено обыкновенно сдѣлать шагъ назадъ, и утвердиться въ своихъ естественныхъ границахъ. И чѣмъ больше разбѣгъ революціи, тѣмъ шире тотъ обратный шагъ, который послѣ приходится сдѣлать. Многое изъ отброшеннаго возстанавливается, многое изъ новопріобрѣтеннаго видоизмѣняется.

Конечно, трудно теперь предсказать, какія формы жизни окажутся вынесенными на гребнѣ революціонныхъ волнъ, благо сами эти волны весьма еще разнообразны по высотѣ и размаху. По отношенію къ еврейскому вопросу, мнѣ кажется, можно разсчитывать, что пріобрѣтенное нами равноправіе окажется сравнительно прочнымъ. Еврейскія ограниченія очень давно потеряли свой смыслъ и держались лишь въ силу чиновничьей косности и боязни всякаго нововведенія. Нѣтъ ни одного

класса, ни одного сословія въ Россіи, интересамъ котораго соотвѣтствовали бы эти ограниченія. Они были источникомъ обогащенія для взяточниковъ-чиновниковъ, средствомъ для поддержки царской реакціи, для предотвращенія народнаго гнѣва и т. п. Революція уничтожила неравенство, какъ нѣчто безсмысленное, и каково бы ни было дальнѣйшее строительство россійской государственности, еврейскія ограниченія не могуть быть возстановлены, развѣ только при крахѣ самой революціи. Революціонному строительству многое изъ прежняго придется возстановить, но равенство гражданъ передъ закономъ останется незыблемой нормой новаго правового строя.

Но если бы мы, евреи, въ своемъ прошломъ имѣли только юридическое безправіе, мы могли бы считать «еврейскій вопросъ» похороненнымъ «навсегда». Но дѣло въ томъ, что въ ближайшемъ прошломъ надъ нами тяготѣло не только безправіе, но и особое враждебное и подозрительное къ намъ отношеніе, которое планомѣрно вызывали и поддерживали въ темныхъ и даже культурныхъ классахъ правящія сферы. По отношенію къ намъ создались особыя чувства и настроенія, а они-то живучи, таятся въ глубинѣ души; ихъ можно заглушить звуками марсельезы, но вырвать съ корнемъ ихъ не легко. Когда читаешь думскія рѣчи еврейскихъ депутатовъ, когда присматриваешься къ этой отчаянной борьбѣ, которую они вели съ думской трибуны,—становится ясно, что это была не борьба за право, а борьба противъ какого-то безформеннаго тумана, отравлявшаго атмосферу вокругъ насъ, создававшаго для насъ обстановку, въ которой мы задыхались. Это была борьба противъ ненависти, которую сѣяли всякими средствами, борьба довольно безплодная, слабо поддержанная даже лучшими элементами тогдашняго общества. Право—категорія формальная,

и борьба изъ-за него осязательная, и имѣетъ всегда опредѣленные конкретные результаты; когда добиваются желательныхъ правовыхъ нормъ, можно считать борьбу оконченной. Но ненависть, подозрительность, предубѣжденность и прочія неосязаемыя настроенія формальными декретам не одолѣешь. Иногда намъ кажется, что они исчезли, порой создается идиллія, подобно переживаемой нами теперь, но мы все же не гарантированы, что они вотъ-вотъ по необъяснимой причинѣ опять не выскочатъ на поверхность и не станутъ тяготѣть надъ нами.

Было время, когда мы страдали только отъ безправія. Это было, сравнительно съ послѣдними годами, счастливое время. Не было ненависти, не было общественнаго юдофобства. Были ограниченія, какъ-то машинально, почти безъ злобы и безъ воодушевленія. Бюрократія тогда въ одобреній со стороны общественнаго мнѣнія не нуждалась, такъ какъ вообще съ нимъ не считалась. Интеллигентскаго антисемитизма вовсе не было и быть юдофиломъ считалось признакомъ хорошаго тона для всякаго либерала. Все это измѣнилось со введеніемъ «конституціи». Какъ бы ни было незначительно вліяніе общественнаго мнѣнія въ послѣдніе годы, съ нимъ такъ или иначе приходилось считаться, его нужно было обрабатывать. И, такъ какъ преслѣдованіе евреевъ стало главнымъ пунктомъ политической программы россійской реакціи, бюрократіи приходилось тратить много труда, чтобы создать соотвѣтствующее настроеніе въ обществѣ. Начинается специфическая травля евреевъ, принимаются мѣры, чтобы вырыть пропасть между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ. Пускаются въ ходъ всѣ старыя легенды до ритуальной сказки включительно. И было бы опрометчиво теперь думать, что вся эта огромная работа пропала даромъ, что въ массахъ

не осталось ничего изъ того, что имъ твердили такъ долго и такъ упорно. Особенно большой откликъ черносотенная пропаганда нашла тогда, когда она перешла съ обыкновенныхъ мирныхъ темъ на болѣе острыя военныя темы. Евреи стали виновниками и пораженій и дороговизны и всевозможныхъ разрухъ въ государственной и общественной жизни. Къ этимъ недугамъ народъ очень чутко относился и охотно вѣрилъ, если ему указывали на дѣйствительныхъ или мнимыхъ виновниковъ. И Россія очутилась передъ такимъ подъемомъ антисемитской волны въ массахъ, что даже либеральные элементы не считали для себя возможнымъ бороться противъ еврейскихъ навѣтовъ. Все это, молъ, относится къ войнѣ, а къ явленіямъ войны нужно относиться бережно, хотя бы рѣчь шла о благополучіи и добромъ имени цѣлаго народа... Волна антисемитизма продолжала подниматься и достигла наивысшей своей точки какъ разъ наканунѣ революціи.

Такимъ образомъ, мы отъ стараго режима, кромѣ правовыхъ ограниченій, которыя теперь отмѣнены, получили еще въ наслѣдство сгущенное антиеврейское настроеніе. Оно, правда, ушло теперь въ глубь жизни, какъ-будто вовсе даже не проявляется, но продолжаетъ, несомнѣнно, существовать, и посему волнуетъ насъ и омрачаетъ нашу радость. Вотъ почему характеръ и содержаніе этого наслѣдства интересуетъ насъ, и мы съ трепетомъ душевнымъ снова прислушиваемся къ этимъ словамъ протеста и обличенія и вчитываемся въ мрачныя страницы нашего недавняго прошлаго.

А. Идельсонъ.

Декларацiи и рѣчи

Н. М. ФРИДМАНА.

Тип. Акц. О-ва „Московское Издательство“, Б. Дмитровка, 26.

ДЕКЛАРАЦІЯ,

прочитанная въ засѣданіи Государственной Думы

26-го іюля 1914 года.

На меня выпала высокая честь выразить тѣ чувства, которыя въ настоящій историческій моментъ воодушевляютъ еврейскій народъ. Въ великомъ порывѣ, поднявшемъ всѣ племена и народы Россіи, евреи выступаютъ на поле брани плечомъ къ плечу со всѣми народами ея.

Въ исключительно тяжелыхъ правовыхъ условіяхъ жили и живемъ мы, евреи, и тѣмъ не менѣе, мы всегда чувствовали себя гражданами Россіи, всегда были вѣрными сынами своего отечества, и никакія силы не отторгнутъ насъ отъ нашей родины Россіи, отъ земли, съ которой мы связаны вѣковыми узами, и въ защиту нашей родины отъ иноземнаго нашествія мы выступаемъ не только по долгу совѣсти, но и по чувству глубокой привязанности. Въ настоящій часъ испытанія, слѣдуя раздавшемуся съ высоты Престола призыву, мы, русскіе евреи, какъ одинъ человѣкъ, станемъ подъ русскими знаменами и положимъ всѣ свои силы на отраженіе врага. (С л ѣ в а, в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а б у р н ы я р у к о п л е с к а н і я и г о л о с а: б р а в о). Еврейскій народъ исполнитъ свой долгъ до конца. (Б у р н ы я р у к о п л е с к а н і я с л ѣ в а, в ъ ц е н т р ѣ и с п р а в а, г о л о с а: б р а в о).

ДЕКЛАРАЦІЯ,

прочитанная въ засѣданіи Государственной Думы

27-го января 1915 года.

Въ достопамятный день 26-го іюля я, на ряду съ представителями другихъ національностей и фракцій, имѣлъ честь съ этого высокаго мѣста заявить, что русскіе евреи будутъ въ предстоящемъ грозномъ испытаніи служить родинѣ такъ же ревностно и самоотверженно, какъ и остальные сыны ея. Въ настоящее время великая борьба имѣетъ уже прошлое, и оно обязываетъ признать, что и на кровавыхъ поляхъ битвъ, и въ глубинѣ страны, гдѣ война также налагаетъ великія тяготы, евреи исполняли свой долгъ на ряду съ другими народностями. За протекшіе шесть мѣсяцевъ евреи пережили многое и страшное. Но въ этотъ часъ, когда борьба съ внѣшнимъ врагомъ въ полномъ разгарѣ, мы не будемъ перечислять причиненныхъ и чинимыхъ намъ обидъ. Какъ 6 мѣсяцевъ тому назадъ, депутаты евреи заявляютъ, что въ борьбѣ съ врагомъ евреи будутъ свято исполнять свой долгъ передъ родиной, не щадя никакихъ жертвъ. (Р у к о п л е с к а н і я).

Рѣчь Н. М. Фридмана,

произнесенная въ засѣданіи Государственной Думы

26-го іюля 1915 года.

Въ годовщину отечественной войны, когда великая страна выявляетъ свою твердую рѣшимость довести войну до конца, когда приводятся къ мобилизаціи всѣ живыя силы страны, казалось бы, что должное вниманіе должно быть отведено также и мобилизаціи народнаго духа, того коллективнаго духа, который олицетворяютъ всѣ національности, живущія на пространствѣ Россіи и соединившіяся въ своемъ великомъ единеніи. Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія каждая отдѣльная составная единица, каждая отдѣльная національность, но думаю, что нѣтъ у насъ въ странѣ такихъ національностей, которыя можно было бы счесть за quantité négligeable, съ которыми можно было бы не считаться. Слѣдуетъ выяснить положеніе и условія, въ которыхъ каждая національность можетъ мобилизовать наилучшимъ образомъ свои силы для отраженія врага. Обращаясь, съ этой точки зрѣнія, къ положенію евреевъ въ странѣ, всему тому, что ими за истекшій годъ пережито, перенесено, къ тому, что перенести имъ еще предстоитъ, я, прежде всего, констатирую, что евреи сумѣли, несмотря на все свое тяжелое положеніе, несмотря на безправіе, подняться на высоту гражданина и проявить весьма замѣтное участіе въ этой войнѣ. Они ни въ чемъ не отстали отъ другихъ. Они мобилизовали всѣхъ своихъ призывныхъ, съ тою только разницей, что на войну они послали также и единственныхъ своихъ сыновей. Правда, это дѣлалось не добровольно, а въ силу ограничительнаго закона, но фактъ такой, что это есть

единственная нація, единственные сыновья которой оставили свои родительскіе дома и проливаютъ свою кровь. Газеты въ началѣ войны регистрировали значительное количество еврейскихъ добровольцевъ. Господа, это были такіе добровольцы, которые по своему образовательному цензу имѣли право на офицерскій чинъ; они знали, что они этого офицерскаго чина не получать, и они шли на войну. Еврейская молодежь, изгнанная въ силу процентной нормы изъ своей родины, обучавшаяся на чужбинѣ, вернулась на родину, когда была объявлена война, за исключеніемъ тѣхъ, которые остались въ нѣмецкомъ плѣну, а тѣ, которыхъ война застала въ союзныхъ державахъ, тѣ поступали въ союзныя арміи, и не мало еврейскихъ студентовъ погибло при защитѣ Льежа въ Бельгіи и въ другихъ мѣстахъ западнаго фронта. Даже тѣ, которыхъ судьба давно изгнала изъ Россіи, и которые искали себѣ убѣжища за океаномъ, многіе изъ тѣхъ вернулись на родину. Сіонитская молодежь, которая искала убѣжища на старо-еврейской родинѣ, въ Палестинѣ, когда передъ нею встала дилемма, стать ли турецкими подданными или быть изгнанными изъ Палестины, предпочла второе, она уѣхала въ Александрію, составила отдѣльный отрядъ и присоединилась къ англійской арміи. Евреи, какъ и всѣ другіе, строили лазареты, жертвовали деньгами, вещами, принимали участіе во всемъ томъ, что дѣлалось для войны всѣми гражданами. И на самой войнѣ они оказались не хуже другихъ. Много евреевъ удостоилось на войнѣ знаковъ отличія. Статистическія данныя, которыя у насъ имѣются о потеряхъ, показываютъ, что убыль евреевъ на войнѣ не меньше убыли другихъ. Въ моемъ распоряженіи имѣются статистическія данныя, составленныя на основаніи 150 списковъ, опубликованныхъ въ «Извѣстіяхъ Петроградскаго Градоначальства». Процентное отношеніе потерь евреевъ составляетъ 4,90%; процентное отношеніе убитыхъ евреевъ составляетъ 4,11. Между тѣмъ, по даннымъ централь-

наго статистическаго комитета, еврейское населеніе къ 1-му января 1910 года составляло 4,05%, такъ что убитыхъ на войнѣ и выбывшихъ за это время изъ строя оказалось больше этого процента. Это, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что служатъ единственные сыновья. Для иллюстраціи настроенія евреевъ, я позволю себѣ огласить одно полученное мною письмо: «Десять лѣтъ тому назадъ, когда мнѣ было 18 лѣтъ, я эмигрировалъ въ Соединенные Штаты. На призывъ въ Россію я не вернулся и жилъ тамъ до нынѣшней войны. Хотя мнѣ тамъ жилось прекрасно, по крайней мѣрѣ, въ правовомъ отношеніи, но все-таки я принадлежу къ тому числу русско-еврейскихъ эмигрантовъ, которые не могутъ отрѣшиться отъ своей родины-Россіи и не перестаютъ мечтать о возвращеніи когда-нибудь туда. Когда была объявлена война, я зналъ, что за несвоевременную явку къ призыву, меня судить не будутъ, если я добровольно вернусь на военную службу. Я рисковалъ жизнью, и если, несмотря на то, я все-таки пріѣхалъ въ Архангельскъ къ 1-му января 1914 года, то потому, что я любилъ свою родину крѣпче жизни и той американской свободы, которой я тогда наслаждался. Какъ видите, я—достойный потомокъ тѣхъ моихъ предковъ, которые, подобно мнѣ, не знали, какъ дорожить свободнымъ Ханааномъ, и заявили Моисею претензію за то, что онъ освободилъ евреевъ изъ Египта. Есть на свѣтѣ не мало такихъ несчастныхъ, которымъ Египетъ дороже Ханаанской земли, и я одинъ изъ нихъ. Въ октябрѣ прошлаго года, я явился въ призывное присутствіе, былъ принятъ, и уже въ январѣ очутился на Карпатахъ въ бою и лишился лѣвой руки почти до плеча, кончивъ свою короткую карьеру. 21-го апрѣля меня комиссія освободила отъ службы, и я отправился на родину, въ Курляндскую губернію. Не успѣлъ я добраться до Риги, какъ на вокзалѣ, совершенно случайно, увидѣлъ только что прибывшихъ туда мать и родныхъ, выселенныхъ въ тотъ же день изъ родного очага, по приказанію воен-

ныхъ властей. Эта неожиданная трагедія ухудшила мое здоровье такъ, что я былъ вынужденъ лечь въ рижскій клиническій военный госпиталь, гдѣ я нахожусь и теперь. Изъ Риги все мое семейство, нѣсколько дней тому назадъ, должно было ѣхать дальше, ибо здѣсь оно не имѣло правожительства». Затѣмъ онъ проситъ разсказать о немъ Гос. Думѣ: «Скажите, объясните этимъ господамъ, которые сидятъ на правыхъ скамьяхъ, что я не сожалѣю о потерянной рукѣ, но я жалѣю о потерянномъ человѣческомъ достоинствѣ, которымъ я пользовался на чужбинѣ». Вотъ каково было настроеніе молодого человѣка, котораго судьба 10 лѣтъ тому назадъ выбросила изъ Россіи и который долженъ былъ искать спасенія на чужбинѣ. А вотъ, что пишетъ одна изъ старѣйшихъ еврейскихъ общинъ. Виленская община, въ своемъ воззваніи къ еврейскому населенію въ началѣ войны, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «Въ Россіи мы родились и выросли, здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ, неразрывными нитями связаны мы, русскіе евреи, съ Россіей, и память о ней бережно лелѣютъ всю жизнь наши братья, злой судьбой прогнанные за океанъ. Хранители завѣтовъ отцовъ нашихъ, ядро всемірнаго еврейства, мы, русскіе евреи, въ то же время неотторжимо связаны со страной, въ которой живемъ уже сотни лѣтъ, и изъ которой никакія гоненія не вытѣснятъ насъ»...

Таково было настроеніе евреевъ, которое получило свое выраженіе въ многочисленныхъ воззваніяхъ, манифестаціяхъ, въ печати и, наконецъ здѣсь, съ этого высокаго мѣста. Какъ же, однако, къ этому патріотическому подъему отнеслась государственная власть, наше правительство?

Казалось бы, что трудно было не считаться съ этимъ: какъ никакъ евреевъ въ странѣ шесть милліоновъ, въ области промышленности они играютъ весьма значительную роль, и въ дѣлѣ мобилизаціи промышленности они должны были проявить себя дѣлами большого значенія. Евреи очутились какъ разъ въ центрѣ воен-

ныхъ дѣйствій; война происходитъ на территоріи съ густымъ еврейскимъ населеніемъ, и евреямъ приходится переносить сугубо всѣ бѣдствія войны. Казалось бы, правительство должно было принять мѣры для облегченія этого бремени. Нельзя было, наконецъ, не считаться съ чувствомъ и настроеніемъ тѣхъ сотенъ тысячъ евреевъ, которые проливаютъ свою кровь на полѣ брани. Нужно было этимъ ушедшихъ на войну безправнымъ паріямъ дать, по крайней мѣрѣ, возможность надѣяться на лучшія времена, дать увѣренность, что въ ихъ отсутствіе ихъ жены и дѣти не будутъ подвергаться никакимъ преслѣдованіямъ. Что же мы видимъ? Съ самаго начала войны репрессіи по отношенію къ еврейскому населенію не только не ослабѣли, не только не прекращались, но и усиливались.

Я позволю себѣ привести вамъ нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ. Въ самомъ началѣ войны изъ Курска была выслана еврейка Гутерманнъ, мужъ которой взятъ на дѣйствительную военную службу; изъ деревни Лиски, Рѣчицкаго уѣзда, былъ высланъ еврей-сапожникъ, 10 лѣтъ тамъ проживавшій, который послалъ трехъ сыновей на поле брани; раненый солдатъ Александръ Рождовъ, который получилъ рану въ глазъ, пріѣхалъ въ Харьковъ лѣчиться—на его паспортѣ отмѣтка на выѣздъ; рядовой Годлевскій съ ампутированной ногой, находившійся на излѣченіи въ Ростовѣ-на-Дону,—его хотѣли выслать на родину, въ Калишскую губ., гдѣ уже сидѣли нѣмцы, и только по усиленному ходатайству Земскаго Союза онъ былъ тамъ оставленъ; аптекарскій помощникъ, раненый на войнѣ, пріѣхалъ въ Петроградъ лѣчиться,—ему не разрѣшили, но опять-таки, по особому ходатайству, градоначальникъ разрѣшилъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пребывать въ Петроградѣ, предупредивъ, однако, что по истеченіи этого срока никакихъ дальнѣйшихъ отсрочекъ не будетъ. Такимъ образомъ, еврей-калѣка, потерявшій свое здоровье на войнѣ, когда пріѣзжаетъ полѣчиться въ Петроградъ, отсюда изгоняется. Согласитесь, что назвать это иначе,

какъ позоромъ, нельзя. Правда, вскорѣ послѣдовалъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что семьи призванныхъ на дѣйствительную службу, могутъ оставаться на мѣстахъ жительства, но только въ отношеніи семей, не въ отношеніи раненыхъ. Господа, уже одно изданіе этого циркуляра, одинъ тотъ фактъ, что въ силу закона призывъ еврея-ремесленника на войну служитъ причиной лишенія его семейства правъ на жительство, само по себѣ уже характеризуетъ наше законодательство, гдѣ для возстановленія справедливости прибѣгаютъ къ коррективамъ.

Я не могу не отмѣтить также и отношенія къ печати. Еще на-дняхъ послѣдовало распоряженіе о пріостановленіи всей еврейской печати. Еврейскія газеты, которыя издавались въ Варшавѣ, Вильнѣ, Одессѣ и Бѣлостокѣ, на разговорно-еврейскомъ языкѣ, а также и на древне-еврейскомъ языкѣ, всѣ закрыты. Вся еврейская масса лишена возможности быть освѣдомленной въ своей же печати. (Голосъ справа: могутъ по-русски читать). Нѣтъ, по-русски не всѣ могутъ читать, есть много евреевъ, которые не читаютъ по-русски, а только по-еврейски. Взять, хотя бы политику министерства народнаго просвѣщенія, его отношеніе къ еврейскому вопросу. Тамъ, правда, теперь соблюдаются законы, но война выдвинула также и новый вопросъ: процентная норма существуетъ, какъ законъ природы, отъ нея никакихъ отступленій не дѣлается; и вотъ, еврейская молодежь изъ года въ годъ должна была уѣзжать на чужбину и стучаться въ заграничные университеты. Въ 1914 году эта молодежь лишена этой возможности и что же сдѣлано для нея, чтобы дать ей эту возможность, чтобы гдѣ-нибудь ее пристроить. Нѣтъ, ничего не сдѣлано. А вотъ что сдѣлано: дѣтямъ пострадавшихъ на войнѣ предоставлены преимущества, но только въ предѣлахъ процентной нормы. Они исчерпываютъ эту процентную норму, для остальныхъ ничего не остается. Во время японской войны также была сдѣлана такая льгота, когда они принимались сверхъ нормы, а

не въ предѣлахъ нормы. Мы раньше знали, что для того, чтобы еврей могъ поступить въ учебное заведеніе, онъ долженъ либо имѣть круглую пятерку, либо счастливый жребій, а въ настоящее время онъ долженъ имѣть либо убитаго отца, либо раненаго брата. Вотъ до какихъ цензовъ доходитъ это вѣдомство, вотъ какой былъ правительственный курсъ по еврейскому вопросу.

И что же мы услышали здѣсь вчера отъ главы правительства? Справедливость онъ призналъ только за Польшей, но только слишкомъ поздно, съ большимъ запозданіемъ, во всякомъ случаѣ. Что касается остальныхъ народностей, которыя также на поляхъ брани проливаютъ свою кровь, было сказано, обѣщано доброжелательное отношеніе къ интересамъ не народностей, а къ интересамъ вѣрныхъ гражданъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Народностямъ ничего не было обѣщано.

Что такое значитъ благожелательное отношеніе къ интересамъ, это мы знаемъ, это есть прежнее начало полицейскаго государства, начало полицейской благонадежности... Въ Гос. Думѣ здѣсь было сказано много теплыхъ привѣтственныхъ словъ по адресу Польши, это совершенно справедливо и правильно... Польша страдаетъ больше всѣхъ окраинъ, и все, что ей дано, все, что было здѣсь сказано, это, конечно, совершенно вѣрно. Намъ, конечно, не до привѣтствія въ настоящее время, но нельзя же забывать и того, что на польской землѣ и на другихъ окраинахъ льется также кровь другихъ народностей, льется еврейская кровь и, къ несчастью, не только отъ руки врага, не только отъ войны, но и по поводу войны и безъ всякаго повода.

Я со вниманіемъ слѣдилъ за тѣми проектами, которые представители различныхъ фракцій предлагали вниманію Гос. Думы, я былъ тронутъ той отзывчивостью и вниманіемъ, которое было отведено торгово-служащимъ. Льется кровь, пушки грохочутъ, а все-таки Дума не забываетъ о томъ, что трудящемуся человѣку нуженъ и отдыхъ. Но въ эту минуту предъ моими гла-

зами предсталъ мой несчастный народъ, который не знаетъ ни отдыха, ни покоя, онъ не требуетъ сейчасъ гарантіи отдыха, онъ требуетъ гарантіи жизни, гарантіи примитивныхъ человѣческихъ правъ, и этого не было сказано.

Когда происходитъ стихійное передвиженіе массъ, когда населеніе пергоняется изъ одной части государства въ другую, когда пресловутая черта осѣдлости также нарушена, когда евреевъ тысячами ссылаютъ въ Тамбовскую, Воронежскую губерніи, въ Сибирь, Дума находитъ несвоевременнымъ дать этому страждущему народу право свободнаго передвиженія. Не по пути, какъ говорили учителя третьей Думы, и въ теченіе 8 лѣтъ, съ третьей Думы начиная, это было всегда не по пути. Такимъ образомъ, въ области еврейскаго вопроса все остается по прежнему.

Это было даже подчеркнуто, это вытекало изъ всѣхъ мѣръ, которыя практикуются нашимъ правительствомъ во время войны, и этимъ наше правительство шло на встрѣчу правымъ партіямъ въ патріотической печати, которая встревожилась, какъ бы евреи послѣ проявленнаго ими патріотическаго подъема по окончаніи войны не потребовали себѣ равноправія. Но вскорѣ проявился еще и другой стимулъ. Война ведется съ превратнымъ счастьемъ, что неизбѣжно при такой длительной войнѣ, удачи смѣняются неудачами. Неудачи имѣютъ несомнѣнно своихъ виновниковъ и, конечно, не вредно запастись такими виновниками. Хорошо имѣть въ запасѣ козла отпущенія, для этого существуетъ старинная фирма, это еврей, которымъ можно всякій грѣхъ забѣлить.

Не успѣлъ врагъ подойти къ границѣ государства, какъ уже стали распространяться слухи о томъ, что еврейское золото потекло къ нѣмцамъ и на аэропланахъ, и во гробахъ, и во внутренностяхъ гусей. Какъ только приближался врагъ, неизмѣнно появлялся еврей на бѣломъ конѣ, вѣроятно, тотъ самый, который разъѣзжалъ по городу Кіеву на бѣломъ конѣ передъ

погромомъ, чтобы вызвать погромъ. Евреи стали строить телефоны, разрушать телефоны; легенда росла, расширялась при содѣйствіи властей и агитаціи въ офиціальныхъ органахъ и достигла неимовѣрныхъ размѣровъ. Я долженъ только отмѣтить, что эти легенды появлялись обыкновенно одновременно съ отходомъ на заранѣе заготовленныя позиціи.

Въ отношеніи къ евреямъ былъ принятъ рядъ совершенно небывалыхъ, неслыханныхъ ни по жестокости, ни по мотивамъ въ исторіи человѣчества мѣръ. Эти мѣры, которыя на глазахъ всего населенія приводились въ исполненіе, внушали и окружающему населенію, и арміи сознаніе о томъ, что евреи трактуются правительствомъ, какъ враги, и что, стало быть, съ ними нужно обращаться какъ съ врагами, что еврейское населеніе поставлено внѣ покровительства закона.

Вотъ какой элементъ деморализаціи былъ внесенъ этими мѣрами въ самую армію. Прежде всего эти мѣры выразились въ поголовномъ выселеніи еврейскихъ массъ изъ многихъ мѣстъ. Выселеніе производилось въ Царствѣ Польскомъ, въ Мышинцѣ, Новой Александріи, Грódискѣ, Пясечно, въ Скерневицахъ, въ Сохачевѣ, въ Жирардовѣ, Ловичѣ, Болимовѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Въ послѣднее время выселенія послѣдовали въ Лифляндской, Курляндской, Волынской, Подольской и друг. губерніяхъ. Всего обречено на нищету и скитальчество около полумилліона людей. Какъ производилось это выселеніе и кто выселялъ? Господа, кто ихъ видѣлъ, тотъ не забудетъ ихъ на всю жизнь. Я былъ при выселеніи въ Царствѣ Польскомъ. Я видѣлъ выселенцевъ. Выселеніе производилось въ теченіе сутокъ, иногда 2-хъ сутокъ. Все еврейское населеніе подвергалось поголовному выселенію; выселялись и женщины, и старцы, и дѣти, и больные, дѣтскіе пріюты и богадѣльни, и даже извлекали сумасшедшихъ изъ сумасшедшихъ домовъ и заставляли евреевъ брать ихъ съ собой. Въ Могильницѣ пять тысячъ человѣкъ были выселены въ теченіе сутокъ; имъ прямой путь былъ на

Варшаву черезъ Гуру-Кальварію, однако, заставили ихъ ѣхать проселочными дорогами въ Люблинскую губернію, лишили возможности собрать какое-нибудь имущество, платили по 80 руб. за подводу, многіе шли пѣшкомъ; когда они прибыли въ Гуру-Кальварію, тамъ былъ заготовленъ для нихъ хлѣбъ и съѣстные припасы еврейскимъ комитетомъ помощи, но имъ остановиться не дали, они должны были прослѣдовать дальше. Случилось несчастье, вышалъ ребенокъ изъ телѣги и ушибся на-смерть, не дали родителямъ похоронить ребенка. Я видѣлъ выселенцевъ Ковенской губерніи; эти люди, которые вчера были еще состоятльными людьми, которые жертвовали вчера въ пользу бѣдныхъ, сегодня сами стали нищими; я видѣлъ среди выселенцевъ еврейскихъ дамъ и дѣвицъ, которыя недавно работали съ русскими дамами, шили бѣлье, собирали пожертвованія, теперь онѣ лежали на полотнѣ желѣзной дороги. Я видѣлъ семьи запасныхъ и, что всего хуже, я видѣлъ раненыхъ солдатъ съ георгіевскими крестами на груди. Господа, это вчерашніе герои, сегодняшніе шпіоны. Писательница Кускова разсказываетъ, что въ одномъ пріютѣ въ Варшавѣ она видѣла еврейку, только что высланную, она была роженица, родила въ дорогѣ три дня назадъ; она обласкала ее, поговорила съ ней, и когда она стала уходить, женщина удержала ее за платье иговоритъ:—Ради Бога, у меня къ вамъ просьба.—Что такое?—Вы будете въ Петроградѣ, разыщите моего мужа, разскажите ему, что я еще жива.—Какъ же я разыщу его?—Онъ раненъ, онъ тамъ въ лазаретѣ лежитъ.—Г.г., вникните во весь ужасъ этого положенія. Этотъ раненый солдатъ, онъ лежитъ здѣсь въ больницѣ, онъ безпокоится за свою молодую жену. Сестра милосердія, добрая сестра, утѣшаетъ и говоритъ:—Ты пострадалъ за отечество.—Онъ еще не знаетъ, что онъ уже не герой, что онъ шпіонъ, а его жена, она все это знаетъ, она все потеряла и мужа, и честь, и имущество,—рѣшительно все потеряно, только жизнь осталась, и она единственное утѣшеніе шлетъ своему мужу:

«скажите ему, что я еще жива». Въ такомъ положеніи, г.г., тысячи еврейскихъ семействъ. Разсказываютъ, что солдатамъ-евреямъ, проходившимъ черезъ города Польши, когда тамъ производилось выселеніе евреевъ, приходилось быть свидѣтелями, какъ выселяли ихъ женъ и дѣтей. Гг., они видѣли еще худшее. Вдумайтесь въ весь этотъ ужасъ, во все это варварство, которое у насъ происходитъ. Евреевъ пересылали въ товарныхъ вагонахъ какъ скотъ по накладнымъ. Писалось: накладная такая-то, товаръ—350 евреевъ, пересылаются туда-то. Бывали случаи, когда губернаторы ихъ не принимали. Я самъ былъ въ Вильнѣ тогда—когда цѣлый поѣздъ простоялъ на станціи Нововилейскъ въ теченіе 4-хъ дней. Эти евреи были высланы изъ Ковенской губ. въ Полтавскую, губернаторъ ихъ не принялъ, а послалъ обратно въ Ковно, а потомъ опять послали въ Полтавскую. Вы только подумайте, что въ то время когда намъ нужны вагоны для перевозки снарядовъ, когда отовсюду идутъ жалобы на недостатокъ передвижныхъ средствъ, что дѣлало министерство путей сообщенія, что дѣлало наше правительство? На одной станціи стояло 110 вагоновъ съ еврейскими выселенцами...

Другая мѣра, совершенно небывалая на всемъ протяженіи исторіи цивилизованнаго міра, это такъ называемый институтъ заложниковъ. Брали заложниковъ не отъ враговъ, а отъ своихъ подданныхъ, отъ своихъ гражданъ. Въ каждомъ мѣстечкѣ, въ каждомъ городѣ Царства Польскаго бралось извѣстное количество заложниковъ, эти заложники взяты въ Радомѣ, Кѣльцахъ, Ломжѣ, Ковнѣ, въ Ригѣ, въ Курляндіи; въ Люблинѣ, въ Лифляндіи и т. д. И эти заложники, которые должны отвѣчать за предполагаемыя преступленія, которыя имѣютъ совершиться, содержались въ самомъ строгомъ режимѣ, и сейчасъ еще съ марта мѣсяца въ полтавской тюрьмѣ подъ арестомъ сидятъ еврейскіе заложники изъ Кѣлецкой и Радомской губерній, которые должны отвѣчать на тотъ случай, если бы въ

Кѣлецкой и Радомской губерніяхъ кто-либо находился во враждебномъ отношеніи къ арміи. Позвольте, господа, вамъ процитировать интересный документъ. Подписка, которая берется отъ заложниковъ: «1915 г., іюня 8-го дня. Мы, нижеподписавшіеся, постоянные жители заштатнаго города Кнышина, обыватели такіе-то и такіе-то, даемъ настоящую подписку господину радомскому губернатору въ томъ, что мы, какъ намѣченные администраціей, представители Кнышевскаго еврейскаго общества, вполнѣ усвоили подробности, разъясненныя намъ лично господиномъ начальникомъ губерніи, вчера, -го іюня, въ городѣ Кнышинѣ, обязанностей и отвѣтственности по предупрежденію и недопущенію какихъ-либо проявленій среди членовъ нашего общества и жителей-евреевъ по отношенію къ войскамъ и властямъ измѣнническаго характера на почвѣ шпіонажа. Усвоили всѣ ожидающія отъ него насъ послѣдствія и вмѣстѣ съ тѣмъ обязуемся круговой другъ задруга порукой, своей личной и имущественной отвѣтственностью: 1) Никуда, безъ отдѣльнаго каждый разъ разрѣшенія, не отлучаться изъ города, подчиняться всѣмъ правиламъ и ограниченіямъ установленнаго за нами надзора, 2) появленіе среди насъ неизвѣстныхъ лицъ или проявленіе какого-либо подозрительнаго дѣйствія немедленно доводить до свѣдѣнія и 3) всѣми мѣрами обезпечить спокойствіе и благополучіе расположенныхъ въ Кнышинѣ частей войскъ, ограждать всякое покушеніе и внушить всѣмъ самое благожелательное отношеніе, въ чемъ собственноручно подписуемся». Они обязаны внушить и ручаться и т. д., все за другихъ. Когда выселеніе производилось въ Ковенской губерніи, послѣдовало распоряженіе о пріостановленіи выселенія, но оно послѣдовало тогда, когда ни одного еврея въ мѣстахъ поселенія уже не оказалось. И вотъ, выселенному еврейскому населенію было предложено возвратиться на свои мѣста съ тѣмъ, чтобы они добровольно дали заложниковъ. Имъ предложили избрать изъ своей среды лучшихъ и дать ихъ... На-

селенiе Ковенской губ. заложниковъ не дало. Какъ оно отнеслось, вы усмотрите изъ того заявленiя, которое было послано председателю Совета Министровъ представителемъ Ковенской губернiи, стоящимъ передъ вами членомъ Государственной Думы. «Какъ депутатъ Ковенской губернiи, изъ которой я выселенъ нынѣ вмѣстѣ со всѣмъ еврейскимъ населенiемъ, обязуюсь довести до свѣдѣнiя Вашего Высокопревосходительства о нижеслѣдующемъ. По послѣднему распоряженiю подлежащихъ властей, евреямъ разрѣшается возвращенiе на родину подъ условiемъ представленiя заложниковъ. Этого чудовищнаго условiя, ставимаго властью своимъ подданнымъ, еврейское населенiе не приметъ. Оно предпочтетъ скитанiе и голодную смерть исполненiю требованiя, которое позоритъ его гражданскую и нацiональную честь. Евреи честно исполняли и будутъ исполнять долгъ свой передъ родиной до конца. Никакiя жертвы ихъ не устрашатъ, никакiя гоненiя ихъ не сведутъ съ пути чести и никакiя гоненiя не заставятъ ихъ провозгласить ложь, засвидѣтельствовать своимъ подчиненiемъ... что гнуснѣйшая клевета есть истина... Если желаютъ дѣйствительно возвратить еврейское населенiе въ мѣста, откуда оно распоряжнiемъ власти было изгнано, разрѣшенiе возвратиться подъ позорнымъ условiемъ, является только новымъ безцѣльнымъ оскорбленiмъ. Такъ его воспринимаетъ все еврейское населенiе, чувства котораго всецѣло раздѣляются мною, его представителемъ». (Голосъ въ центрѣ: браво). Отвѣта на это заявленiе не послѣдовало. Евреи въ Ковенскую губернiю не вернулись, они предпочли скитальчество и голодъ, они отправлены на югъ въ Подольскую, Екатеринославскую и Воронежскую губернiи. И затѣмъ... еще одно распоряженiе этого же порядка, это есть распоряженiе, послѣдовавшее весной этого года, отъ коменданта Выборгскаго и Кронштадтскаго портовъ: всѣмъ еврямъ было воспрещено селиться на дачахъ, на Финскомъ побережьѣ. Тутъ ужъ подъ подозрѣнiе взяты не одни только польскiе евреи, а все населенiе еврейское по всей Им-

періи. Этимъ, гг., не исчерпываются тѣ бѣдствія, которыя пришлось испытать еврейскому народу. Было хуже: Тамъ были погромы, тамъ были грабежи, тамъ были насилія, тамъ изнасиловали женщинъ...

Я не буду приводить отдѣльныхъ фактовъ сейчасъ; я въ закрытомъ засѣданіи предъявляю документы, и вы ихъ узнаете. Достаточно огласить слѣдующій документъ, имѣющій отношеніе. Удостовѣреніе: симъ удостовѣряю, что еврейское населеніе города Люблина, во время бытности моей комендантомъ сего города, вело себя вполнѣ корректно, шло навстрѣчу всѣмъ требованіямъ властей въ устраненіе всякихъ противозаконныхъ и нежелательныхъ явленій и выказало полную лояльность и благонадежность. Настоящее удостовѣреніе выдается на руки предсѣдателю еврейскаго попечительства Беру Варману для представленія полевому коменданту на предметъ ходатайства сего попечительства въ случаѣ надобности объ оказаніи защиты отъ преступныхъ посягательствъ, какія были бы направлены противъ населенія со стороны нарушителей закона... что удостовѣряется подписью съ приложеніемъ печати. Для того, чтобы ходатайствовать о защитѣ противъ нарушителей закона, нужно особое разрѣшеніе властей. Вы можете судить поэтому о томъ, что тамъ происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда никакого удостовѣренія не было. Гг., если, обсуждая все то, что дѣлается по отношенію еврейскаго населенія, лидеръ оппозиціи еще до начала войны выразился такъ: «мы приближаемся къ временамъ Фердинанда и Изабеллы»,—то теперь я скажу вамъ: эти времена уже превзойдены. Испанское изгнаніе произошло 400 лѣтъ тому назадъ, и еврейство помнитъ его донынѣ, т.-е. черезъ 400 лѣтъ, но это была шутка сравнительно съ тѣмъ, что дѣлается теперь по отношенію къ еврейскому населенію.

Полмилліона пошло въ изгнаніе. А когда въ Испаніи производилось изгнаніе, то это дѣлалось въ темное время, въ моменты инквизиціи, это дѣлалось Ad Majorem

Gloriam Dei и тамъ, тѣмъ не менѣе, дали три мѣсяца срока, чтобы вывезти свое имущество. Главное, гг., тогда не лилась еврейская кровь на поляхъ въ защиту Испаніи, а у насъ, въ моменты защиты отечества, эта кровь лилась. Полмилліона изгнано изъ своихъ мѣстъ и почти столько же находится на полѣ брани, и кѣмъ это дѣлается—все равно, но это зло больнѣе всего потому, что все это чинится не тѣмъ лютымъ врагомъ, который убиваетъ... дѣтей и дочерей, какъ здѣсь вчера говорилось, а той самой властью, которая вчера говорила о благодушномъ настроеніи, о благожелательномъ отношеніи. Я долженъ остановить ваше вниманіе, гг., еще разъ на томъ возмутительномъ навѣтѣ, который получилъ такое распространеніе въ русскомъ обществѣ и въ рядахъ арміи.

Это неслыханный навѣтъ въ исторіи всѣхъ народовъ, когда весь народъ обвиняется въ предательствѣ. Этотъ темный навѣтъ могъ возникнуть только на почвѣ безправія. Вѣдь нѣтъ этого подозрѣнія въ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи пользуются полноправіемъ. Въ союзныхъ арміяхъ сражаются не только еврейскіе солдаты, но и евреи-офицеры, евреи-генералы, англійскіе, французскіе и итальянскіе, и никому въ голову не придетъ заподозрить сражающееся еврейское населеніе въ невѣрности и въ предательствѣ. Да, только на почвѣ безправія, только при той агитаціи, которая поддерживалась оффиціальной печатью, только при той антисемитической травлѣ, которая предшествовала войнѣ, только этимъ можно объяснить появленіе этого навѣта, который нашелъ себѣ благодарную почву и далъ богатую жатву. Презумпція... навѣта, гг., она очень проста, очень несложна. Вотъ народъ, который мы десятки лѣтъ притѣсняемъ, мы ихъ давимъ, они въ безправномъ положеніи, они какъ паріи у насъ,—за что же они насъ будутъ любить? Конечно, имъ естественно, а великодушные люди говорятъ, имъ простительно измѣнять. Вотъ логическое построеніе того навѣта, который охватилъ значительную часть русскаго общества. Я

вамъ отвѣчу, гг. члены Государственной Думы, слѣдующее: Да, мы безправны, насъ притѣсняютъ, намъ плохо, очень плохо, но мы знаемъ источникъ этого зла, онъ идетъ отсюда, вотъ съ этихъ скамей (указывая на мѣста правительства), насъ русское правительство притѣсняетъ, а не русскій народъ, а войну ведетъ не русское правительство, а русскій народъ. Что же удивительнаго, что мы связываемъ свою судьбу не съ русскимъ правительствомъ, а съ русскимъ народомъ. Законодательства мѣнялись, правительства мѣняются, все это можетъ измѣниться. Сто лѣтъ тому назадъ евреи въ Германіи были въ худшемъ правовомъ положеніи, чѣмъ теперь въ Россіи. Гг., три года тому назадъ, когда отсюда обсуждался Холмскій законопроектъ, развѣ авторамъ этого законопроекта могло притти тогда въ голову, что такъ скоро имъ придется расшаркиваться передъ свободной автономной Польшей? И мы надѣемся, что недалеко то время, когда вмѣстѣ съ свободнымъ русскимъ народомъ и мы станемъ полноправными русскими гражданами. Наконецъ, возьмите соображенія практическаго свойства. (Шумъ)... Польскіе евреи экономически вѣдь связаны съ Россіей, вся еврейская промышленность въ Лодзи, въ Варшавѣ, вѣдь она живетъ не польскимъ, не нѣмецкимъ рынкомъ, а русскимъ? Вы отрѣжьте этотъ рынокъ, и что останется тогда? Развѣ еврейскій коммерсантъ или еврейскій ремесленникъ можетъ конкурировать съ нѣмецкимъ коммерсантомъ или ремесленникомъ? Наконецъ, гг., для того, чтобы предположить, что евреи предаютъ родину, нужно допустить, что вмѣстѣ со своей родиной они предаютъ самихъ себя, потому что они хорошо знаютъ, что за отдѣльное проявленіе, за отдѣльное преступленіе отвѣчаетъ цѣлый народъ. Наконецъ, предавая русскую армію, они предавали бы и своихъ сыновей и своихъ братьевъ, которые находятся на полѣ брани... Нѣчто совершенно недопустимое.

Я передъ лицомъ всей страны, передъ лицомъ всего цивилизованнаго міра заявляю, что этотъ навѣтъ

возмутительнѣйшая ложь и измышленіе тѣхъ лицъ, которыя должны свои преступленія укрывать, которыя хотятъ свалить вину съ больной головы на здоровую. (Рукоплесканія слѣва). И тѣ лица, которыя обвиняютъ своихъ согражданъ въ измѣнѣ, которыя принижаютъ этимъ самымъ ихъ настроеніе, они сами совершаютъ измѣнническія дѣйствія. (Рукоплесканія слѣва)... Какъ возникаютъ дѣла о шпіонажѣ? Я для иллюстраціи позволю себѣ огласить здѣсь часть обвинительнаго акта по Ломжинскому дѣлу; тамъ, на квартирѣ одного еврея, въ кинематографѣ нашли два телефонныхъ аппарата, и еврею было предъявлено обвиненіе въ шпіонажѣ. Что же оказалось? Оказалоьс, что эти телефоны были къ нему подброшены. Кѣмъ? Лицами, состоявшими на службѣ въ развѣдочномъ отдѣленіи. Это удалось доказать, и они были преданы суду, и вотъ какъ гласитъ этотъ обвинительный актъ: «на основаніи изложеннаго, агенты контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба 12-й арміи Стефанъ Джапакъ и Стефанъ Мицкевичъ и крестьянинъ Николай Гунилинъ обвиняются въ томъ, что, дѣйствуя по предварительному между собою соглашенію, они, 13 февраля 1915 г., въ г. Ломжѣ, находящемся въ районѣ военныхъ дѣйствій, изъ личныхъ видовъ и намѣренія навлечь на мѣщанина г. Ломжи Арона Бенгельсдорфа уголовное преслѣдованіе, завѣдомо для нихъ ложно донесли начальнику контръ-развѣдываетлынаго отдѣленія штаба 12-й арміи ротмистру Гелимбатовскому, что въ г. Ломжѣ, въ помѣщеніи кинематографа Корсо сходятся члены организаціи и въ томъ числѣ Аронъ Бенгельсдорфъ, собиравшій свѣдѣнія о войскахъ державы Россійской, находящейся въ войнѣ съ Германіей, для сообщенія таковыхъ непріятельской арміи, для чего означенной организаціей въ аппаратной упомянутаго кинематографа, механикомъ коего состоитъ названный Бенгельсдофръ, установлены два телефона, соединенные съ городской телефонной сѣтью, при которыхъ Бентельсдорфъ соби-

раетъ указанныя свѣдѣнія, при чемъ для оправданія своего доноса и для вовлеченія такимъ образомъ начальства въ заблужденіе, они, обвиняемые, вечеромъ 13 февраля доставили въ указанную аппаратную два телефона нѣмецкаго происхожденія и затѣмъ склонили мѣщанина Сигизмунда Свѣнтенскаго (онъ же Свѣнцицкій) дать на допросѣ его 17 февраля 1915 года начальникомъ Дерешака и Мицкевича, ротмистромъ Гелимбатовскимъ, завѣдомо ложныя для названнаго Арона Бенгельсдорфа показанія, послѣдствіемъ которыхъ ихъ, обвиняемыхъ, дѣйствій и было арестованіе Бенгельсдорфа и назначеніе генералъ-квартирмейстеромъ штаба 12-й арміи дознанія черезъ чиновъ полиціи жандармской, что предусмотрѣно въ отношеніи Мицкевича и Дерешака ст. 362, и для всѣхъ троихъ стт. 13 и 119 и послѣдней частью ст. 940 Улож. о нак. угол. и исправ. Дерешакъ же еще обвиняется сверхъ того въ томъ, что какъ состоящій лишь агентомъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія и, какъ таковой, при наличности полиціи, въ силу ст. 257 и 258 Уст. угол. суд. права обыска и задержанія на имѣющій, для болѣе успѣшнаго совершенія указаннаго выше преступленія самовольно произвелъ обыскъ въ аппаратѣ кинематографа Корсо, а затѣмъ и на квартирѣ Бенгельсдорфа и арестовалъ послѣдняго, что предусмотрѣно такими-то и такими-то статьями». Господа, эти лица были осуждены къ арестантскимъ ротамъ. Вы видите, какъ возникаютъ дѣла о шпіонажѣ. (*Справа голоса: довольно; слѣва: просимъ*).

А дѣло въ Кужѣ, господа. Господа, вы читали, объ этомъ расклеивалось объявленіе по всѣмъ городамъ Россійской имперіи, что въ деревнѣ Кужѣ благодаря предательству евреевъ и мѣстнаго литовскаго населенія пострадалъ нашъ отрядъ. Господа, мы обслѣдовали это дѣло. Тамъ былъ членъ Государственной Думы Керенскій на мѣстѣ, и я производилъ также обслѣдованіе, и оказалось, что тамъ ничего подобнаго не было.

Оказалось, что тамъ не было такихъ погребовъ, гдѣ можно было бы укрывать нѣмецкихъ солдатъ. Тамъ былъ всего одинъ еврейскій погребъ, длиной въ 4 аршина и шириной въ 3 аршина, ниже человѣческаго роста, и оказалось, что всѣ неудачи послѣдовали 28-го мая въ то время, какъ евреи ушли оттуда 27-го мая. Они ушли съ разрѣшенія военнаго начальства, съ разрѣшенія офицеровъ, они были отпущены, чего, конечно, не было бы, если бы они были виновны въ чемъ-нибудь. Намъ извѣстно, что свѣдѣнія объ этомъ имѣются также въ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ и, тѣмъ не менѣе, эта клевета до сихъ поръ не опровергнута. Въ церквахъ Ташкента служили молебствія объ избавленіи нашей арміи... отъ предательства евреевъ...

Господа, какъ ни тяжки наши страданія, какъ ни велики наши жертвы и наши потери, но самое тяжкое для насъ это есть та неслыханная моральная обида, которая нанесена намъ. Я кончаю. Еще одинъ фактъ: нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда одному городу на западной окраинѣ грозила опасность, врагъ приближался, въ еврейской синагогѣ происходило богомоленіе; молился народъ, молился вмѣстѣ съ нимъ и старый еврейскій раввинъ, и молитву свою онъ закончилъ словами: «О, Господи, спаси нашъ городъ и возьми душу мою». Онъ при этихъ словахъ упалъ и умеръ со словами молитвы на устахъ. Такъ чувствовалъ, такъ умиралъ старый еврейскій раввинъ, такъ мыслилъ, такъ чувствовалъ и еврейскій народъ. Но ему былъ нанесенъ ударъ въ спину, ударъ, способный парализовать его силы, ударъ, выбившій его изъ рядовъ. Много сотенъ тысячъ евреевъ, а можетъ быть, милліоновъ, выбито изъ строя жизни, они разстроены, они истощены, вмѣстѣ съ ними выбито изъ строя не мало русскихъ людей... такъ какъ крахъ промышленности одной части отражается на промышленности другой.

Отъ васъ, гг. члены Государственной Думы, зависитъ сказать бодрящее слово, совершить то дѣйствіе,

которое можетъ вывести еврейскій народъ изъ того отчаяннаго положенія, въ которомъ онъ поставленъ, которое можетъ вернуть ему силы и бодрость (*Голосъ вѣрно*). Я не знаю, скажетъ ли это Государственная Дума, сдѣлаетъ ли она это, но если она это сдѣлаетъ, она исполнитъ свой долгъ чести, она совершитъ актъ государственной мудрости, тотъ актъ, который необходимъ на пользу и величіе отечества (*Рукоплесканія слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ центра*).

Рѣчь Н. М. Фридмана,

произнесенная 14 августа 1915 года, въ закрытомъ засѣданіи Госуд. Думы по законопроекту о помощи бѣженцамъ (въ выдержкахъ, разрѣшенныхъ къ опубликованію).

Настоящій законопроектъ, несомнѣнно, будетъ встрѣченъ всей страной, и въ особенности на окраинахъ, съ чувствомъ нѣкотораго удовлетворенія. Тѣ сотни тысячъ бѣженцевъ обездоленныхъ, раззоренныхъ, которые въ настоящее время передвигаются съ Запада на Востокъ, когда до нихъ дойдетъ вѣсть о томъ, что ихъ судьбой заинтересовалась Государственная Дума, что Государственная Дума, проводитъ дѣло помощи въ порядкѣ спѣшности, несомнѣнно почувствуютъ нѣкоторое облегченіе. И совершенно правильно, конечно, что этотъ законопроектъ проводится въ порядкѣ спѣшности. Помощь нужна спѣшно. Но эта спѣшность невольно вызываетъ въ моей памяти воспоминаніе о другой спѣшности. Я вспоминаю, какъ въ порядкѣ спѣшности цвѣтущіе города въ теченіе сутокъ превращались въ пустыни, какъ въ порядкѣ спѣшности сотни тысячъ населенія изгонялись со своихъ насиженныхъ гнѣздъ, какъ въ порядкѣ спѣшности люди превращались въ однѣ сутки въ тѣхъ, для которыхъ издается вотъ этотъ законъ. Господа, первые бѣженцы были евреи, они были невольными бѣженцами. Тамъ начались выселенія тогда, когда все остальное населеніе еще крѣпко сидѣло на мѣстахъ, тамъ производились эти изгнанія, когда врагъ находился на разстояніи 100 верстъ отъ тѣхъ городовъ, изъ которыхъ населеніе изгонялось. Это

было за два съ половиною мѣсяца до наступленія врага. Въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ еврейское населеніе скиталось по близости къ тѣмъ мѣстамъ, откуда было изгнано, оно хотѣло получить оттуда свое имущество, Что же вы думаете, власть, которая обязана это имущество охранять, власть, которая оставалась на мѣстахъ, что же она охраняла имущество, оберегала, принимала мѣры, чтобы они могли получить это имущество? Губернаторъ имѣлъ право давать пропускъ въ эти города, но тамъ, гдѣ было изгнано 10 тысячъ населенія, только съ трудомъ удалось исходатайствовать по нѣсколько пропусковъ въ день, въ теченіе 10 дней давали, потомъ надоѣло и перестали давать. Въ покинутыхъ оставшихся запертыми домахъ поселялись чужіе люди и распоряжались этимъ имуществомъ, а хозяева, г.г., туда не допускались. Когда хозяева просили, чтобы имъ дали право пропуска, они этого права не получали. У меня есть одинъ документъ, отвѣтъ губернатора бр. Л. и А. Т. «Въ отвѣтъ на поданную г. начальнику губерніи телеграмму о разрѣшеніи вывоза изъ гор. Поневѣжа мануфактурныхъ и хлопчатобумажныхъ товаровъ симъ поставляется въ извѣстность, что въ виду нужды населенія гор. Поневѣжа и его окрестностей въ означенныхъ товарахъ, послѣдніе вывезены изъ Поневѣжа быть не могутъ, а лишь проданы на мѣстѣ обществу потребителей». Губернаторъ вмѣшивается въ частныя дѣла, не разрѣшаетъ взять свое имущество, а совѣтуетъ продать кому-либо. Продажа не состоялась и мануфактурные товары достались нѣмцамъ. Затѣмъ, началось выселеніе—эти мытарства, и что же вы думаете, давали людямъ уѣзжать по человѣчески? Крестьянское населеніе во многихъ мѣстахъ пользовалось этимъ; оно брало за подводу за 14 верстъ 50 рублей, и что же— платили 50 руб. Что же мы видѣли? Приходили стражники, урядники и пристава въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и говорили: «еврейскаго имущества не вывозите, вы не должны его вывозить, это шпіоны», имущество сбрасывалось, и его не давали вывозить. Вотъ содѣйствіе,

которое получали евреи отъ полиціи. Они скитались, ихъ сгоняли, ихъ перевозили въ скотскихъ вагонахъ, ихъ перевозили въ Екатеринославскую и Полтавскую губерніи, гдѣ 13 уѣздовъ были для этого намѣчены. Когда все это переполнилось, отвели еще 3 губерніи: Пензенскую, Тамбовскую и Воронежскую. И что же вы думаете? Въ этихъ губерніяхъ власти стали смотрѣть на нихъ, какъ на людей сосланныхъ. Передо мною удостовѣреніе, печатный бланкъ, выданный изъ Воронежскаго городского полицейскаго управленія еврею-бѣженцу такому-то, удостовѣреніе его самоличности на предметъ безвыѣзднаго проживанія въ гор. Воронежѣ. Это вѣдь ссылка. Далѣе вотъ удостовѣреніе изъ Туккумскаго полицейскаго управленія, выданное мѣщанкѣ такой-то съ дѣтьми 18, 15, 14, 13 и 11 лѣтъ на свободное слѣдованіе въ поверстный срокъ въ г. Могилевъ, чтобы они съ этимъ свидѣтельствомъ нигдѣ не проживали, кромѣ необходимыхъ въ пути слѣдованія ночлеговъ, по прибытіи же въ г. Могилевъ, немедленно явились бы въ могилевское полицейское правленіе на предметъ водворенія тамъ на жительство. Что же это, гг., эвакуація населенія, которому власть приходитъ на помощь, или административная высылка? И вотъ, несмотря на то, что недавно министерство внутреннихъ дѣлъ послало циркуляръ воронежскому губернатору о томъ, что эти евреи, туда эвакуированные, имѣютъ право свободнаго передвиженія по всей губерніи, тамъ эта тактика продолжается, и я каждый день продолжаю получать телеграммы отъ евреевъ-бѣженцевъ о томъ, что ихъ переселяютъ съ одного мѣста на другое и нигдѣ осѣсть не даютъ. Вотъ у меня телеграмма, сегодня полученная: бѣженцы-евреи Курляндской, Ковенской и Виленской губерніи, 175 человѣкъ, послѣ долгихъ скитаній очутились въ г. Королевцѣ, Черниговской губерніи. Пріѣхали съ паспортами, кое-какъ устроились, нѣкоторые на собственныя средства, но вчера мѣстный исправникъ объявилъ, что получена телеграмма отъ черниговскаго губернатора, распоряженіе кн. Урусова, объ-

явить, чтобы они приготовились къ отправкѣ въ Тамбовскую и Пензенскую губернію. Бѣженцы пріѣхали, кое-какъ устроились, они просятъ: оставьте насъ въ покоѣ, дайте намъ только жить на томъ мѣстѣ, куда мы пріѣхали... нѣтъ, ихъ сейчасъ назадъ. Назадъ выслали ихъ въ Полтавскую губернію, губернаторъ не принимаетъ, переполнено, назадъ въ Ковно нельзя, въѣзда нѣтъ. Поѣздъ стоитъ въ Нововилейскѣ, простоялъ четыре дня, оттуда обратно, въ Полтавскую губернію. Вотъ еще телеграмма, сегодня получена. Станція Рудня, Риго-Орловской: «Проѣзжаютъ массы бѣженцевъ разныхъ національностей съ остановкой на полчаса, начальникъ Быковъ, низшій административный чинъ, запрещаетъ евреямъ-бѣженцамъ въ отличіе отъ другихъ національностей набирать кипятокъ, принимать посильную помощь отъ мѣстнаго комитета». Понимаете, когда кипятокъ дается бѣженцамъ, такъ и тутъ различаетъ по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ какой-то начальникъ станціи. Вотъ какое обращеніе съ еврейскими бѣженцами. Когда я обращаюсь къ этому законопроекту, то ставлю себѣ вопросъ: какая же прежде всего нужна помощь нашимъ бѣженцамъ? Я долженъ сказать, что первая помощь должна заключаться въ томъ, чтобы власть не разоряла населеніе. Пусть власть проникнется чувствомъ уваженія къ личности человѣческой, къ его правамъ и имуществу. Пусть они не обращаются съ имуществомъ гражданъ и съ личностью, какъ съ имуществомъ и личностью враговъ—это есть первая помощь, которую мы требуемъ отъ правительства (Родичевъ съ мѣста: съ личностью и имуществомъ враговъ тоже нельзя такъ поступать). Вторая помощь должна заключаться въ томъ, чтобы не мѣшать самопомощи, не мѣшать никому, кто имѣетъ малѣйшую возможность устроиться такъ или иначе, самъ себѣ помочь. Если человѣкъ бѣжитъ отъ непріятеля или бѣжитъ отъ своихъ властей, или, если власть его гонитъ, если онъ имѣетъ возможность гдѣ-нибудь устроиться, вы ему не мѣшайте, не отсылайте

силами, своимъ трудомъ устроится. А если вы даете проходныя свидѣтельства и говорите, что эти проходныя свидѣтельства есть удостовѣреніе личности на безвыѣздное пребываніе въ такомъ-то городѣ, вы лишаете человѣка свободы и трудоспособности, лишаете возможности устроиться, лишаете возможности оправиться отъ того положенія, въ которое вы его поставили. Господа, вѣдь для бѣженцевъ-евреевъ существуютъ такія препятствія юридическаго свойства, какихъ нѣтъ для другихъ. Значительная часть черты осѣдлости занята, а вы ихъ гоняете, они за эту черту и выходятъ. Правда, говорятъ, что правительствомъ приняты мѣры къ частичной отмѣнѣ черты осѣдлости; вотъ уже двѣ недѣли говорятъ, и мы не можемъ дождаться; каждый день я продолжаю получать телеграммы отовсюду: изъ Острова, Торопца Псковской губ. и другихъ губерній. Эти высылки продолжаются; губернаторы и исправники творятъ свою практику по-прежнему, они не хотятъ разстаться съ правомъ угнетенія, которое они имѣли до сихъ поръ. И вотъ, первая помощь, которая нужна евреямъ, должна выразиться въ полной отмѣнѣ черты осѣдлости, въ отмѣнѣ всѣхъ тѣхъ юридическихъ препятствій, которыя ставились до сихъ поръ еврейскому народу на его пути, въ дарованіи ему тѣхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ, которыхъ онъ былъ до сихъ поръ лишенъ. Вотъ это должны поставить на первый планъ той помощи, которая предусмотрѣна этимъ законопроектомъ (Рукоплесканія слѣва).

Рѣчь Н. М. Фридмана,

произнесенная въ засѣданіи Государственной Думы 14 февраля 1916 года.

Гг. Члены Государственной Думы. Какой-то англичанинъ сказалъ: только первые семь лѣтъ войны будутъ тяжелы; потомъ станетъ легче. И вотъ когда кончился первый годъ войны, тяжелой для всѣхъ, но вдвойнѣ тяжелой и кровавой для евреевъ, когда подъ вліяніемъ многочисленныхъ разоблаченій, подъ напоромъ общественнаго мнѣнія, въ составѣ Правительства, передъ послѣдней думской сессіей произошла маленькая перемѣна, когда во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сталъ человѣкъ, хотя и правыхъ убѣжденій, но искренне преисполненный благихъ пожеланій, то намъ показалось, что этотъ англичанинъ преувеличилъ, что можетъ быть станетъ легче и послѣ перваго года войны. Маленькій сдвигъ въ политическомъ курсѣ не могъ не отразиться на самомъ его чувствительномъ барометрѣ, на еврейскомъ вопросѣ.

И дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что обнаружившійся маленькій просвѣтъ въ общей политикѣ и во время послѣдней сессіи нѣсколько смягчающимъ образомъ отразился на отношеніи правительства къ евреямъ. Занятіе значительной части черты осѣдлости, явленіе бѣженства заставило Правительство фактически разрушить эту черту. Сначала было открыто нѣсколько губерній только для бѣженцевъ, а потомъ въ августѣ мѣсяцѣ послѣдовала мѣра, предоставляющая всему еврейскому населенію право жительства во всѣхъ городахъ Имперіи, за исключеніемъ столицъ и областей, управляемыхъ правомъ еврейское населеніе воспользоваться не можетъ. И, наконецъ, третье толкованіе получило свое мѣсто во время знаменитой облавы въ Москвѣ. Для того, чтобы вселить въ населеніи, внушить ему убѣжде-

ніе въ томъ, что евреи являются виновниками дороговизны, той дороговизны, которую взялся устранить Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, прибѣгаютъ къ совершенно неслыханнымъ мѣрамъ: на улицахъ хватаютъ людей, ведутъ въ участки, сотни людей арестовывается; арестовываются только евреи подъ предлогомъ спекуляціи, засимъ такъ какъ у нихъ не оказывается надлежащихъ документовъ, они подвергаются выселенію. Наконецъ, въ послѣднее время появилось еще одно толкованіе, которое получило свое яркое выраженіе въ тѣхъ погромныхъ документахъ, которые были уже оглашены здѣсь; объ этихъ документахъ я буду говорить еще.

На этомъ темномъ фонѣ еврейскаго гнета свѣтлымъ пятномъ выдѣляется одно бытовое явленіе, которое я не могу обойти молчаніемъ: это есть отношеніе русскаго населенія внутреннихъ губерній къ евреямъ бѣженцамъ, которые прибыли туда. Изъ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ съ мѣстъ, мы узнаемъ, что бѣженцы встрѣчаютъ сочувствіе, что они встрѣчаютъ человѣческое, гуманное отношеніе. Эти бѣженцы евреи, чуждые по языку, по религіи, по внѣшнему виду, прибывшіе изъ далекихъ окраинъ, выселенные оттуда подъ ярлыкомъ заподозрѣнности въ шпіонствѣ, встрѣчаютъ гостепріимство и помощь. Въ то время, какъ русскіе жандармы не дозволяли часто евреямъ выносить съѣстные припасы проѣзжающимъ бѣженцамъ, русскія женщины, русская молодежь встрѣчали этихъ бѣженцевъ въ городахъ внутренней Россіи, покупали имъ съѣстные припасы, устраивали питательные отряды, пріискивали имъ помѣщенія. Предъ нами открылась благородная душа великаго народа, своимъ здравымъ чутьемъ понявшаго, что это не враги народа, не враги отечества, а несчастные люди, пострадавшіе отъ войны, первые принявшіе ударъ отъ врага, тотъ ударъ, который по справедливости долженъ быть распредѣленъ на все населеніе. Частныя лица, общественныя благотворительныя учрежденія, земства и города, союзы — не дѣлали никакого различія въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ между

эллиномъ и іудеемъ. Справедливость требуетъ сказать, что и наше высшее учрежденіе, Особое Совѣщаніе по Дѣламъ о Бѣженцахъ наравнѣ съ Татьянинскомъ Комитетомъ стоитъ на высотѣ и не выдѣляетъ евреевъ въ дѣлѣ помощи отъ другихъ національностей. Это отношеніе русскаго населенія къ еврейскимъ бѣженцамъ намъ особенно дорого тѣмъ, что вопреки всѣмъ предсказаніямъ и опасеніямъ нѣкоторыхъ представителей власти, пугавшихъ насъ погромами, оказалось, что русскія народныя массы не относятся враждебно къ еврейскому населенію, и это доброе отношеніе,—оно,—вмѣстѣ съ тѣмъ залогъ нашего будущаго, нашего единенія съ русскимъ народомъ, оно крѣпитъ насъ, оно бодритъ насъ и придаетъ намъ силы пойти рука-объ-руку въ дѣлѣ обороны общаго отечества.

Въ это самое время въ тылу арміи, на фронтѣ творится то, что творилось раньше. Отступленіе нашей арміи, несмотря на прежній опытъ, несмотря на неоднократно высказанное пожеланіе въ Особомъ Совѣщаніи о бѣженцахъ, о необходимости прекратить выселенія, сопровождалось весьма многочисленными выселеніями изъ десятковъ городовъ и мѣстечекъ. Выселено все еврейское населеніе и въ самое короткое время: для того, чтобы собраться, давались сроки отъ 12 до двухъ часовъ, а въ одномъ мѣстечкѣ Телеханы,—всего 10 минутъ. Все насленіе этихъ мѣстечекъ, городовъ подверглось совершенному разоренію. Отступленіе на всемъ пути сопровождалось эксцессами, мародерствомъ, убійствами, насиліями и насиліями надъ женщинами. (Голоса: — это было со всѣми). Были мѣста, гдѣ цѣлые города были снесены, Сморгонь, напримѣръ: тамъ всѣ дома были уничтожены. Тамъ, господа, творились такія дѣнія въ синагогѣ, о которыхъ я не могу говорить открыто въ засѣданіи. И это продолжалось, это повторялось во многихъ мѣстахъ. (Пуришкевичъ: гдѣ). Еврейское населеніе стономъ стонетъ отъ всѣхъ бѣдствій, которыя оно переживаетъ въ послѣднее время.

Напрасно стучится, напрасно съ мольбой обращается оно къ гражданскимъ и военнымъ властямъ, обращается къ народнымъ представителямъ. Вотъ какіе отвѣты, каково было отношеніе къ еврейскому населенію, когда оно обращалось на мѣстахъ за защитой къ мѣстной власти гражданской и военной: Въ одномъ случаѣ имъ помощникъ исправника сказалъ:—да не все ли вамъ равно, нѣмецъ ли васъ ограбитъ или нашъ?—утѣшилъ. Другой имъ сказалъ: если бы всѣхъ васъ перерѣзали, то и это не тронуло бы меня. Офицеръ, къ которому они обратились за помощью, сказалъ имъ: я пью чай, а чай я люблю горячій, а стало быть, я вамъ и помочь не могу. Пусть поживятся на счетъ еврейскаго добра, сказалъ четвертый, и т. д. Да, да, вы не думайте, господа, что эта стихія одинаково сгладила всѣхъ, что въ одинаковой степени терпѣло все населеніе—нѣтъ, тутъ проводилось различіе между еврейскимъ и прочимъ населеніемъ. Во многихъ мѣстахъ мародеры и громилы совѣтовали населенію христіанскому иконы выставлять въ окнахъ съ тѣмъ, чтобы знать, какіе дома надо грабить, какіе разрушать, какіе уничтожать. Въ Кустодолѣ были разрушены, взорваны всѣ заводы. Тамъ было нѣсколько еврейскихъ заводовъ. Вотъ одинъ полякъ обратился къ коменданту съ просьбой сохранить его заводъ.—«Вы еврей,—спросили его.—«Нѣтъ, я полякъ».—Комендантъ далъ ему охрану и обѣщалъ этотъ заводъ оставить. Но вотъ приставъ становой сообщилъ коменданту, что у этого поляка имѣются компаніоны евреи — и заводъ былъ взорванъ. — «Вы меня поставили въ тяжелое положеніе — сказалъ офицеръ—тѣмъ, что у васъ имѣется компаньонъ еврей». Въ Гроднѣ, когда происходила борьба между русскими и нѣмцами на улицахъ, населеніе попряталось въ погребахъ и тогда велѣно было пиками нащупать погреба въ подозрѣніи, что тамъ еврейское населеніе укрываетъ нѣмцевъ. Одна женщина была ранена и, по подозрѣнію, что укрываетъ нѣмцевъ, арестована и отправлена въ Лиду на излеченіе въ госпиталь. Потомъ оказалось,

что она полька, Брониславa Бжениковская, и этого было достаточно, чтобы подозрѣніе пало. Если бы она была еврейка — она тѣмъ самымъ была бы виновата.

Господа, въ этихъ погромахъ, въ этихъ эксцессахъ, въ этомъ мародерствѣ, виноваты не только тѣ, которые это дѣлали, не только злая воля отдѣльныхъ лицъ сыграла тутъ свою роковую роль, но главнымъ образомъ то погромное настроеніе, которое культивировалось въ теченіе десятковъ лѣтъ, культивировалось нашими врагами и правительственными органами. Та погромная агитація, которая съ неимовѣрной послѣдовательностью велась и ведется по настоящее время. Она приводитъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Въ самой арміи, въ близкомъ тылу, въ армейскихъ органахъ не прекращается травля евреевъ... Все рѣшительно на нихъ взваливается. Ритуальные навѣты до войны, военные навѣты во время войны, исчезновеніе мелкой монеты, дороговизна, все это взваливается на еврейство. Вы помните, что по поводу исчезновенія монеты продѣлывалось съ евреями. Недостатокъ размѣнной монеты замѣчается вездѣ, гдѣ происходитъ война, онъ замѣчается во Франціи, замѣчается во внутреннихъ губерніяхъ, тамъ, гдѣ евреевъ еще совершенно не было. А между тѣмъ стоитъ одному еврею въ этомъ провиниться, а былъ такой случай,—нѣкій еврей Мейлохъ Полонскій отказался размѣнять рубль при наличности значительнаго количества размѣнной монеты,—какъ шесть губернаторовъ объ этомъ сочли нужнымъ распубликовать въ газетахъ. А когда это дѣлаетъ не еврей, то объ этомъ въ газетахъ не публикуютъ. Я вамъ процитирую такой случай: «Въ посадѣ Климово, Новозыбковскаго уѣзда, недавно получена была посылка изъ Кіева. Посылка вызвала подозрѣніе у почтовыхъ чиновниковъ, такъ какъ она была непомѣрно тяжела. Ее вскрыли. Въ посылкѣ оказалось около 10 тысячъ монетъ, преимущественно серебряныхъ. Вскорѣ удалось установить, что монеты отправлены на сохраненіе, чтобы ихъ не отобрали, монахомъ Кіево-Печерской Лавры Силуаномъ. Все обна-

руженныя въ посылкѣ деньги, свыше 6 тысячъ рублей, конфискованы, какъ пересылавшіяся вопреки существующимъ почтовымъ правиламъ и т. д.». О такомъ случаѣ не публикуютъ. (Голоса справа: а вѣдь вы прочитали), а о евреяхъ публикуютъ черезъ губернаторовъ.

Я хотѣлъ бы, гг. члены Государственной Думы, предложить вашему вниманію весьма характерный образецъ погромной литературы изъ «Армейскаго Вѣстника». Фельетонъ, озаглавленный: «Рѣшилъ по своему». Описывается, какъ казакъ приходитъ въ еврейскую лавку за покупкой товара, забираетъ себѣ товаръ, предъявляетъ пятирублевую бумажку, не получаетъ сдачи и сноситъ еврею голову. Это называется «рѣшилъ по своему». Фельетонистъ заканчиваетъ словами: «Что же вы думаете,—евреи пошли жаловаться начальству, они попрятались по домамъ — ничуть не бывало. Отъ мало до велика высыпали всѣ на шоссе и стали таскать мѣшки съ размѣнной монетой, и съ тѣхъ поръ монета появилась». Вотъ какова идеологія правой печати, оплачиваемой изъ государственнаго казначейства народными деньгами, такова ихъ проповѣдь. Вы можете себѣ представить, каковы бываютъ и послѣдствія.

А вотъ какъ относится добросовѣстный чиновникъ, когда на него никакого давленія не производится, и когда онъ имѣетъ возможность выяснить вопросъ на мѣстѣ совершенно объективно. Объявленіе Гомельскаго полиціймейстера: «Въ послѣднее время въ городахъ, расположенныхъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, въ томъ числѣ и въ нашемъ городѣ, выяснился недостатокъ мелкой размѣнной монеты. Злонамѣренные люди воспользовались этимъ случаемъ и начали распространять слухи, что причиной недостатка мелкой монеты являются торговцы-евреи, которые якобы скрываютъ мелкую монету. Конечно, подобнымъ слухамъ вѣрятъ люди темные или люди, сочувствующіе распространенію смуты въ населеніи. Считаю долгомъ разъяснить, что недостатокъ мелкой монеты происходитъ по слѣдующимъ при-

чинамъ: 1) значительныя суммы мелкой монеты отсылаются на театръ военныхъ дѣйствій, почему мѣстное казначейство посылаетъ эту монету въ меньшей суммѣ; 2) проходящіе черезъ городъ бѣженцы задерживаютъ мелкую монету, необходимую имъ въ дорогѣ при слѣдованіи въ дальнѣйшія губерніи, въ виду этого населеніе города почти удвоилось, доходитъ почти до 200,000 чел., а присылка въ Могилевское отдѣленіе изъ Государственнаго Банка монеты осталась въ прежнемъ размѣрѣ. Я лично разслѣдовалъ это дѣло и категорически заявляю, что кромѣ приведенныхъ причинъ, другихъ причинъ недостатка мелкой монеты нѣтъ». Не знаю, что сдѣлаетъ полицiймейстеръ, когда получитъ извѣстный циркуляръ Департамента Полиціи, останется ли при прежнемъ мнѣніи, или будетъ вынужденъ проповѣдывать то, что въ этомъ циркулярѣ пишется. А вотъ документъ, исходящій отъ недобросовѣстныхъ людей. Секретный циркуляръ департамента неокладныхъ сборовъ, отдѣленіе 1-е, столъ 1, 27 іюля 1915 года, № 9306: «Господамъ управляющимъ казенными палатами. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Джунковскій сообщилъ Министерству Финансовъ данный имъ губернаторомъ циркуляръ о томъ, что по поступившимъ въ Департаментъ Полиціи непровѣреннымъ свѣдѣніямъ, германцы съ цѣлью подорвать благосостояніе крестьянскаго населенія Россіи намѣреваются лѣтомъ текущаго года произвести въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи посредствомъ особыхъ машинъ выжиганіе хлѣбовъ на корню, для чего будутъ подготовляться особые инструкторы по поджогамъ. По этому же поводу съ соблюденіемъ мѣръ предосторожности въ предѣлахъ Россіи якобы распространяются особые листки на нѣмецкомъ языкѣ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ въ выполненіи такого плана принимаютъ участіе также нѣмцы, числящіеся въ русскомъ подданствѣ, и привлеченные къ этому дѣлу путемъ подкупа евреи. Хотя означенныя свѣдѣнія, какъ указано выше, непровѣрены, и возможно, являются не вполнѣ достовѣр-

ными, тѣмъ не менѣе, въ виду серьезности вопроса, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый Государь, объ изложенномъ поставить въ извѣстность подвѣдомственныхъ Вамъ чиновъ податнаго надзора, предложивъ имъ при этомъ, въ случаѣ, если до нихъ дойдутъ какія-либо по сему предмету свѣдѣнія, безотлагательно доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстной администраціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы имѣете предложить податнымъ инспекторамъ и ихъ помощникамъ при служебныхъ разъѣздахъ ознакомлять съ содержаніемъ настоящаго циркуляра лицъ волостной и сельской администраціи, указывая при этомъ имъ на необходимость принять безотлагательныя и притомъ самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію вышеуказанныхъ преступныхъ дѣйствій, если таковыя будутъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности. Подлинное за надлежащимъ подписаніемъ».

Вотъ когда нужно погромную агитацію развить, тогда прибѣгаютъ и къ непровѣреннымъ свѣдѣніямъ — непровѣреннымъ, а я скажу—къ свѣдѣніямъ завѣдомо ложнымъ, написаннымъ провокаторской рукою, имѣющимъ единственную цѣль — призывъ къ погромамъ. Ничего подобнаго, конечно, не было: мы знаемъ, что посѣвы уничтожали мы сами передъ нашествіемъ врага, а больше ничего подобнаго нѣтъ и не бывало, и все это вымышлено только съ опредѣленной цѣлью. Если вы сопоставите этотъ документъ съ тѣмъ болѣе яркимъ докоментомъ, который былъ вчера оглашенъ, вы поймете, чѣмъ въ настоящее время занялось наше правительство въ лицѣ департамента полиціи и министерства внутреннихъ дѣлъ. Циркуляръ департамента полиціи, который былъ здѣсь вчера оглашенъ депутатомъ Чхеидзе, въ печать не проникъ; его печатаніе запрещено, повидимому. Когда онъ былъ предназначенъ для распространенія съ погромной цѣлью, тогда распространеніе этого документа допускается; а когда документъ оглашается съ цѣлью разоблаченія, тогда распространеніе документа воспрещается. Тамъ евреи обвиняются во всѣхъ преступленіяхъ, на нихъ сваливаются всѣ бѣдствія, кото-

рыя постигли нашу страну и которыя ее еще постигнуть могуть, въ одну кучу сваливають и революціонную агитацію, и Германію, и недостатокъ монеты, и дороговизну, и шпіонство, и самый смертный грѣхъ — это стремленіе евреевъ къ отмѣнѣ черты осѣдлости. Я не знаю, стоить ли говорить о нелѣпостяхъ всѣхъ этихъ обвиненій: документъ самъ за себя говоритъ. Въ странѣ сейчасъ нѣтъ революціи, она существуетъ только въ умахъ господъ провокаторовъ. Самъ документъ подтверждаетъ, что революціонная агитація и призывъ къ забастовкамъ не дѣйствують, а тѣмъ не менѣе евреи обвиняются въ усиленной агитаціи; имъ приписываются одновременно и дороговизна, и поощреніе къ забастовкамъ, хотя одно другому мѣшаетъ; евреи обвиняются въ томъ, что они подстрекаютъ къ выбиранію вкладовъ въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ, причемъ, какъ извѣстно, эти вклады растутъ, увеличиваются; они обвиняются въ томъ, что заставляютъ прятать размѣнную монету, а въ то же время они эту размѣнную монету скупаютъ. Когда еврейскіе дома загорались отъ залетавшихъ снарядовъ, то ихъ, какъ-то было въ мѣстечкѣ Рафаловкѣ, обвиняли въ томъ, что они сами поджигаютъ свои дома для того, чтобы нѣмцамъ сигнализацію давать. И вотъ эти люди, свои дома сжегшіе, превратившіеся въ нищихъ, ведущихъ скитальческую жизнь бѣженцевъ, живущихъ на казенный паекъ, это они на свои сбереженія отъ своего пайка собираютъ средства, чтобы посылать нѣмцамъ золото; это они занимаются въ свободное время революціонной агитаціей и устройствомъ забастовокъ. И я спрошу этихъ господъ антисемитовъ, если они дѣйствительно думаютъ, что еврейство, кровью истекающее, въ настоящее время перенесшее неслыханныя бѣдствія, тѣмъ не менѣе, не щадитъ ни жизни ни имущества для того, чтобы помочь врагу, если они послѣднія крохи собираютъ, это свое золото отсылаютъ, въ гробахъ, какъ говорили, подъ крыльями птицъ, во внутренностяхъ гусей; если они съ опасностью для жизни устраиваютъ подземные телефоны и даже во внутренностяхъ коровъ,

какъ говорилъ одинъ священникъ съ амвона и т. д., на аэропланахъ летаютъ вмѣстѣ съ нѣмцами; если своихъ сыновъ, проливающихъ свою кровь на полѣ брани, подводятъ, предаютъ только для своего германофильства, то вы должны признать за ними необыкновенно сильную жертвоспособность, готовность къ жертвамъ. Господа патріоты, чего же вы эту готовность не обратите на пользу родины. Она значитъ, есть,—это же русскіе граждане. Но въ томъ то и дѣло, что вамъ еврейское безправіе важнѣе побѣды. Дѣло не германофильствѣ, вы знаете, что его нѣтъ. Вы думаете, какъ бы продолжать свою реакціонную политику гнета. Этотъ небывалый, господа, циничный призывъ къ погромамъ, производитъ на евреевъ самое гнетущее впечатлѣніе. Мы по горькому опыту знаемъ,—погромы никогда не происходили, когда этого не желало правительство. Вы еще помните, что погромамъ въ 1905 году предшествовала такая же литература Коммиссарова и Рачковскаго, которая исходила изъ нѣдръ того же самаго министерства и, кто знаетъ, можетъ быть на этомъ самомъ станкѣ пропечатанъ этотъ же самый документъ. Тутъ цѣль совершенно ясна. Въ нужный моментъ устроить погромъ, въ нужный моментъ свалить вину свою на слабыхъ евреевъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ взялся освободить страну отъ дороговизны. Ему это не удалось. Ему нужно виновника подготовить. Для этого имѣется историческій козелъ отпущенія — это еврейство, которымъ можно обълить всякое преступленіе, всякій грѣхъ... (Марковъ 2-й съ мѣста: это надо доказать, надо доказать такое обвиненіе. Голосъ слѣва: это ясно). Евреевъ держатъ нарочно съ этой цѣлью въ гнетѣ и безправіи для того, чтобы можно было на нихъ обратить народный гнѣвъ и отвлечь его вниманіе отъ истинныхъ виновниковъ народныхъ бѣдствій. Если вы желаете положить конецъ этой травлѣ, въ то время когда интересы побѣды, интересы страны требуютъ только единенія, если вы желаете, чтобы не затемнялось то, что требуетъ выясненія

и освѣщенія, если вы желаете, чтобы дѣйствительно виновники всѣхъ нашихъ несчастій понесли наказаніе, если вамъ все это дорого, если вы желаете, чтобы тѣ, которымъ еврейское безправіе важнѣе побѣды, понесли за это достойный отвѣтъ, вы должны положить конецъ этой травлѣ и еврейскому безправію. Я считаю долгомъ заявить съ трибуны Государственной Думы слѣдующее (читаетъ): «Безсильное справиться со все возрастающими трудностями внутренней жизни страны, особенно въ области экономическихъ отношеній, и въ предвидѣніи могущихъ возникнуть на этой почвѣ народныхъ волненій, правительство все обращается къ средству, которое не разъ примѣнялось въ прошломъ: официальнымъ циркуляромъ, разосланнымъ 8 января сего 1916 года руководящимъ административнымъ органамъ, департаментомъ полиціи внушается всѣмъ мѣстнымъ представителямъ власти, для соотвѣтственнаго использованія на практикѣ, мысль о томъ, что евреи являются главными виновниками всѣхъ выпавшихъ на долю Россіи испытаній. Переданная высшей губернской администраціей низшей и распространенная послѣдней среди населенія, эта гнусная клевета имѣетъ очевидной цѣлью обратить противъ евреевъ накопляющееся въ странѣ раздраженіе и недовольство. Такая преступная агитація правительственныхъ органовъ будетъ имѣть несомнѣннымъ послѣдствіемъ массовыя расправы разнузданной и поощряемой свыше черни надъ беззащитнымъ еврейскимъ населеніемъ. Въ вашемъ лицѣ, господа члены Государственной Думы, я обращаюсь ко всему 170-милліонному населенію Россіи: знайте, что вашими же руками хотятъ занести ножъ надъ еврейскимъ народомъ въ Россіи. Знайте, что путемъ злостнаго обмана васъ хотятъ толкнуть на путь кровопролитія. Да знаетъ объ этомъ общественное мнѣніе Россіи и да будетъ вѣдомо всѣмъ, что если въ результатѣ преступной дѣятельности правительственныхъ агентовъ прольется еврейская кровь, на правительство падетъ она. (Рукоплесканія).

Рѣчь Н. М. Фридмана

по „крестьянскому законопроекту“,

произнесенная въ засѣданіи Государственной Думы 7-го іюня 1916 года.

Гг. Члены Государственной Думы. Настоящій законопроектъ принято считать крестьянскимъ. Онъ, дѣйствительно, крестьянскій, но не исключительно крестьянскій. Онъ касается не однихъ крестьянъ, онъ касается и мѣщанъ, и въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ выходитъ за предѣлы этихъ сословій. Ничего нѣтъ удивительнаго, что этимъ законопроектомъ интересуются не одни только крестьяне, интересуются и мѣщане, интересуются и всѣ тѣ, которымъ дороги интересы крестьянства, интересуются и тѣ, которые въ этомъ законѣ видятъ шагъ къ гражданскому равенству. Заинтересовались имъ также и евреи, не только потому, что они цѣликомъ, а можетъ быть и на 99% мѣщане, но потому, что евреи всегда свои чаянія и надежды связываютъ съ раскрѣпощеніемъ народныхъ массъ и чутко относятся ко всякому движенію впередъ. Между тѣмъ, эта совершенно естественная ихъ заинтересованность возбудила въ нѣкоторыхъ думскихъ кругахъ нареканія и неудовольствіе, и я хотѣлъ бы, чтобы меня здѣсь поняли, въ особенности крестьяне. Десять лѣтъ этотъ законопроектъ дѣйствуетъ въ порядкѣ 87 статьи, десять лѣтъ всѣми этими льготами пользуются крестьяне и мѣщане, не пользовались ими только инородцы, благодаря разъясненію Сената о томъ, что этотъ законъ не относится къ инородцамъ, хотя по буквальному его смыслу только первая его статья къ нимъ не относится. И вотъ нынѣ, когда этотъ законопроектъ сталъ на очередь, мы, конечно, не можемъ не высказать своего отношенія къ нему. Поскольку этотъ за-

конъ раскрѣпощаетъ крестьянъ, поскольку онъ шагъ къ гражданскому равенству, мы его привѣтствуемъ и не въ нашихъ интересахъ задерживать его прохожденіе. Евреи хорошо понимаютъ, что если гражданскому равенству суждено пройти не сразу, то прежде всѣхъ должны быть раскрѣпощены крестьяне, но и крестьяне должны понять, что пока у насъ будутъ граждане второго разряда, то и они не станутъ гражданами перваго разряда. Среди гражданъ не должно быть никакихъ сортовъ и никакихъ разрядовъ. Этотъ законъ, впрочемъ, о гражданахъ не говоритъ. Отмѣна лишь нѣкоторыхъ ограниченій, конечно, не могла поднять крестьянъ на высоту гражданъ; онъ говоритъ лишь о подданныхъ, но въ немъ содержится, однако, одно совершенно новое начало. Ст. 1 этого закона предоставляетъ всѣмъ русскимъ подданнымъ одинаковыя права по гражданской службѣ. Это совершенно новый принципъ, небывалый въ нашемъ государствѣ. Отнынѣ всякій могъ бы сказать, что у насъ одна есть область въ государственной жизни, гдѣ существуетъ гражданское равенство. Въ отношеніи гражданской службы у насъ всѣ равны. И вотъ въ этомъ декларативномъ значеніи этого закона, мнѣ кажется, заключается самое цѣнное, что есть въ немъ. Но дѣйствительно ли на всѣхъ подданныхъ Россійской Имперіи распространяется онъ? Въ этомъ законѣ ничего, гг., не упоминается объ евреяхъ, какъ-будто никакихъ ограниченій нѣтъ. Всѣмъ подданнымъ россійскимъ одинаковыя права предоставляются, а евреи сюда не подходятъ. Что это такое—евреи не подданные, что ли? Вотъ въ этомъ-то и заключается самая горечь, самое ужасное, что есть для насъ въ этомъ законѣ. Формула правительственнаго законопроекта, кромѣ инородцевъ, была обидна, она насъ исключала, но она это дѣлала деликатно: вмѣстѣ съ ними исключала и инородцевъ. Это прежде дѣлалось очень часто: когда хотѣли ограничить евреевъ, ограничивали нехристіанъ инородцевъ. Формула комиссіи законодательныхъ предположеній—кромѣ евреевъ, была одіозна, но она была прямолейна, она устраи-

вала самоѣдовъ и исключала евреевъ, а вотъ послѣдняя формула, замаскированная, приличная внѣшнимъ образомъ, незамѣтная для невооруженнаго глаза, она наводитъ на мысль о румынской доктринѣ. (Голоса слѣва: браво). Я хорошо знаю, что талантливый авторъ этой статьи не думалъ о румынской доктринѣ, онъ хотѣлъ устранить всякую одіозность, онъ хотѣлъ смягчить наносимый намъ ударъ, но ударъ получился весьма чувствительный и болѣзненный. Какія же причины? Говорятъ, есть формальныя возраженія, этотъ законъ касается только отмѣны нѣкоторыхъ ограниченій для лицъ бывшихъ податныхъ сословій, но вѣдь ст. 1 выходитъ за эти предѣлы, она касается не только крестьянъ и мѣщанъ, но купцовъ и почетныхъ гражданъ, которые къ податнымъ сословіямъ не принадлежатъ. Если на нихъ можно распространить силы этого закона, то почему нельзя на евреевъ-мѣщанъ? Тутъ, говорятъ, имѣется статья спеціальная, девятая, но гг., если вы сравните эту статью 9 съ ст. 6, вы увидите, что ст. 9 не есть специфическая еврейская статья. Тамъ сказано: «запрещается принимать на службу евреевъ, за исключеніемъ лицъ, указанныхъ въ ст. 40, 48 и 49 Уст. Служб.», а тамъ говорится: «евреи, имѣющіе ученыя степени, и врачи пользуются правами государственной службы», т.-е. тѣ евреи, которые вышли изъ податнаго сословія, пользуются, а не пользуются евреи-мѣщане, евреи-купцы, евреи-почетные граждане, которымъ и такъ закрытъ доступъ на государственную службу; это совершенно совпадаетъ съ п. 4 ст. 6, тѣ же категоріи лицъ. Если вы увидите, что тамъ говорится, то послѣ того, какъ крестьянамъ открытъ доступъ въ Государственную Думу, было бы нелѣпо ихъ устранять отъ гоударственной службы. А евреямъ? Имъ доступъ открытъ не только въ Государственную Думу, но и въ Государственный Совѣтъ. Можно быть Членомъ Совѣта, а нельзя быть какимъ-нибудь низшимъ канцелярскимъ чиновникомъ. Въ первой Думѣ былъ такой депутатъ, который не только не имѣлъ права государственной службы, но не имѣлъ

права жительства въ Петроградѣ и проживалъ въ Петроградѣ по особому Высочайшему разрѣшенію для участія въ законодательной работѣ. Во время каникулъ его могли бы, вѣроятно, выселить, какъ человѣка, не занимающагося своимъ дѣломъ, но первая Дума до каникулъ не дожила, какъ вамъ извѣстно. Затѣмъ, самое серьезное возраженіе: блокъ не желаетъ. Да, это самое существенное возраженіе. А я спрошу, что же эта маленькая льгота, это второстепенное облегченіе, оно не подходитъ подъ «вступленіе на путь»? Развѣ въ п. 7 блоковой программы не говорится объ отмѣнѣ стѣсненій при выборѣ профессій, развѣ государственная служба не есть профессія? Да, гг., программа—это одно дѣло, а осуществленіе ея это другое, и мы недавно были свидѣтелями того, какъ реагировалъ блокъ на травлю евреевъ, какъ онъ отнесся къ провокаціоннымъ циркулярамъ Департамента полиціи и къ откровенному объясненію ихъ автора, и, я скажу, что же удивительнаго: партія, потерявшая документъ, легко можетъ забыть любой пунктъ программы. (Слѣва рукоплесканія и голоса браво). Еврейскіе депутаты равняться къ блоку не будутъ и не могутъ, они попрежнему будутъ бороться за права и достоинства своего народа, считая, что его интересы вполнѣ совпадаютъ съ интересами государства. (Марковъ 2-й: сильно сказано). Гг. Члены Государственной Думы, при нынѣшнемъ положеніи евреевъ, при нынѣшнемъ ихъ безправіи, когда они лишены самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ, когда они подвергаются преслѣдованіямъ, небывалымъ даже въ исторіи евреевъ, государственная служба не есть, конечно, самое больное мѣсто въ еврейскомъ вопросѣ, но когда провозглашается новый принципъ, общій для всего населенія, для всѣхъ подданныхъ имперіи, мы не можемъ не протестовать со всею силою противъ нераспространенія этого закона на евреевъ, но еще больше мы протестуемъ противъ постояннаго уклоненія отъ постановки еврейскаго вопроса. (Голосъ справа:

отъ воинской повинности. Десять лѣтъ функціонируютъ законодательныя учрежденія, въ теченіе всего этого времени правительство неоднократно указывало, что иниціатива въ еврейскомъ вопросѣ принадлежитъ законодательнымъ учрежденіямъ, отъ нихъ она должна исходить. Первыя двѣ Думы не успѣли, а вотъ третьеіюньская Дума девять лѣтъ фунціонируетъ, и все время здѣсь говорилось: нельзя рѣшать еврейскій вопросъ попутно, нельзя его рѣшать частично. Въ то же время и частично, и попутно устанавливались все новыя и новыя ограниченія. И когда въ августѣ прошлаго года правительство, вынужденное обстоятельствами войны, сдѣлало шагъ по части вступленія на этотъ путь, прогрессивный блокъ и до сихъ поръ на этотъ путь не вступилъ. (Замысловскій: вы вышли изъ блока?). Я не былъ въ блокѣ. (Голоса справа: вы благую часть избрали; онъ въ еврейскомъ блокѣ).

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу не мѣшать оратору.

Фридманъ. Мы, г.г., не питаемъ никакихъ иллюзій, мы знаемъ, что если бы законъ былъ всецѣло распространенъ на евреевъ, то онъ остался бы, конечно, бумажнымъ, и сейчасъ нѣкоторые евреи имѣютъ право государственной службы, никакихъ они должностей все-таки не получаютъ. При нынѣшнемъ положеніи вещей это скорѣе ограниченіе для назначающихъ, чѣмъ для назначаемыхъ. Гг. Члены Государственной Думы, война все обострила и все обнажила, и никогда еще антигосударственность еврейскаго безправія не выявлялась съ такой ясностью и съ такой яркостью какъ въ настоящее время, когда на полѣ брани кровь еврейская сливается съ русской кровью, а въ то же время здѣсь устанавливаются все новыя ограниченія и съ этой высокой трибуны допускаются самыя гнусныя оскорбленія нашего національнаго достоинства. Война ведется подъ знакомъ освобожденія малыхъ національностей. А я спрошу васъ, что сдѣлано для малыхъ національно-

стей внутри страны? (Голосъ слѣва: ничего). Востановлена ли нарушенная конституція въ Финляндіи? Объ этомъ вамъ говорятъ пустующія здѣсь скамьи финскихъ депутатовъ. Польшѣ много было обѣщано, но что сдѣлано для Польши? Объ этомъ, быть можетъ, знаетъ развѣ только представитель автономной Польши, депутатъ Алексѣевъ. Объ отношеніи къ мусульманамъ вамъ скажетъ депутатъ Ахтямовъ. Отношеніе къ евреямъ я могу характеризовать какъ глумленіе надъ цѣлой національностью, какъ попираніе самыхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ. (Рукоплесканія слѣва). И я скажу, что въ этотъ трагическій моментъ, переживаемый всей страной и многими національностями, не ставить національнаго вопроса есть актъ не государственной мудрости, а государственной близорукости. Гг. Члены Государственной Думы, въ настоящее время призываются студенты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, они призываются для пополненія офицерскаго состава. На ряду съ русскими призываются и студенты евреи. Всѣ не евреи помѣщаются въ военныя учебныя заведенія для производства ихъ въ офицерскій чинъ, а студенты евреи призываются въ качествѣ рядовыхъ. (Марковъ 2: они демократы). Студенты, сидѣвшие на однѣхъ и тѣхъ же скамьяхъ, вмѣстѣ работавшіе, вмѣстѣ учившіеся, жившіе одними идеалами, одними чаяніями, одной и той же вѣрой въ будущее Россіи, ихъ въ настоящее время раздѣляютъ, разъединяютъ, обособляютъ, однихъ возвышаютъ, другихъ подвергаютъ лишеніямъ, дѣлаютъ подчиненными своихъ же товарищей. (Марковъ 2: и хорошо дѣлаютъ). Вы подумайте, съ какимъ чувствомъ, съ какой разбитой душой эта молодежь уходитъ на фронтъ, а вы въ догонку этой молодежи говорите: какъ ни велики наложенныя на васъ тяготы, какъ ни велика несправедливость, чинимая надъ вами, какъ бы вы тамъ ни отличались, какія бы ни были за вами заслуги, вы не надѣйтесь, никакихъ вамъ правъ не будетъ, у васъ остаются однѣ только обязанности, служить государству, оте-

честву вы можете только въ качествѣ рядовыхъ. Вотъ что вы имъ говорите. А я скажу въ отвѣтъ на это родной мнѣ молодежи: сыны мои, какъ ни велика ваша обида, какъ ни тяжелъ вашъ крестъ, несите его честно и терпѣливо (голоса слѣва: браво; Марковъ 2: вы креста не носите), мужественно и стойко исполняйте свой долгъ передъ отечествомъ до конца (рукоплесканія слѣва) и не берите вы примѣра съ тѣхъ, которые васъ обижаютъ и обходятъ, вѣрьте, что прогрессивный блокъ это еще не есть прогрессивная Россія, — она грядетъ, она еще скажетъ свое слово (рукоплесканія слѣва), она оцѣнитъ ваши испытанія и окажетъ вамъ справедливость, а этотъ человѣконенавистническій кошмаръ, онъ минется, одна только правда останется. (Рукоплесканія слѣва).

Рѣчь Н. М. Фридмана,

произнесенная въ засѣданіи Государственной Думы

3-го ноября 1916 г.

Г.г. члены Государственной Думы. Нѣсколько дней тому назадъ, предсѣдатель совѣта министровъ отправилъ привѣтственную телеграмму первому министру иностранныхъ дѣлъ независимой Аравіи, въ которой сказано, что Россія рада видѣть благородную аравійскую націю въ рядахъ державъ, борющихся за принципы справедливости и человѣчности. Какое великодушное и благородное правительство должно быть у этой великой страны, подумаетъ аравійскій король, какими высокими общечеловѣческими идеалами одушевлены эти велкіе борцы за право и справдливость! Они хотятъ, чтобы на землѣ не осталось ни одного угла, ими не облагодѣтельствованнаго. Высоко поднятое ими знамя справедливости и человѣчности широко простирается за предѣлы ихъ страны, ажъ до Аравійской пустыни. Какъ счастливы должны быть народы, живущіе подъ крыломъ этого великодушнаго правительства. У нихъ внутри, вѣроятно, эти высокіе идеалы давно воплотились въ жизнь и получили самое широкое, непоколебимое осуществленіе. Такъ говорить можно вѣдь только отъ избытка благородныхъ чувствъ и высокихъ идеаловъ. Но не знаетъ король Гуссенъ-бенъ-Али, что у насъ, въ Россіи, считаются справедливыми и человѣчными такія правовыя нормы, какъ право жительства, процентная норма, круговая порука и еще великое множество подобныхъ правовыхъ институтовъ. Счастливъ семитъ, если онъ этого не знаетъ, сказалъ бы я. Не знаетъ король Гуссенъ-бенъ-Али, что въ нашей арміи имѣется значительное количество семитовъ, можетъ быть больше, чѣмъ въ его собственной арміи, и что въ

отношеніи этихъ семитовъ принципы справедливости и человѣчности далеко не соблюдаются. Привѣтствуя родственный еврейскому народу аравійскій народъ по случаю его освобожденія и вступленія въ ряды державъ согласія, я позволилъ бы себѣ только ему пожелать въ осуществленіи принциповъ справедливости, человѣчности не слѣдовать методамъ русской государственности.

Обращаясь отъ жгучей Аравіи къ нашей мерзлой русской дѣйствительности, я долженъ констатировать, что за все время этой длительной войны, несмотря на великія испытанія, перенесенныя всѣми народными племенами, населяющими русскую землю, не сдѣлано ни одного шага въ сторону справедливости и человѣчности, а, наоборотъ, допущено много и несправедливаго и нечеловѣчнаго. По-прежнему надъ еврейскимъ народомъ тяготѣютъ безправіе и вражда, по-прежнему онъ подвергается притѣсненію и гоненію, по-прежнему еврейская печать, несмотря на то, что Госуд рственная Дума въ проектѣ о военной цензурѣ приняла статью, не допускающую закрытія органовъ печати по признаку языка, на которомъ они издаются, еврейская печать продолжаетъ оставаться закрытой въ теченіе полутора года. Еврейскій народъ лишенъ самаго элементарнаго національнаго своего права—имѣть свою прессу, имѣть возможность читать газеты на своемъ языкѣ, а въ послѣднее время даже молитвенники, учебники, справочныя книги,—онъ не имѣетъ возможности быть освѣдомленнымъ о всемъ томъ, что происходитъ на бѣломъ свѣтѣ, о всемъ томъ, что волнуетъ каждаго изъ насъ, что интересуетъ въ настоящее время еврейство. По-прежнему сотни еврейскихъ юношей остаются за бортомъ учебныхъ заведеній. Безпомощно ходили они къ еврейскимъ депутатамъ, напрасно обивали пороги Министерства Народнаго Просвѣщенія. «Мы знаемъ,—говорили они, что сейчасъ же съ принятіемъ насъ въ учебныя заведенія насъ призовутъ на военную службу. Мы хотимъ идти туда студентами, съ сознаніемъ того, что, когда вернемся оттуда израненными и искалѣченными,

насъ приметъ alma mater, какъ своихъ сыновей, временно ушедшихъ для исполненія гражданскаго долга, а не какъ изувѣченныхъ инвалидовъ». Всѣ тѣ, кто не имѣетъ счастья имѣть дома нетрудоспособнаго отца и раненаго родственника на войнѣ, не были приняты. Конечно, это не вина Министра Народнаго Просвѣщенія, а дѣло въ системѣ, которая заключается въ томъ, что пусть лучше университеты пустуютъ,—а они въ настоящемъ году пустуютъ,—пусть Россія останется безъ интеллигентныхъ силъ, въ которыхъ она нуждается, лишь бы тамъ не было много евреевъ. Въ началѣ этого года Министръ Народнаго Просвѣщенія заявилъ въ бюджетной комиссіи, что онъ жалѣетъ, что польскій университетъ въ Варшавѣ открытъ не русской, а нѣмецкой властью. Я не знаю, жалѣетъ ли наше правительство о томъ, что въ оккупированныхъ земляхъ процентная норма уничтожена не нашимъ правительствомъ, но я знаю, что когда были предоставлены права психоневрологическому институту, частному учебному заведенію, на частныя средства содержащемуся, то Совѣтъ Министровъ настоялъ на томъ, чтобы процентная норма была введена. Итакъ, Варшавскій университетъ въ Варшавѣ сейчасъ не знаетъ процентной нормы, а Варшавскій университетъ въ Ростовѣ-на-Дону и по настоящее время свято чтитъ эту процентную норму. А въ Варшавскомъ ветеринарномъ институтѣ, тамъ студенты-евреи не имѣютъ возможности лекціи слушать, а почему?—потому, что этотъ институтъ эвакуированъ въ Новочеркасскъ, гдѣ евреи не имѣютъ права жительства; поэтому студенты-евреи сидятъ въ Ростовѣ-на-Дону и слушать лекціи не могутъ. Меня недавно спрашивали, существуетъ ли процентная норма въ Буковинскомъ университетѣ въ Черновицахъ? Я не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ, потому что я не знаю, функціонируетъ ли онъ сейчасъ. Но если припомнить тѣ завѣренія, которыя давалъ когда-то галиційскій генералъ-губернаторъ, гр. Бобринскій, галиційскимъ евреямъ, что они могутъ въ лучшемъ случаѣ разсчитывать, что они по-

лучатъ права русскихъ евреевъ, то надо полагать, что если процентная норма въ этомъ университетѣ сейчасъ не примѣняется, то развѣ только потому, что изъ Буковины евреи до нашего отступленія заблаговременно, вѣроятно, ушли послѣ всего, что они вынесли во время перваго нашего наступленія. Я не знаю, жалѣетъ ли наше правительство о томъ, что въ варшавскомъ городскомъ самоуправленіи сейчасъ не существуетъ ограниченій для евреевъ, но я знаю, что въ томъ законопроектѣ новаго городового положенія, который сейчасъ вырабатывается въ нѣдрахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который въ скоромъ времени будетъ внесенъ нынѣшнимъ либеральнымъ руководителемъ нашей внутренней политики, тамъ всѣ ограниченія для евреевъ сохранены впредь до пересмотра. Такъ, г.г., на дѣлѣ у насъ осуществляются принципы справедливости и человѣчности.

Въ первомъ засѣданіи мы привѣтствовали, г.г., нашу новую союзницу—Румынію, союзницу не только въ военное, но и въ мирное время по духу, въ особенности по еврейскому вопросу. Вотъ, какой инцидентъ произошелъ недавно въ этой области. Въ Румыніи, какъ вамъ извѣстно, евреи считаются иностранными подданными, тѣмъ не менѣе воинскую повинность отбывать они обязаны. И вотъ, война застала въ Парижѣ около сотни еврейскихъ юношей изъ Румыніи, студентовъ Парижскаго университета. Несмотря на такое правовое положеніе въ своей странѣ, они сочли своимъ долгомъ явиться на родину въ часъ испытанія, но передъ ними предстало непреодолимое затрудненіе—въ Россію не пропускаютъ иностранныхъ евреевъ и они не имѣютъ права въѣзда, а изъ Парижа въ Румынію сейчасъ иного пути, какъ черезъ Россію, нѣтъ. И что же, вы думаете, сдѣлалъ румынскій посланникъ для того, чтобы доставить имъ возможность пропуска? Онъ сдѣлалъ надпись на ихъ паспортахъ: рожденный отъ румынскихъ родителей православнаго вѣроисповѣданія. Я позволю себѣ прочесть вамъ письмо, помѣ-

щенное въ одной газетѣ, издающейся въ Парижѣ, отъ 6 октября новаго стиля: «Милостивый государь, г. редакторъ. Въ № 19, вашей газеты, вы помѣстили письмо, очень огорчившее всѣхъ тѣхъ, кто интересуется еврейскимъ вопросомъ. Вашъ случайный корреспондентъ обратилъ вниманіе на возможность для румынскихъ евреевъ, живущихъ во Франціи и подлежащихъ мобилизаціи, получить отказъ въ пропускѣ ихъ черезъ Россію въ Румынію. Я зналъ, что эта держава въ настоящее время герметически закрыла всѣ двери для всѣхъ евреевъ, какихъ бы то ни было странъ. Соединенные Штаты нѣсколько лѣтъ тому назадъ были вынуждены на этомъ основаніи расторгнуть торговый договоръ съ Россіей. Бывшій американскій посолъ въ Константинополѣ, Оскаръ Штраусъ, долженъ былъ передъ войной отказаться отъ предположеннаго имъ путешествія въ Россію. Еще очень недавно докторъ Магунсъ, американскій гражданинъ, вице-президентъ еврейскаго комитета помощи евреямъ, пострадавшимъ отъ войны, на котораго было возложено отправиться въ пострадавшія мѣста и обслѣдовать положеніе несчастнаго еврейскаго населенія, долженъ былъ отказаться отъ выполненія своей миссіи въ виду того, что ему былъ запрещенъ въѣздъ въ Россію. Но я надѣялся, что эти строгости не будутъ существовать по отношенію тѣхъ, кто призванъ въ Румыніи сражаться на ряду съ русскими за освобожденіе міра. Увы, я жестоко ошибся. Хлопоты въ Петроградѣ, если таковыя имѣли мѣсто, конечно, не достигли цѣли, потому что на паспортахъ, выданныхъ мобилизованнымъ румынскимъ студентамъ-евреямъ, можно прочесть совершенно ясно надпись самого посла: «рожденные отъ румынскихъ родителей, православнаго исповѣданія». Теперь я себя спрашиваю: что ужаснѣе и отвратительнѣе: русскій-ли запретъ и цинизмъ надписи румынскаго посла въ Парижѣ, данной въ полномъ сознаніи совершеннаго, или безсиліе союзниковъ, борющихся за право и свободу, внушить Россіи нѣкоторое уваженіе къ оскорбленному

человѣчеству? Что же сказать о несчастныхъ румынскихъ евреяхъ-студентахъ, которые должны пробиться чрезъ Россію и ждать на каждомъ шагу, что ихъ могутъ арестовать и выслать за предѣлы имперіи? Это въ впредвкушеніи тѣхъ страданій, которыя имъ придется еще испытать на румынской землѣ, которая никогда не была къ нимъ особенно нѣжной». Гг., эти юноши, эти студенты, они будутъ сражаться за освобожденіе малыхъ національностей и принципы человѣчности и справедливости. Въ нашихъ арміяхъ участвуютъ сейчасъ не менѣе 400,000 евреевъ, столько почти, сколько составляютъ бельгійская и сербская армія, вмѣстѣ взятыя. Десять корпусовъ изъ нихъ можно было бы составить, цѣлую армію, но ни одного офицера. Говорятъ, что плохъ тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ. Цифровыя данныя, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи, цифровыя данныя о количествѣ убитыхъ и раненыхъ на войнѣ евреевъ, многочисленныя награды и отличія, ими полученныя, позволяютъ мнѣ утверждать, что, вопреки всѣмъ стараніямъ начальства, еврейскій солдатъ оказался не плохъ, хотя онъ не имѣетъ надежды стать офицеромъ. Но лишеніе его этой надежды—это несомнѣнно имѣло своей цѣлью сдѣлать его плохимъ. Слѣпая вражда доходитъ до того, что игнорируются интересы войны. Отказываются использовать интеллектуальныя силы, которыя представляются весьма нужными. Несмотря на недостатокъ людей со спеціальными знаніями: врачей, фармацевтовъ, техниковъ и т. д., имъ отказываютъ. Каждый еврей, обладающій этими знаніями,—студенты, въ томъ числѣ медики заграничныхъ университетовъ, фармацевты, дантисты, фельдшера, инженеры, юристы, техники, всѣ эти категоріи отбываютъ воинскую повинность простыми рядовыми, вмѣсто того, чтобы служить по спеціальности. Согласитесь, г.г., что такія мѣры могли бы считаться правильными и цѣлесообразными развѣ только въ томъ

случаѣ, если бы онѣ исходили изъ нѣмецкаго генеральнаго штаба.

А военный навѣтъ? Онъ, правда, ослабѣлъ; благодаря военнымъ успѣхамъ, укрѣпившимъ увѣренность въ побѣдѣ, нѣкоторые стали думать, что, быть можетъ, на сей разъ можно будетъ обойтись и безъ козла отпущенія,—немножко притихли. Но вѣдь и этотъ навѣтъ какъ-будто продиктованъ изъ враждебнаго лагеря. Я вамъ напомню о дѣлѣ, недавно разсматривавшемся въ главномъ военномъ судѣ, дѣлѣ нѣкоего Гершановича. Когда былъ занятъ г. Маріамполь, Сувалкской губ., то Гершановичъ былъ назначенъ нѣмецкими властями бургомистромъ; сейчасъ же въ черносотенной печати у насъ распространились слухи о томъ, что въ Маріамполѣ и другихъ городахъ, занятыхъ непріятелемъ, евреи встрѣчали врага съ хлѣбомъ и солью, евреи предавали, евреи измѣняли и т. д. И когда былъ Маріамполь освобожденъ, Гершановичъ, по доносу нѣкоего Ибрагима Борошевскаго, былъ отданъ подъ судъ. Судъ его приговорилъ къ каторжнымъ работамъ на восемь лѣтъ. Полтора года онъ пробылъ на каторжныхъ работахъ, затѣмъ оказалось, что самъ Борошевскій есть нѣмецкій агентъ. Борошевскій самъ былъ отданъ подъ судъ, былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Оказалось, что когда нѣмцы заняли Маріамполь, то въ городѣ остался жандармскій вахмистръ. Когда его стали преслѣдовать нѣмцы на улицѣ, онъ укрылся въ домѣ одного еврея. Тамъ его переодѣли, выбрили, дали ему ведро съ красками и онъ вышелъ на улицу въ качествѣ маляра. Такъ онъ благополучно прожилъ, пока Маріамполь былъ занятъ нѣмцами. Все еврейское населеніе, конечно, знало этого жандарма, и не нашлось ни одного человѣка, который бы указалъ на него нѣмецкимъ властямъ. Вотъ, судите поэтому, въ какой степени населеніе лойяльно. И вотъ, когда эти обстоятельства открылись, когда присяжному повѣренному Грузенбергу удалось собрать всѣ эти новыя данныя, послужившія основаніемъ для пересмотра дѣла,

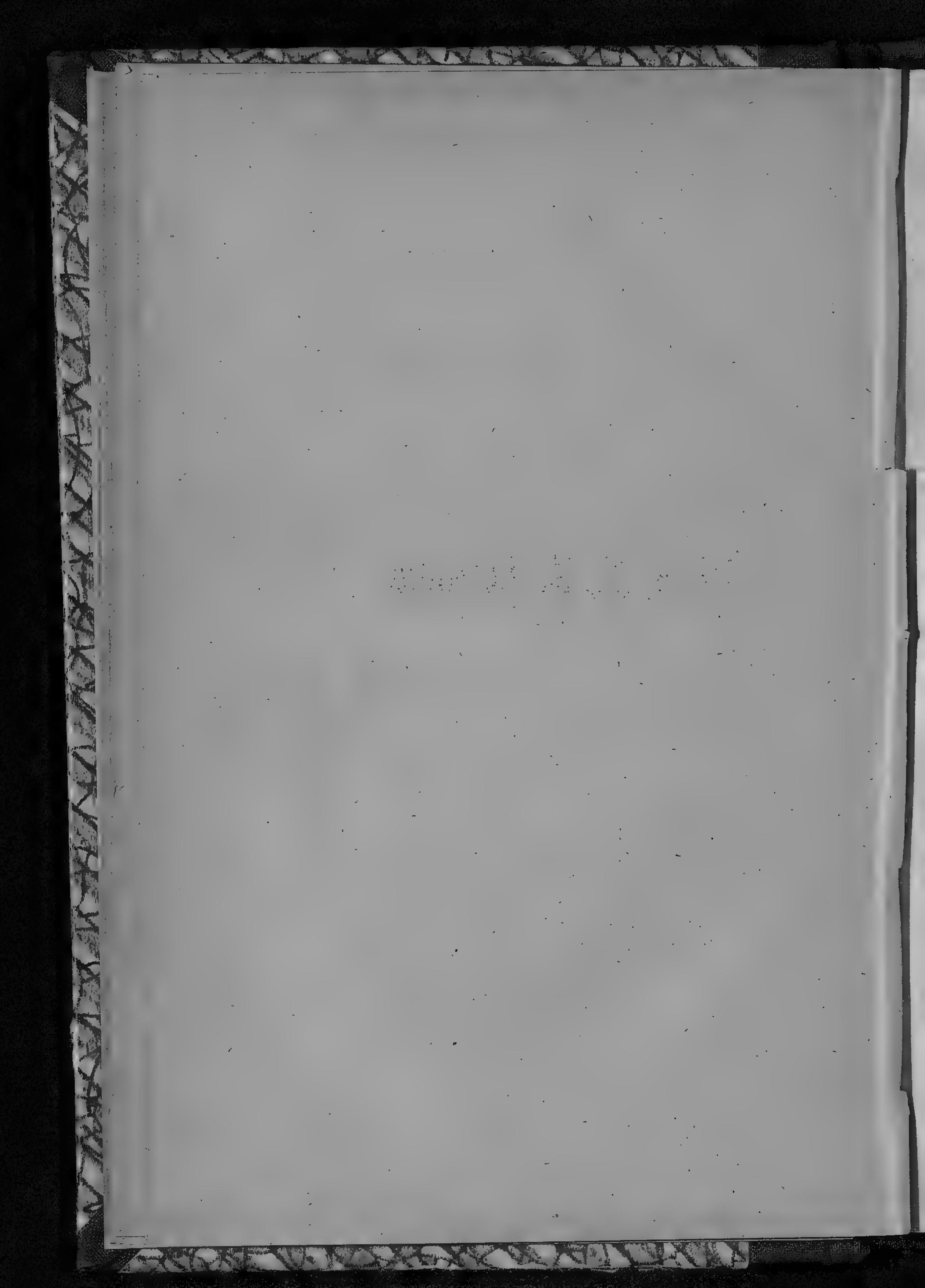
главный военный судъ постановилъ дѣло возобновить. Недавно Гершановича судили въ военно-корпусномъ судѣ въ Двинскѣ. Судъ поставилъ на обсужденіе два вопроса: доказано ли, во-первыхъ, что населеніе г. Маріамполя во время нѣмецкой оккупаціи было нелояльно, а затѣмъ, если доказано, то виновенъ ли Гершановичъ въ томъ-то и въ томъ-то. Судъ отвѣтилъ на этотъ первый вопросъ отрицательно. Судъ нашелъ, что все населеніе во время оккупаціи нѣмцами осталось лойяльнымъ. Каждый разъ, когда эти ложныя обвиненія доходятъ до суда, когда они не оканчиваются административной расправой, тогда они всегда выходятъ на свѣтъ и обвиненія эти опровергаются. Между тѣмъ, эти обвиненія постоянно поддерживались отсюда съ правыхъ скамей. Благодаря этому навѣту, тысячи людей въ настоящее время томятся въ отдаленной ссылкѣ. Тамъ есть люди разныхъ національностей, очень много между ними и евреевъ. Вы спросите: почему очень много евреевъ? Да потому, что по нашей системѣ, по тѣмъ пріемамъ, которые у насъ существуютъ, прежде чѣмъ привлечь одного Сухомлинова, должны пострадать тысячи невинныхъ евреевъ, а Сухомлиновъ освобожденъ, они же продолжаютъ томиться въ Сибири. Вотъ что они пишутъ нѣкоторымъ депутатамъ, въ томъ числѣ и мнѣ: «Въ 1915 г. военныя власти, въ связи съ общимъ гоненіемъ на евреевъ, жившихъ вблизи предѣловъ театра войны, насъ, нижеподписавшихся, безъ всякой вины и предъявленія какихъ-либо обвиненій выслали въ Сибирь, заключивъ насъ предварительно по тюрьмамъ и заставивъ насъ вынести всѣ испытанія и мытарства этапа, не исключая больныхъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей. Для насъ, дѣтей гонимаго народа, всѣ ужасы войны показались недостаточными и на насъ обрушилось небывалое и неописуемое несчастье, въ видѣ административной высылки въ сибирскія деревни, гдѣ въ теченіе года большинство изъ насъ оставлено безъ пособія на жизнь и одежду, несмотря на наши неоднократныя ходатайства. Вслѣд-

ствіе неимовѣрной дороговизны мы здѣсь и семьи наши безъ кормильцевъ на старыхъ мѣстахъ или на новыхъ мѣстахъ, въ качествѣ бѣженцевъ, обречены на всѣ послѣдствія голода и крайней нужды. Къ вамъ, какъ представителямъ общественной совѣсти и народнаго довѣрія, мы направляемъ великій крикъ истерзанной и измученной души. Передъ всѣмъ міромъ мы торжественно и громогласно заявляемъ, что мы, ни въ чемъ неповинные, высланы на основаніи ложныхъ доносовъ, вслѣдствіе царившаго въ то время курса, что евреи во всемъ будто бы виноваты. Въ то время, когда наши дѣти, братья, ближайшіе родственники проливаютъ свою кровь за честь нашего дорогого отечества, мы опозорены и заброшены въ Сибирь вслѣдствіе лжи и неправильнаго пониманія долга низшими представителями администраціи. Въ тяжелый моментъ, переживаемый нами, мы обращаемся въ вашемъ лицѣ ко всему народному представительству и просимъ васъ убѣдительно и безотлагательно принять энергичные шаги къ пересмотру нашего дѣла и отмѣнѣ нашей высылки». Вотъ крикъ, доходящій изъ далекой Сибири отъ людей несомнѣнно невинныхъ. Если есть у насъ малѣйшее желаніе оказать справедливость и человѣчность—долгъ Государственной Думы настоять на томъ, чтобы эти дѣла были пересмотрѣны, чтобы эти невинные люди были освобождены и возвращены къ своимъ семьямъ. Таковы справедливыя и человѣчныя мѣры нашего правительства.

Г.г., если наше правительство можетъ ввести въ заблужденіе развѣ только короля Аравійскаго, то нѣсколько иначе обстоитъ дѣло по отношенію къ Государственной Думѣ—на нее обращены въ настоящее время взоры страны и вниманіе всей Европы, а между тѣмъ въ дѣлѣ справедливости и человѣчности, надо признаться, что и Государственная Дума недалеко ушла отъ правительства, и даже тотъ жалкій шагъ, который былъ обѣщанъ въ прошломъ году большинствомъ Государственной Думы, и онъ до сихъ поръ не сдѣланъ.

Весной, когда подъ впечатлѣніемъ сообщеній, сдѣланныхъ членами делегаціи думской, побывавшей за границей, казалось, что думское большинство убѣдилось въ необходимости сдѣлать даже болѣе смѣлый шагъ, и тѣмъ не менѣе это такъ-называемое «вступленіе на путь» до сихъ поръ не сдѣлано. Если долго не вступаютъ на путь, долго собираются и, въ особенности, при неимѣніи путеводителя, то всегда существуетъ опасность наступленія бездорожицы, и тогда самое путешествіе можетъ стать невозможнымъ. Я одно вамъ скажу: вступитъ прогрессивный блокъ на путь—еврейство пожелаетъ ему счастливаго пути, не вступитъ—оно тоже пожелаетъ ему счастливаго пути. (Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва).

Рѣчи М. Х. Бомаша.

Рѣчь М. Х. Бомаша

по законопроекту о военной цензурѣ.

(*Засѣданіе Государственной Думы 28/8, 1915 года*).

Военная цензура особенно враждебна была къ намъ евреямъ. Ни одинъ злѣйшій врагъ не причинилъ намъ столько горя и зла, сколько эта военная цензура, и если общей прессѣ цензура была страшна тѣмъ, что она зачеркивала разныя замѣтки и статьи, то для насъ она была страшна еще и тѣмъ, что она не вычеркивала, а пропускала много статей и замѣтокъ злобствующей, антисемитической, черносотенной прессы. Тутъ указывали, что каждая строчка печати проходила тройную цензуру ранѣе, чѣмъ была обнародована. Слѣдовательно, за все то что помѣщалось въ печати въ теченіе этого года, отвѣчаетъ цензура, и если не цензура, то власть, которая за нею стояла, которая ею руководила. Цензура оказалась орудіемъ борьбы въ рукахъ правительства Щегловитова, Маклакова и Сухомлинова и Янушкевича, особенно послѣдняго, ушедшаго теперь подышать чистымъ воздухомъ на Кавказъ. Мы объ этомъ не жалѣемъ, но жалѣемъ, что онъ чрезвычайно поздно ушелъ, послѣ того, какъ онъ причинилъ намъ все то зло, на которое былъ способенъ этотъ злой духъ. Цензура поставила себѣ задачей удушеніе истины о евреяхъ; потворство лжи и клеветѣ на евреевъ—это было главной задачей цензуры, руководимой упомянутой троицей и г-номъ Янушкевичемъ. И вотъ съ одной стороны издаютъ циркуляръ, чтобы отнюдь не натравливать одну часть населенія на другую, а съ другой стороны, пропускаютъ замѣтку въ «Новомъ Времени», что вотъ послѣ войны

армія скажетъ, что евреи на войнѣ были врагами арміи, и въ «Русскомъ Знамени», что нельзя поручиться ни за одного еврея-солдата, даже добровольно служащаго въ арміи, что онъ не предастъ арміи. Появляются замѣтки, совершенно дикія бредни, что евреи врачи прививаютъ сифилисъ, что они въ лазаретахъ занимаются членовредительствомъ, что въ Японскую войну изъ 27,000 евреевъ, бывшихъ на войнѣ, 18,000 предались въ плѣнъ (Замысловскій съ мѣста: это правда или нѣтъ). Это ложь. Появляются замѣтки, что еврейскіе полки даже по знаку нѣмцевъ могутъ устроить у себя прорывъ, чтобы нѣмцы потомъ заняли это мѣсто. Офиціальная газета «Рус. Инвалидъ» пишетъ, что русская армія сильна тѣмъ, что въ ней нѣтъ доступа Мордухаямъ-маіорамъ, которые вносятъ растлѣвающій духъ, причемъ упускается изъ виду, что въ союзныхъ арміяхъ евреями замѣщаются многія высокія должности. Въ «Земщинѣ» сообщается, что въ Галиціи евреи-солдаты сообщаютъ секреты арміи евреямъ-галичанамъ, и вслѣдствіе этого высота 992 пала. Въ «Русскомъ Знамени» появляется такого рода замѣтка: «приближается еврейскій новый годъ и надо усилить охрану и защиту нашихъ дѣтей, чтобы эти твари не устроили подъ шумокъ военнаго времени какого нибудь кроваваго сюрприза». На борьбу съ этимъ навѣтомъ, съ этой черной прессой выступаетъ прогрессивная русская печать и еврейская, но цензура ничего не пропускаетъ, усердно зачеркиваетъ все, что въ пользу евреевъ, что клонится къ тому, чтобы возстановить ихъ репутацію. Вотъ, напр., въ газетахъ сообщаются случаи геройства евреевъ и то, что они награждены Георгіями. Что же дѣлаетъ цензура? Когда награжденный носилъ еврейскую фамилію, то зачеркивалась его фамилія, а, когда награжденнаго фамилія не еврейская, то зачеркивалось указаніе, что онъ еврей. Словомъ, о награжденіи евреевъ Георгіями не должно было упоминаться! Въ результатѣ въ газетахъ появлялись сообщенія, что Георгія второй или третьей степени получилъ... затѣмъ

слѣдовало многоточіе или вмѣсто фамиліи была напечатана только начальная буква... Былъ и такого рода случай. Петроградскій градоначальникъ препроводилъ въ здѣшнюю еврейскую общину мальчика Кауфмана, еврея-добровольца 13-ти лѣтъ. Объ этомъ появилась замѣтка, но цензоръ оставилъ въ ней только, что фамилія мальчика Кауфманъ, а что онъ еврей и препровождается въ еврейскую общину, все это вычеркнуто. Такимъ же сокращеніямъ подвергались всякія сообщенія о геройскихъ подвигахъ евреевъ во французской арміи. Этого тоже не могла терпѣть русская военная цензура! Все, что писалось въ защиту евреевъ, безусловно не допускалось въ печати. Статья бывшаго депутата М. М. Винавера, который подробно разобралъ причины возникновенія навѣта на евреевъ и тѣхъ низкихъ побужденій, которыя возбуждали распространеніе навѣта, безусловно запрещена, хотя распространеніе ея могло сильно подѣйствовать на уничтоженіе этого кошмара, который всѣхъ одолѣлъ. Запрещена замѣтка что генералъ Семеновъ, котораго евреи спасли отъ нѣмцевъ, хорошо относится къ евреямъ. Не разрѣшается напечатать письмо командира полка къ родителямъ еврея-гусара о томъ, что сынъ ихъ оказался прекраснымъ солдатомъ и что за храбрость представленъ къ наградѣ Георгіемъ. Пропускается сообщеніе, заимствованное изъ письма еврея-солдата, что польскіе мальчики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предупреждаютъ солдатъ, чтобы они ничего не брали у евреевъ, потому что у нихъ все отравлено, но изъ того же письма вычеркиваются слова о томъ, что нѣкоторые солдаты даютъ хорошій отпоръ такимъ агитаторамъ и ихъ отчитываютъ. Не пропускается замѣтка, что во французской арміи священникъ-католикъ прочелъ молитву на еврейскомъ языкѣ за павшихъ на полѣ битвы евреевъ, и что подоспѣвшій къ этому времени раввинъ публично поблагодарилъ католическаго священника за услугу, которую онъ оказалъ умиравшимъ. Газетамъ «День» и «Рѣчь» запрещается перепечатать изъ латышскихъ газетъ воззваніе

къ латышскому населенію, чтобы оно не издѣвалось надъ еврейскимъ населеніемъ, чтобы оно относилось къ нему снисходительно. Въ отчетѣ о благотворительномъ вечерѣ въ пользу евреевъ, который имѣлъ мѣсто въ Петроградѣ и былъ устроенъ лучшими представителями русскаго общества, вычеркнуто, что въ вечерѣ принимали участіе виднѣйшіе представители науки, литературы, искусства и что цвѣтъ русской интеллигенціи собрался, чтобы активно засвидѣтельствовать свое сочувствіе еврейскому народу. Въ «Разсвѣтѣ» не пропускается сообщеніе, что Фридрихштадскій уѣздный начальникъ опубликовалъ воззваніе противъ погрома евреевъ. Точно также не пропускается сообщеніе о распоряженіи Лифляндскаго губернатора о борьбѣ съ насиліемъ противъ евреевъ. Зачеркивается всякое сообщеніе о ходатайствѣ биржевыхъ комитетовъ, городскихъ думъ и разныхъ другихъ общественныхъ учрежденій въ пользу евреевъ. Когда начались поголовныя выселенія евреевъ,—дѣло рукъ Янушкевича,—и въ газетахъ стали появляться сообщенія, куда идутъ выселенцы, сколько ихъ идетъ, что имъ нужна помощь,—все это зачеркивалось. Въ газетѣ «Разсвѣтъ» 2/3 всего числа страницъ, въ которыхъ говорилось въ самый разгаръ выселенія о бѣженцахъ,—сплошь было зачеркнуто. Недопускались сообщенія о помощи, которая оказывалась этимъ бѣженцамъ и выселенцамъ. Не пропущено воззваніе Варшавской еврейской общины о помощи еврейскимъ бѣженцамъ и выселенцамъ. Не пропускалось сообщенія о вѣротерпимости, выказывемой Татьянинскимъ комитетомъ, не пропускалось сообщеній, что Татьянинскій комитетъ оказываетъ помощь бѣженцамъ. Масса замѣтокъ о помощи выселенцамъ не пропускалась. Не пропущено сообщеніе, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ассигновало 5.000 р. на бѣженцевъ въ Екатеринославѣ. Петроградскимъ газетамъ запрещено перепечатать изъ другихъ газетъ, что Совѣтъ Министровъ не одобряетъ массоваго выселенія евреевъ, что онъ считаетъ неосновательнымъ и огульнымъ обвиненіи евре-

евъ въ предательствѣ, и что онъ собирается ходатайствовать о прекращеніи выселенія. Это зачеркивается систематически. Зачеркиваются замѣтки, что надо прекратить травлю евреевъ, что надо уничтожить безправіе евреевъ, надо уничтожить процентную норму при пріемѣ въ учебныя заведенія! Нѣкоторыя вычеркиванія носятъ прямо анекдотическій характеръ. Зачеркнуто, напр., сообщеніе Новоалександровскаго исправника о томъ, что евреи-бѣженцы имѣютъ право являться въ воинскія присутствія не по мѣсту приписки для отбыванія воинской повинности. Не разрѣшается напечатать, что для евреевъ-бѣженцевъ готовы поѣзда въ Гродно. Не пропускается заявленіе гр. Г. А. Бобринскаго, что въ Галиціи, изъ мѣстъ, которыя очищаются нашими войсками, должно уйти населеніе, за исключеніемъ евреевъ. Польская пресса вела съ самаго начала усиленную травлю евреевъ. Въ началѣ войны, въ августѣ, по ходатайству еврейскихъ общественныхъ дѣятелей, травля немного унялась. Но затѣмъ, она опять вошла въ свою колею и никакой управы на нее не нашлось. «Два Гроша» и «Газета Варшавская» во всю безнаказанна распространяли инсинуаціи и клевету на евреевъ. Но, когда въ польскихъ газетахъ появились благопріятные для евреевъ отзывы, они не допускались. Вычеркивались даже сообщенія, что поляки помогаютъ еврейскимъ бѣженцамъ! «Рѣчи» не разрѣшено перепечатать изъ «Дневника Польскаго», что новое грозное выраженіе гнѣва обрушилось на евреевъ, новыя обвиненія на нихъ накапливаются, но эти обвиненія не имѣютъ ничего общаго съ польскимъ обществомъ. Въ «Разсвѣтѣ» вычеркивается замѣтка, что и въ Польшѣ находятся поляки, которые стоятъ за то, чтобы дать евреямъ равноправіе въ Польшѣ. Всѣ газеты и жаргонѣ, на еврейскомъ разговорномъ языкѣ закрыты. Сначала закрытъ «Фрайндъ», потомъ «Новый Восходъ», затѣмъ «Разсвѣтъ». За что! За общее направленіе! Никакихъ обвиненій противъ этихъ газетъ не возбуждено, но ихъ все-таки закрываютъ. Военная цензура

находитъ, что направленіе газетъ не нормальное. Что общаго имѣетъ это съ военными тайнами. Но самый худшій ударъ былъ нанесенъ евреямъ 5 іюля, когда была закрыта вся еврейская пресса на разговорно-еврейскомъ и на древне-еврейскомъ языкѣ: 7 ежедневныхъ газетъ, одна еженедѣльная, 2 двухнедѣльныхъ и 2 ежемѣсячныхъ изданія. Шесть милліоновъ евреевъ вдругъ лишили языка. Они оказались въ темнотѣ и не могутъ знать ничего, что кругомъ нихъ дѣлается. Всѣ эти газеты тоже ни разу не были привлечены къ отвѣтственности, не были оштрафованы, ни разу не были конфискованы и, тѣмъ не менѣе, онѣ были закрыты, а потомъ закрыли газеты и журналы, которые должны были появиться черезъ 2 недѣли. Чѣмъ это объяснить? Объясняется это только тѣмъ, что во главѣ тѣхъ, кто этимъ распоряжался, стоялъ Янушкевичъ. Изъ ненависти къ евреямъ онъ не могъ себѣ отказать въ удовольствіи нанести имъ и этотъ ударъ! Всякій народъ имѣетъ право на свой языкъ, евреи имѣютъ это право точно также, какъ и русскіе, какъ и латыши. И закрытіе всѣхъ еврейскихъ газетъ, это не только произволъ и беззаконіе, это преступленіе лишать народъ языка его предковъ. И ясно, что это закрытіе произошло не изъ-за цензурныхъ отступленій, а потому, что цензура служила подсобнымъ орудіемъ для правительства въ борьбѣ съ евреями. Только этимъ можно объяснить этотъ послѣдній жестокій ударъ, хотя въ Варшавѣ говорили, что закрытіе всѣхъ газетъ совершилось и не безъ вліянія Романа Дмовскаго и его приверженцевъ. Въ заключеніе я долженъ заявить, что мы имѣемъ право требовать, чтобы правительство загладило это преступленіе и немедленно возобновило всѣ закрытыя еврейскія газеты. Съ этимъ я и ухожу. (Рукоплесканія на отдѣльныхъ скамьяхъ слѣва).

Рѣчь М. Х. Бомаша

по вопросу объ еврейской печати при обсужденіи закона о военной цензурѣ

(въ засѣданіи Государственной Думы 22/II, 1916 г.)

Желаю защитить поправку о томъ, что языкъ не можетъ служить поводомъ къ запрещенію повременныхъ изданій. 5 іюля 1915 г. надъ шестимилліоннымъ еврейскимъ народомъ былъ сдѣланъ экспериментъ, его лишили языка. Исторія этого запрещенія такова: 5-го іюля были запрещены всѣ повременныя изданія, издающіяся на еврейскомъ языкѣ; было закрыто 7 ежедневныхъ, 1 еженедѣльное, 1 двухнедѣльное и 2 ежемѣсячныхъ изданія, но шаги въ этомъ направленіи были предприняты еще раньше: въ мартѣ и апрѣлѣ въ кіевскомъ военномъ округѣ были закрыты всѣ повременныя и вообще всѣ изданія на еврейскомъ языкѣ. Въ Одессѣ въ апрѣлѣ былъ закрытъ журналъ на древнееврейскомъ языкѣ. Съ самаго начала войны была запрещена всякая переписка на еврейскомъ языкѣ и, такимъ образомъ, вся масса евреевъ, грамотныхъ только по-еврейски, не могла сообщаться между собой. Сынъ, лежащій въ окопахъ, не могъ дать вѣсточку матери, раненый въ лазаретѣ не могъ сообщить своей матери о томъ, живъ онъ или нѣтъ. Но этимъ еще не ограничились. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нѣкоторыя газеты получили разрѣшеніе издаваться здѣсь, въ Петроградѣ. Одинъ органъ на еврейскомъ языкѣ выпустилъ 9 нумеровъ, но 2-го ноября получилось распоряженіе эти газеты закрыть, и отобрали обратно разрѣшеніе у двухъ газетъ, которыя эти разрѣшенія имѣли. Кромѣ

того, были запрещены всякіе тексты, всякія слова на еврейскомъ языкѣ во всѣхъ еврейскихъ журналахъ, издававшихся на русскомъ языкѣ. Историческій вѣстникъ еврейскій—«Еврейская Старина» — былъ готовъ къ изданію; но запретили его, пока онъ не наложилъ штампы на всѣ тексты и цитаты на древне-еврейскомъ языкѣ. Журналъ, обслуживающій бѣженцевъ, первый его нумеръ «Помощь», не былъ допущенъ къ выходу, пока статьи на еврейскомъ языкѣ, параллельныя съ русскими, которыя должны были обслуживать массу еврейскихъ бѣженцевъ, не были уничтожены. Точно также закрытъ былъ журналъ «Еврейская Кооперація», обслуживающій кооператоровъ. Всѣ эти изданія выходили до этого круглый годъ, и, конечно, око цензора бдительно за ними слѣдило. Никакихъ наказаній, никакихъ штрафовъ на нихъ не налагали. Ясно, что съ этой стороны причинъ для закрытія не было, не могла быть также причиной цензурная техника, которой отговаривались, потому что эти газеты издаются въ большихъ центрахъ: въ Варшавѣ, Вильнѣ, Одессѣ, въ Петроградѣ, гдѣ цензурныя затрудненія легко могутъ быть устранены. Нельзя отговариваться также издержками, когда тратятся милліоны; въ такое время нельзя обращать вниманія на сотни рублей, въ которые цензора могутъ обойтись. Итакъ, никакой рѣшительно логической причины нѣтъ для этого шага—запрещенія всѣхъ этихъ изданій; остается только одно—это антисемитизмъ, чье-то желаніе выместить свою злобу на евреяхъ. Этотъ нѣкто воспользовался военнымъ временемъ, какъ самымъ лучшимъ, удобнымъ случаемъ для того, чтобы сорвать свою душу на евреяхъ, онъ ни съ чѣмъ не считался и привелъ свое желаніе въ исполненіе. Конечно, тутъ не безъ политическихъ причинъ, которыя сыграли нѣкоторую роль. Во всякомъ случаѣ, мѣра эта дикая, отдаетъ духомъ среднихъ вѣковъ, неслыханная, небывалая въ исторіи міра—лишить цѣлый народъ его языка, на который евреи имѣютъ такое же право, какъ и всѣ прочіе населяющіе Россію народы. Это

самое право на нашъ языкъ само по себѣ даетъ уже исчерпывающее основаніе для внесенія и поддержанія предлагаемой поправки. Но кромѣ того, всѣхъ практически вредныхъ послѣдствій отъ этой мѣры и не перечтешь. Отъ этой мѣры страдаетъ вся жизнь народа. Въ это грозное, ужасное время народъ, лишенный языка, блуждаетъ во тьмѣ; онъ обреченъ питаться сказками и легендами о дѣйствительности, о томъ, что происходитъ въ жизни и кругомъ него. Онъ самъ распыленъ и разсѣянъ, онъ не можетъ сообщаться со своими братьми, разсѣянными по всей Россіи, онъ не знаетъ, что дѣлается въ Россіи, что дѣлается на войнѣ и кромѣ того, онъ лишенъ бодрости и утѣшенія, которыя даетъ живое слово печати, онъ лишенъ подъема той энергіи, который вызываетъ въ немъ каждый день газета. Онъ лишенъ тѣхъ практическихъ указаній житейскихъ, въ которыхъ нуждается человѣкъ въ такое время. Особенно вредно это отражается на бѣженской массѣ, которая нуждается въ руководствѣ на всѣхъ своихъ путяхъ. Только злая воля могла повергнуть народъ въ такое ужасное положеніе. Я хочу воспользоваться даннымъ случаемъ, чтобы выразить надежду, что военная власть, въ виду всего сказаннаго, приметъ возможно скорѣе мѣры къ уничтоженію этого запрета.

Поправка: «Дополнить отдѣлъ II примѣчаніи въ нижеслѣдующей редакціи: Языкъ на которомъ издается повременное изданіе, не можетъ служить поводомъ къ закрытію или пріостановленію изданія», принимается послѣ того, какъ съ нею согласился докладчикъ.

Рѣчь М. Х. Бомаша

по бюджету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

въ засѣданіи Государственной Думы 1 марта 1916 г.

Гг. Члены Государственной Думы. Когда вспыхнула война и всѣ національности, населяющія Россію, безъ исключенія слились въ одномъ порывѣ отстоять грудью свою общую родину, тогда казалось, что и правительство, хотя и непреобразованное по образцу союзныхъ державъ, все таки проникнется также этимъ единеніемъ, что оно броситъ свои старыя замашки, перестанетъ травить евреевъ и прочія народности, но въ этомъ ошиблись. Когда вскорѣ послѣ начала войны Министерство Внутреннихъ Дѣлъ опять выпустило свои когти и взялось за старое свое ремесло — за травлю евреевъ, всѣмъ показалось, что это недоразумѣніе, это показалось не только евреямъ, но и русскимъ въ провинціи, имъ не вѣрилось, что это возможно; эти травленные евреи, которые спасались отъ огня непріятеля, выходили за черту осѣдлости, но администрація провинціальная гнала ихъ обратно... И эти травленные неудомѣвали, обращались къ намъ, къ еврейскимъ депутатамъ, какъ и ко многимъ другимъ не еврейскимъ, съ недоумѣнными вопросами: «развѣ можно теперь, въ такое время, когда наши братья, мужья и дѣти проливаютъ свою кровь на фронтѣ, можно ли продолжать такъ надъ нами издѣваться». И они засыпали насъ этими депешами съ ходатайствами выяснить тутъ у центральныхъ властей, не есть ли это недоразумѣніе со стороны мѣстныхъ властей. Но это оказалось не недоразумѣніемъ, это оказалось полити-

кой, которую строго преслѣдовали. Здѣсь съ этой каѳедры говорилось объ этихъ выселенцахъ, надъ которыми издѣвались, объ этихъ пресловутыхъ заложникахъ, которыхъ держали въ тюрьмахъ безъ всякой надобности; говорилось объ этой литературѣ погромной разныхъ Вѣстниковъ, которая расклеивалась на стѣнахъ съ разными сказками въ родѣ сказки о Кужѣ. Здѣсь говорилось также и объ этихъ бѣженцахъ, съ которыми полиція, администрація обращалась по звѣрски. Я этого повторять не буду. Эта гнусная травля продолжалась круглый годъ, и вотъ въ концѣ лѣта наступила весна, щербатовская весна: евреи немного вздохнули, но не надолго и неполной грудью. Затихла на время еврейская травля, подъ напоромъ бѣженцевъ расширили черту осѣдлости. Многіе евреи, которые спасались отъ огня непріятеля, прибывали сюда въ Петроградъ и Москву къ своимъ роднымъ, у которыхъ находили пріютъ и при Щербатовѣ, хотя при расширеніи черты осѣдлости эти столицы Петрограда и Москвы были исключены, все-таки имъ позволили тутъ проживать, и установился порядокъ такой, что бѣженцы, пріѣхавшіе сюда, являлись въ полицію, подавали прошеніе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и ихъ не безпокоили, они проживали тамъ мѣсяцами. Но въ провинціи, гдѣ находились эти ставленники Маклакова, воспитанники Маклакова—Щегловитова, къ этому относились иначе, къ этому циркуляру 4-го августа о расширеніи черты осѣдлости, они его признавать не хотѣли.

Кіевская администрація, желая себя выгородить и обѣлить и не желая сама выявить это пренебреженіе къ распоряженію высшихъ властей, обратилась къ военному начальнику и тотъ уже запретилъ своей властью въѣздъ въ Кіевъ вообще бѣженцамъ и вообще нашелъ несвоевременнымъ примѣненіе этого циркуляра 4-го августа при настоящемъ положеніи Кіева. Затѣмъ было признано право жительства за жившими до циркуляра, но вновь поселяться не позволили. Полиція по-

шла еще дальше: она заставила евреевъ жить въ томъ гетто, гдѣ они находились до циркуляра, т. е. въ Лыбедскомъ и Плоскомъ участкахъ. Нѣкоторое время совершенно былъ запрещенъ въѣздъ евреевъ въ Кіевъ. На Кавказѣ тоже по распоряженію Намѣстника евреямъ бѣженцамъ, имѣющимъ даже право жительства, было запрещено туда пріѣзжать, а только по особому разрѣшенію Канцеляріи Намѣстника. Бакинскій градоначальникъ точно также получилъ циркуляръ, что Намѣстникъ не призналъ возможнымъ водворить бѣженцевъ, не исключая тѣхъ, которые по закону имѣли право на жительство. Газета «День» сообщаетъ отъ 21 декабря, что по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ началось выселеніе евреевъ изъ Архангельска и изъ Архангельской губ. Въ первую очередь потерпѣли бѣженцы. Военный губернаторъ Приамурской области циркулярно сообщаетъ, что циркуляръ Щербатова не освобождаетъ евреевъ отъ ограниченія въ правѣ передвиженія, установленнаго распоряженіемъ высшаго въ краѣ начальства. Интересно одно предложеніе изъ этого приказа: «не то лько подлежатъ всѣ евреи, поселенные въ городахъ, ограниченію въ свободѣ передвиженія, но не имѣетъ права передвиженія въ предѣлахъ уѣздовъ, въ которыхъ находятся эти города». Въ январѣ 1916 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предоставило Приамурскому генералъ-губернатору разрѣшать евреямъ проживать во Владивостокѣ лишь съ особаго на каждый разъ согласія генералъ-губернатора. Затѣмъ, въ ноябрѣ 1915 года послѣдовало распоряженіе о выселеніи евреевъ изъ всѣхъ городовъ Петроградской губерніи, за исключеніемъ Новой Ладоги. Въ такомъ же положеніи очутились жены ссыльныхъ въ Нарымскомъ краѣ. По закону за ссыльными имѣютъ право слѣдовать ихъ жены и вмѣстѣ съ ними жить. Но какъ разъ послѣ этого расширительнаго циркуляра началось преслѣдованіе этихъ ссыльныхъ. Особенно отличался тамъ извѣстный исправникъ Пелюшевскій. Эти несчастныя жены

ссыльныхъ, которымъ некуда было дѣваться, обращались сюда съ телеграммами въ Министерство, къ депутатамъ и въ концѣ-концовъ какъ то удалось уладить это дѣло—послѣдовало распоряженіе о невыселніи, но исправникъ съ этимъ не согласился и продолжалъ свое дѣло. Онъ сталъ выгонять женъ ссыльныхъ съ маленькими дѣтьми въ 45-градусный морозъ и только благодаря милости становового это выселеніе задержалось на нѣкоторое время. А Владимірскій полиціймейстеръ распорядился такъ: онъ позволилъ бѣженцамъ жить во Владимирѣ до тѣхъ поръ, пока не окончится срокъ ихъ паспортамъ, а такъ какъ евреямъ обыкновенно выдаютъ паспорта не болѣе, чѣмъ на одинъ годъ, весь этотъ циркуляръ долженъ былъ со временемъ самъ собою анулироваться. Рабочіе, которые хотѣли работать на фабрикахъ внѣ городовъ, изгонялись, имъ запрещалось работать, они должны были обращаться въ военно-промышленный комитетъ, въ совѣтъ съѣздовъ съ прошеніемъ, чтобы ходатайствовали о нихъ въ Министерствѣ, чтобы имъ позволили заработать свой кусокъ хлѣба на фабрикахъ и заводахъ, расположенныхъ внѣ городовъ. Не разрѣшалось пріобрѣтать недвижимость и многіе фабрики и заводы, которые даже были, по указанію властей, эвакуированы изъ занятыхъ непріятелемъ мѣстностей, не могли пріобрѣтать клочка земли для того, чтобы обстроить свои заводы, и ихъ это разоряло. Таковы были распоряженія властей на мѣстахъ по поводу циркуляра 4 августа, который расширилъ права евреевъ. На всѣ эти своеобразныя толкованія циркуляра сыпались депеши сюда въ Петроградъ, прошенія со стономъ и воплемъ о томъ, чтобы ихъ бѣженцевъ не изгонять, не лишать ихъ куска хлѣба и дать имъ возможность прожить это тревожное время. Эти прошенія образовали въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ груды бумагъ, которыя отчасти при Щербатовѣ удовлетворялись. Но вотъ наступила реакція; Дума распущена, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ перешло въ другія руки. Черносотенныя организаціи воспрянули

духомъ, почувствовали себя лучше и стали устраивать съѣзды въ Москвѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, выносить резолюціи, расылають циркуляры. Я думаю, что эти резолюціи, циркуляры вдохновляли Министерство; поэтому я не могу удержаться, чтобы не обнародавать эти резолюціи черносотенынхъ съѣздовъ. Я долженъ привести нѣкоторыя выдержки изъ нихъ, касающіяся только евреевъ. Вотъ пункты: «не допускать ни тѣ какія школы ни въ низшія, ни въ среднія, ни высшія евреевъ, хедеры всѣ закрыть. Умалять государя освободить русскія школы отъ обученія въ нихъ дѣтей еврѣвъ, не принимать въ школы дѣтей бѣженцевъ, признать еврейство изувѣрной религіей, губящей христіанскія царства, создавать общества для огражденія правыхъ дѣятелей и русскаго народа отъ бойкота и травли со стороны евреевъ.

Евреямъ-бѣженцемъ не давать пособія изъ казны и установить за ними бдительный надзоръ со стороны союзниковъ. Воспретить евреямъ участіе въ акціонерныхъ обществахъ». Пунктъ, объясняющій дороговизну: «существующая неественная дороговизна-слѣдствіе объединенныхъ дѣйствій евреевъ съ нѣмцами; призвать всѣ класы общества къ борьбѣ съ тайной еврейской системой, которая безпощадно обрекла Россію на государственную, религіозную, экономическую гибель, запрещать врачеваніе у евреевъ. Евреи не должны носить Георгіевскихъ крестовъ, просить Святѣйшій Синодъ признать еврейство изувѣрной религіей, гибельной не только для государства, но и для церкви и ходатайствовать объ изгнаніи ея изъ Россіи!» Этотъ дикій бредъ долженъ служить для вдохновленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и темой для разсылаемыхъ циркуляровъ, союзническихъ организацій. Эти резолюціи были теоріей, а вотъ практика, которая сказывается въ циркулярѣ, разосланномъ организаціями союзниковъ во всѣ свои отдѣлы. Я прочту нѣкоторыя мѣста. Между прочимъ въ этомъ циркулярѣ говорится: «необходимость борьбы съ интеллигентами и лѣвыми партіями, возглавляемыми Государственной Думой, которыя въ странѣ подняли

смуту; требуется борьба съ союзами земствъ и городовъ, необходимо выбирать свидѣтельства на право ношенія оружія и просить губернаторовъ содѣйствовать, чтобы къ моменту смуты союзники могли собрать народъ, интеллигенты, лѣвые, богатые промышленники, банки и евреи хотятъ пользоваться войной, чтобы поддерживать смуту, совершить государственный переворотъ; должно указывать населенію на необходимость бойкотировать евреевъ. Если смута выйдетъ на улицу, назначить рѣшительнаго диктатора, который бы въ 2—3 дня покончилъ бы съ этой смутой; союзники должны тогда, когда смута объявится, занять всѣ общественныя зданія и требовать выдачи союзникамъ оружія, арестовать по указанію союзниковъ всѣхъ вожаковъ бунта, даже не вышедшихъ на улицу». Интересенъ заключительный пунктъ этого циркуляра; онъ такой дословно: «поднять народъ набатомъ, взять изъ церквей кресты, иконы, хоругви и итти съ царскими портретами съ пѣніемъ «Спаси Господи люди Твоя» на соборную площадь, а тамъ видно будетъ». Такъ кончается этотъ циркуляръ. Какъ видите это точная копія того, что происходило вообще во время погромовъ и того, что происходило въ Москвѣ. И надо думать, что новый министръ внутреннихъ дѣлъ вдохновлялся всѣми этими циркулярами и резолюціями, что онъ взялся за приведеніе въ исполненіе нѣкоторой части этой програмы.

Первымъ его лозунгомъ была борьба съ дороговизной. Представлялась прекрасная мысль покрыть себя славой борьбой съ дороговизной. И, конечно, въ первую очередь надо было взяться за евреевъ. Возникла идея разгрузить столицы: Петроградъ и Москву отъ лишнихъ ртовъ и прежде всего освободить столицы отъ еврейскихъ ртовъ. И вотъ началось изгнаніе евреевъ изъ Москвы и изъ Петрограда. Мы указали, что уже при Щербатовѣ многіе евреи селились въ Петроградѣ и Москвѣ; изгнанные изъ своихъ родныхъ мѣстъ посолились здѣсь у своихъ родственниковъ, у которыхъ они

нашли уголъ и кусокъ хлѣба. Ихъ не безпокоили. Но вотъ при приведеніи въ исполненіе лозунга борьбы съ дороговизной, прежде всего стали откапывать изъ указанной груды бумагъ прошенія, которыя эти бѣженцы въ свое время подавали о разрѣшеніи права жительства, стали, говорю, выхватывать изъ груды разныя прошенія и класть штампъ «на выѣздъ». Эти изгоняемые бросались въ градоначальство, просили отсрочить имъ отъѣздъ, для того, чтобы подать вторичное прошеніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ; градоначальство иногда исполняло это, давало сроку двѣ недѣли, для того, чтобы изгоняемые тѣмъ временемъ подали прошеніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ и могли дождаться рѣшенія этого ходатайства; но министерство внутреннихъ дѣлъ перегруженное этими еврейскими дѣлами, конечно, въ двѣ недѣли разсмотрѣть этихъ дѣлъ не могло; тѣмъ временемъ истекають эти данныя двѣ недѣли: изгоняемые опять бросаются въ градоначальство; оно не всегда удовлетворяетъ ихъ; они обращаются въ канцелярію министерства внутреннихъ дѣлъ съ просьбой поскорѣе разсмотрѣть ходатайства и такъ они мечутся между одной канцеляріей и другой. Это была настоящая игра кошки съ мышкой, и этой игры не избѣгли и многіе воины, раненые, ампутированные, больные, которые пріѣзжали сюда къ своимъ роднымъна отдыхъ; имъ полиціей давалось сроку двѣ недѣли для подачи прошенія въ министерство внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи проживать здѣсь, но въ двѣ недѣли не могло быть разсмотрѣно ходатайство. Тогда они опять бросались къ градоначальнику, опять въ канцелярію министерства внутреннихъ дѣлъ, и такъ они все свое время, данное имъ на отдыхъ должны были растрачивать на хожденіе изъ одной канцеляріи въ другую, и рѣдко это кончалось успѣхомъ. Я хочу привести нѣсколько случаевъ довольно разительныхъ для этой эпопеи. Бѣженка изъ Двинска пріѣхала сюда съ мужемъ. Мужъ давалъ уроки, но вотъ его призвали на войну. Она пріютилась у своей

родственницы и получила занятіе на Путиловскомъ заводѣ, гдѣ она заливала шрапнели. Вскорѣ изъ участка ее призвали и потребовали, чтобы она выѣхала отсюда. И вотъ, оказывается въ такомъ положеніи женщина, которая зарабатывала себѣ съ двумя малютками кусокъ хлѣба на заводѣ. Она оказалась выброшенной на улицу безъ пріюта. Еще случай: незамужняя бѣженка поселилась здѣсь у своей родственницы и получила право жить у нея три мѣсяца. Но тѣмъ временемъ она перешла жить въ Общежитіе Комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны, такъ какъ у родственницы жить она не могла, въ виду тѣсноты. Тѣмъ временемъ она получила занятіе конторщицы. Но вотъ, изъ-за того, что она перешла отъ своей родственницы въ общежитіе, ее выбрасываютъ, изгоняютъ. Своимъ заработкомъ, что она зарабатывала въ качествѣ конторщицы, она поддерживала свою мать въ Двинскѣ, которая лишилась средствъ, потому что единственный сынъ ея, братъ этой бѣженки, былъ призванъ на войну. Она обращалась въ канцелярію мин. вн. дѣлъ, но ходатайство ея осталось безъ удовлетворенія. Интересный случай, еще одинъ, самаго послѣдняго времени, указывающій, какъ въ провинціи мѣстная власть относится къ исполненію своихъ обязанностей. Нѣкій первогильдейскій купецъ лѣсопромышленникъ купилъ въ Смоленской губ., Бѣльскаго у. лѣсъ. И вотъ онъ получилъ извѣщеніе отъ своего сторожа лѣсного, что крестьяне расхищаютъ его лѣсъ. Онъ ѣдетъ въ эту деревню Шкутки и направляется къ урядннку съ просьбой помочь ему. Но урядникъ ему говоритъ, что онъ тутъ не имѣетъ право жить, и хочетъ его тащить къ становому приставу. Купецъ просилъ урядника по телефону справиться у становаго пристава, имѣетъ ли онъ право жить тутъ, такъ какъ онъ купецъ первой гильдіи, имѣетъ право проживать и пріѣхалъ для того, чтобы охранять свое имущество, на что онъ имѣетъ право по закону. Становой приставъ, долго не думая, приказываетъ урядннку немедленно тащить этого купца къ

себѣ — становому приставу. Урядникъ везетъ этого купца къ становому приставу, но становой приставъ арестовалъ его и этапнымъ порядкомъ направилъ его въ Бѣльское полицейское упрвленіе, которое его освободило, но не разрѣшило ему все-таки поѣхать охранять свой лѣсъ. И вотъ черезъ нѣкоторое время, въ первыхъ числахъ сего февраля, этотъ купецъ посылаетъ своего приказчика опять въ деревню Шкутки для того, чтобы нанять рабочихъ для сплава лѣса. Но этого приказчика урядникъ отправляетъ въ станъ, въ полицейское управленіе въ г. Бѣлый. Становой приставъ посадилъ его въ тюрьму и отправилъ его изъ Бѣлаго на мѣсто его жительства. Становой приставъ объявилъ ему, что онъ разставилъ стражниковъ по всему стану, которые должны будутъ дѣлать облаву на всѣхъ евреевъ, осмѣлившихся даже остановиться накормить лошадь въ районѣ, несмотря на ихъ званіе. Достаточно характерный образчикъ того, какъ тамъ на мѣстѣ полицейская власть обходится съ обывателями. Въ приведенномъ случаѣ, какъ въ каплѣ воды, отражается вся внутренняя политика министерства внутреннихъ дѣлъ. Такое обращеніе, такое отношеніе къ евреямъ вызвало, какъ я уже говорилъ, огромную массу еврейскихъ дѣлъ; въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ ихъ скопилось около 18 тысячъ и это, несмотря на то, что черта осѣдлости евревъ была расширена и могла быть надежда, что немножко этихъ дѣлъ убавится.

Для того, чтобы указать на источникъ дороговизны и дать народу урокъ нагляднаго обученія, министерство внутреннихъ дѣлъ прибѣгло еще къ одному средству—къ облавамъ, которыя одно время практиковались очень часто въ г. Кіевѣ. Въ одинъ прекрасный день, въ Москвѣ, на Ильинкѣ, оцѣпили биржу и всѣхъ бывшихъ тамъ загнали въ зданіе биржи. Оказалось тамъ человѣкъ 800 и стали отдѣлять евреевъ отъ не евреевъ и не евреевъ отпускать; у остальныхъ стали разсматривать у кого какіе документы на право жительства Я позволю себѣ привести нѣсколько словъ изъ

внесеннаго запроса, которыя характеризують эту облаву: «сотни ни въ чемъ неповинныхъ людей, въ томъ числѣ старцы и женщины, были въ неустановленномъ закономъ порядкѣ, безъ всякаго законнаго повода и основанія подвергнуты задержанію и водворены въ полицейскій участокъ только потому, что они евреи или по внѣшнему виду были приняты полиціей за таковыхъ». Задержаніе было произведено публично среди бѣлаго дня. Послѣ процѣживанія осталось 400, а изъ этихъ 400 не имѣвшихъ документовъ на право жительства, оказалось всего человѣкъ 70. Но вскорѣ послѣ этого послѣдовала еще облава тоже въ Москвѣ, въ Гавриковомъ переулкѣ на хлѣбной биржѣ: тоже оцѣпили всѣ входы и выходы и стали провѣрять документы на право жительства въ Москвѣ. Тамъ не имѣвшихъ документовъ на право жительства не оказалось никого, и всетаки 30 человѣкъ показались подозрительными и ихъ переписали, несмотря на то, что члены комитета этой биржи удостовѣряли, что они ихъ знаютъ, что они давно посѣщаютъ биржу. Такая же облава повторилась и въ Одессѣ. Какъ видите, все это входитъ въ программу борьбы съ дороговизной. Тутъ наглядно показываютъ, кто виновенъ въ дороговизнѣ, пальцемъ указываютъ,—вотъ евреи, видите, мы на нихъ дѣлаемъ облаву. Они вызываютъ дороговизну. Знайте, народъ, на кого въ свое время надо будетъ направить свои удары, если вспыхнетъ гнѣвъ народа. Это дѣлается на виду.

Но, г.г. есть еще литературныя произведенія, которыя разсылаются губернаторамъ и всѣмъ властямъ съ требованіемъ довести это до свѣдѣнія всѣхъ низшихъ чиновъ. 9 января департаментомъ полиціи, какъ здѣсь говорилось, былъ разосланъ такого рода циркуляръ, такъ называемый циркуляръ 9 января. Въ этомъ циркулярѣ, какъ въ фокусѣ, были сосредоточены всѣ обвиненія, которыя только союзъ русскаго народа предъявлялъ къ евреямъ съ самаго его возникновенія. Тамъ высчитано было 17 смертныхъ грѣховъ. Въ этомъ

циркулярѣ евреи обвиняются: въ подпольныхъ организацiяхъ, агитацiи, пропагандѣ, въ революцiонной агитацiи, въ войскахъ, въ агитацiи на заводахъ, въ подстрекательствѣ къ забастовкамъ, въ искусственномъ вздорожанiи предметовъ первой необходимости, въ исчезновенiи звонкой монеты. А такъ какъ революцiонная агитацiя и военныя неудачи не влiяютъ на народныя массы, то при этомъ объявляется, что евреи и тайные сторонники Германiи (ихъ объединяютъ) желаютъ вызвать протестъ противъ войны путемъ голода и вздорожанiя предметовъ первой необходимости, а для этого коммерсанты-евреи скрываютъ свои запасы и задерживаютъ ихъ по пути между одной станцiей желѣзной дороги и другой, задерживаютъ разгрузку ихъ въ Петроградѣ, Москвѣ и другихъ большихъ центрахъ. Въ виду недостатка звонкой монеты, которую задерживаютъ евреи же, они внушаютъ недовѣрiе къ русскимъ деньгамъ и стремятся такимъ образомъ заставить вкладчиковъ вынимать свои деньги изъ сберегательныхъ кассъ, изъ кредитныхъ учрежденiй, чтобы заставить такимъ образомъ народъ прятать металлическую монету, какъ единственную цѣнность. Евреи распространяютъ слухи по поводу выпуска размѣнныхъ марокъ, что русское правительство обанкротилось. Еврейскiе агенты скупаютъ серебряную и мѣдную монеты по повышенной цѣнѣ и всѣми мѣрами, говорится въ циркулярѣ, евреи хотятъ добиться смуты, добиться уничтоженiя черты осѣдлости. Этотъ послѣднiй пунктъ особенно характеренъ, и членъ Думы Маклаковъ далъ ему надлежащую оцѣнку; въ немъ указывается представителямъ власти на мѣстахъ отъ низшихъ до высшихъ, что вамъ грозитъ опасность, можетъ быть отмѣнена черта осѣдлости, которая вамъ даетъ такiе обильные плоды и обогащаетъ васъ не въ мѣру. Есть еще одинъ циркуляръ совершенно не сообразный, который разсылался Джунковскимъ, бывшимъ товарищемъ министра черезъ министерство финансовъ. Въ немъ говорятся несуразныя вещи, что германцы ду-

маютъ (рѣчь шла о прошломъ лѣтѣ) лѣтомъ выжигать особыми машинами крестьянскія поля и имъ будутъ въ этомъ помогать нѣмцы—русскіе подданные и подкупленные евреи и требовалось, хотя циркуляръ этотъ и не былъ провѣренъ, и въ немъ говорилось, что свѣдѣнія эти не извѣстно откуда взяты и недостовѣрны, все-таки довести это до свѣдѣнія всякаго начальства, до самыхъ низшихъ, и принять мѣры на всякій случай. Какъ видите, въ свободное отъ борьбы съ дороговизной время, министерство внутреннихъ дѣлъ занимается устройствомъ погромовъ или готовится къ этому, погромы въ Москвѣ и въ Баку надо разсматривать какъ репетиціи къ тѣмъ погромамъ, которые должны еще послѣдовать, министерство внутреннихъ дѣлъ заботится только о томъ, чтобы все, что требуется для погромовъ, было готово, чтобы при случаѣ безъ всякой заминки они могли быть осуществлены гдѣ угодно, когда угодно, въ какомъ угодно масштабѣ, словомъ все на мази, вся машина приготовлена и требуется только нажать кнопку отсюда, какъ въ день, въ три, какъ угодно мы устраиваемъ погромъ (Голосъ слѣва: вѣрно. Голосъ справа: не совсѣмъ). Въ подтвержденіе мы имѣемъ: въ Баку погромъ длился 3 дня. Нельзя себѣ представить, чтобы въ теченіе трехъ дней нельзя было успокоить женщинъ, которыя вышли на улицы грабить—офиціально сообщалось, что женщины принимали участіе, и это продолжалось три дня. Говорятъ и полиція при этомъ была, какъ въ Москвѣ—шла впереди и указывала. Цѣль всей этой еврейской травли, конечно, подготовить на случай неудачи, чтобы было на кого взвалить вину. Все это подготовляется, обучаютъ народъ, указываютъ ему, что вотъ молъ, на кого ты нападай, когда тебѣ станетъ невтерпежъ. Конечно пріятнѣе, полезнѣе погромить какихъ-нибудь евреевъ, чѣмъ самому претерпѣть. Я долженъ сказать, что синица хвалилась зажечь море, но моря не зажгла, а только готовилась приготовить изъ евреевъ уху; а мораль всего сказаннаго та, что говорилъ недавно

членъ Думы Савенко. Онъ говорилъ, что въ той запискѣ правыхъ, гдѣ говорится о мирѣ, сказано: лучше пораженіе, чѣмъ уступки внутри. Вотъ цѣль, куда все направлено. (Рукоплесканія на отдѣльныхъ скамьяхъ слѣва).

Рѣчь Е. Б. Гуревича.

Рѣчь Е. Б. Гуревича,

произнесенная въ засѣданіи 15 марта 1916 года по бюджету Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г.г. члены Государственной Думы! Пріемъ евреевъ въ высшія учебныя заведенія въ текущемъ году былъ нѣсколько выше, чѣмъ въ прежніе года. Этому содѣйствовало постановленіе совѣта министровъ отъ 10 августа 1915 года, а также циркуляры министра народнаго просвѣщенія. Казалось, что со стороны мѣстныхъ органовъ этому направленію будетъ сказана большая отзывчивость, большая готовность воплотить это начало въ жизнь. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, мы переживаемъ особый годъ—это годъ войны, годъ испытаній, годъ, когда приступили къ переоцѣнкѣ многихъ цѣнностей. И вотъ, въ этомъ году, съ ужасающей очевидностью обнаружился весь вредъ, который происходитъ отъ процентной нормы не для евреевъ, а для всей страны. Вѣдь благодаря ей, этой процентной нормѣ, страна оказалась при недостаточномъ количествѣ врачей, нужныхъ какъ на войнѣ для леченія раненыхъ, такъ и въ тылу для борьбы съ эпидеміями. Благодаря процентной нормѣ, государство было вынуждено вручить такое важное дѣло, какъ леченіе больныхъ, въ руки сравнительно неопытныхъ студентовъ V и IV курса. Благодаря ей, правительство, наконецъ, было вынуждено взять на службу всѣхъ тѣхъ врачей загранич-

ныхъ университетовъ, которые въ продолженіе многихъ лѣтъ, изъ года въ годъ, стучались въ двери университета, которыя для нихъ не открывались, и они должны были искать пріема въ заграничныхъ университетахъ, въ университетахъ германскихъ и австрійскихъ. И вотъ, такимъ образомъ, правительство заставляетъ всѣхъ тѣхъ раненыхъ солдатъ, которые получаютъ помощь отъ этихъ врачей, и которые возвращаются назадъ въ армію, благодаря искусству этихъ врачей, оно заставляетъ этихъ русскихъ солдатъ питать благодарность германскому и австрійскому правительству за то, что они позволили въ свое время изготовить для нихъ достаточно врачей, въ то время, какъ русское правительство только о томъ и заботилось, чтобы раненые солдаты имѣли бы въ нужное время меньше врачей. И вотъ, когда жизнь положила такое позорное пятно на эту процентную норму, казалось бы, что отношеніе мѣстныхъ органовъ въ университетахъ и ихъ канцеляріяхъ и въ пріемныхъ министра народнаго просвѣщенія—станетъ болѣе отзывчивымъ. Вѣдь тамъ, въ этихъ канцеляріяхъ университетовъ не была тайной та манипуляція, которая вчера была допущена членомъ Государственной Думы Левашевымъ, при исчисленіи процентной нормы. Для того, чтобы не принимать евреевъ, исчисляютъ процентную норму не по количеству принимаемыхъ, а по количеству находящихся въ университетѣ людей. Такъ, напримѣръ, когда Горный институтъ заявляетъ, что имѣется въ этомъ году триста вакансій и въ то же время не оказывается ни одной вакансіи для евреевъ, то почему это происходитъ? Оказывается, что они исчисляютъ не по количеству вновь поступающихъ, а по количеству находящихся, а когда нужно было пустить вчера пыль въ глаза, тогда взяли 500 поступающихъ, изъ нихъ 300 евреевъ и получилось 60% евреевъ, а между тѣмъ самъ членъ Государственной Думы Левашовъ, когда онъ въ свое время могъ не принимать евреевъ въ Новороссійскій университетъ, исчислялъ вовсе не по ко-

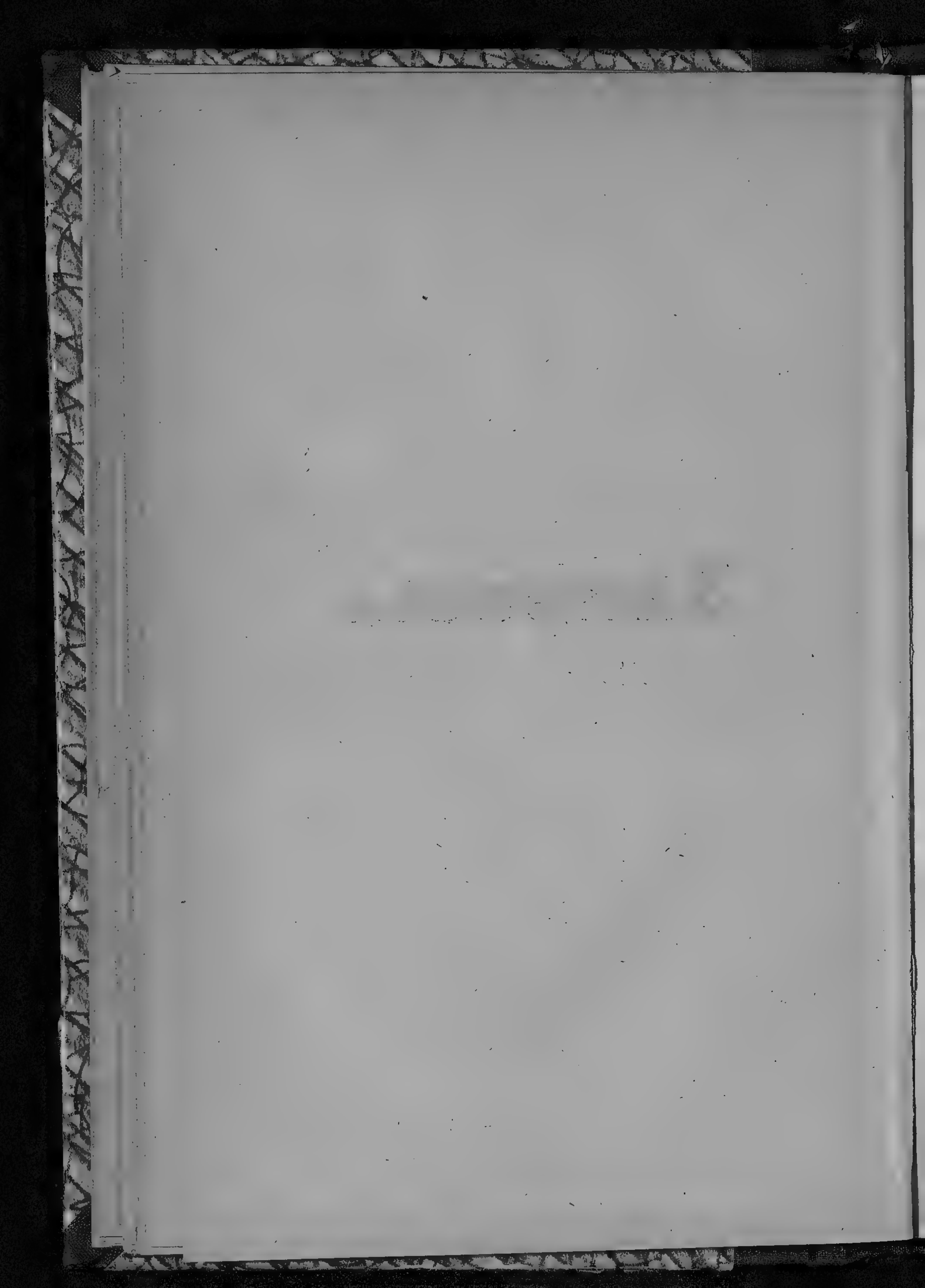
личеству поступающихъ, а по количеству находящихся, и, если бы онъ вчера исчислялъ по количеству находящихся, тогда было бы не 60%, а гораздо меньше... (Шингаревъ съ мѣста: двойная бухгалтерія). Членъ Госуд. Думы Левашевъ показалъ, сколько евреевъ было зачислено въ такой-то университетъ. Я не знаю этой цифры въ точности, но я знаю другое число, аутентичное число, за достовѣрность котораго отвѣчаютъ чины министерства народнаго просвѣщенія, именно то число, которое показываетъ, сколько христіанъ не было принято въ этомъ году изъ-за того, что евреевъ было принято большее количество. И вотъ сумма всѣхъ этихъ непринятыхъ христіанъ равняется нулю. Значитъ всѣ тѣ, которые хотѣли быть принятыми, были приняты, несмотря на большой пріемъ евреевъ. Спрашивается, какой же смыслъ этой процентной нормы, когда даже въ этомъ году при повышенномъ пріемѣ евреевъ и то оказалось возможнымъ принять всѣхъ христіанъ, которые хотѣли поступить? Но суть въ томъ, что этимъ господамъ вовсе не нужна аудиторія, наполненная студентами, а имъ нужны пустыя аудиторія, имъ нужны каѳедры, не занятыя кѣмъ-нибудь, а каѳедры пустующія. Вотъ тутъ вчера предсказывалась гибель Россіи отъ того, что было назначено нѣсколько доцентовъ евреевъ. Странное дѣло: маленькая Германія имѣетъ громадное количество профессоровъ, въ томъ числѣ много еврейскихъ профессоровъ, и все-таки не гибнетъ, а громадная Россія, имѣя очень незначительное количество профессоровъ, и въ томъ числѣ нѣсколько доцентовъ евреевъ, отъ этого гибнетъ.

Въ прочихъ отношеніяхъ правыя партіи точно также поступаютъ: когда стоятъ передъ выборомъ, или имѣть достаточное количество врачей, изъ которыхъ было бы нѣсколько евреевъ, или вовсе не имѣть врачей для леченія раненыхъ, они предпочитаютъ второе. Когда они стоятъ передъ дилеммой, или имѣть достаточное количество фармацевтовъ для изготовленія не-

обходимыхъ фармацевтическихъ препаратовъ, и въ томъ числѣ нѣсколько евреевъ, или же быть въ постоянной кабалѣ у фирмы Ляропшъ, у фирмы Баеръ,—они предпочитаютъ второе. Когда, напримѣръ, два года тому назадъ Кіевскій университетъ просилъ министра народнаго просвѣщенія Кассо, въ виду того, что на фармацевтическіе курсы было подано только одно прошеніе отъ христіанъ, нарушить процентную норму въ томъ смыслѣ, чтобы разрѣшить принять одного цѣлаго еврея, такъ какъ по процентной нормѣ на одно христіанское прошеніе приходится одна десятая часть еврея, то Кассо отвѣтилъ: «Исчислить согласно процентной нормѣ». Вы видите, это цѣлое міросозерцаніе, это цѣлый культъ; когда-то былъ культъ, когда-то требовались жертвы собственныхъ дѣтей, а этотъ культъ требуетъ принесенія въ жертву всѣхъ интересовъ Россіи. Къ сожалѣнію, этотъ культъ и нынѣ имѣетъ нѣкоторыхъ поклонниковъ также и въ канцеляріяхъ нѣкоторыхъ университетовъ, и министерству народнаго просвѣщенія съ трудомъ приходилось бороться съ нимъ. Московскій университетъ одно время, въ августѣ и въ началѣ сентября, совершенно игнорировалъ министерскіе циркуляры, и министру приходилось настойчиво требовать исполненія таковыхъ. Въ другихъ университетахъ также ставились нѣкоторыя препятствія. Такъ, напримѣръ, имѣется пунктъ въ этомъ циркулярѣ, что принимаются внѣ процентной нормы студенты, которые за нетрудоспособностью отца, находятся на иждивеніи своихъ родственниковъ, находящихся на военной службѣ. И вотъ подается прошеніе, причемъ указывается, что отецъ аспиранта въ мѣстности, занятой непріятелемъ. Какимъ образомъ можно получить свидѣтельство о работоспособности, когда нѣтъ доступа туда? Университетъ не знаетъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ; посылаются прошенія въ министерство, затѣмъ телеграмма, затѣмъ ѣдетъ самъ студентъ въ министерство; наконецъ, получается надпись, что министерство съ своей стороны не имѣетъ препятствій принять такого

студента. И вотъ въ то время, когда получается эта надпись, въ университеты поступаютъ совершенно аналогичныя прошенія отъ другихъ лицъ. Казалось бы естественнымъ, что разъ разрѣшено одному, то будетъ разрѣшено и другому, но университетъ опять не знаетъ, какъ поступить съ данными лицами: опять отправляются прошенія въ министерство и т. д. Этихъ случаевъ очень много. Получается впечатлѣніе, что на мѣстахъ свила себѣ гнѣздо система итальянской забастовки.

Запросы.

Запросъ с.-д. фракціи.

3-го августа 1915 г. въ общемъ собраніи Государственной Думы обсуждался слѣдующій запросъ, подписанный с.-д. фракціей, трудовиками и к.-д. фракцій.

Запросъ предсѣдателя совѣта министровъ и министру внутреннихъ дѣлъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій властей по отношенію къ еврейскому населенію, проживающему въ районѣ театра военныхъ дѣйствій. (Внесено за подписью 31 члена Госуд. Думы 20 іюля 1915 г.).

Во внутренней политикѣ русскаго правительства еврейскій вопросъ занималъ всегда исключительное мѣсто. Самодержавное правительство искони вѣковъ ревниво оберегало неприкосновенность законодательства объ евреяхъ, дабы сохранить въ лицѣ безправнаго еврейскаго населенія громоотводъ противъ негодованія угнетенныхъ народныхъ массъ Россіи. Можно было заранѣе предвидѣть, что при режимѣ военной диктатуры, открывшемъ широчайшій просторъ разгулу мѣстныхъ сатраповъ и реакціоннымъ вожделѣніямъ центральныхъ властей, еврейское безправіе послужитъ той канвой, на которой россійская дѣйствительность создастъ самые кошмарные узоры.

То, что совершалось въ теченіе истекшаго года по отношенію къ еврейскому населенію военными и гражданскими властями, превзошло самыя мрачныя ожиданія. Когда просматриваешь ту колоссальную литературу, которая создалась за годъ войны изъ правительственныхъ и военныхъ распоряженій объ евреяхъ и изъ описаній результатовъ этой дѣятельности, то невозможно отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что всѣ тѣ, которые присвоили себѣ право въ Россіи вершить судь-

бами страны и руководить многомилліонной русской арміей, жили въ это страшное для Россіи время подъ тяжестью одной центральной заботы, заботы о томъ, чтобы превратить жизнь шестимилліоннаго еврейскаго народа, пославшаго въ ряды нашей арміи около 350 тысячъ своихъ сыновъ, въ сплошную цѣпь физическихъ и нравственныхъ мученій и чтобы натравить на этотъ народъ все остальное населеніе Россійской Имперіи. Для нихъ, виновниковъ постигшихъ Россію несчастій, для нихъ, виновниковъ претерпѣваемыхъ нашей арміей пораженій, для нихъ, взраствившихъ въ своей средѣ Мясоѣдовыхъ и прочихъ предателей, рѣчь шла о томъ, чтобы въ лицѣ всего еврейскаго народа найти козловъ отпущенія за совершенныя ими передъ страной преступленія. На шестимилліонный еврейскій народъ съ холодной расчетливостью возведено было гнусное облыжное обвиненіе въ предательствѣ, а подъ его прикрытіемъ и подъ прикрытіемъ законовъ военнаго времени открыты были небывалыя, со времени ужасовъ инквизиціи, гоненія.

Изъ безконечнаго кошмарнаго матеріала мы извлекаемъ нижеслѣдующіе факты, чтобы сдѣлать ихъ предметомъ настоящаго нашего запроса.

I. Въ разное время въ теченіе войны происходили выселенія мирнаго еврейскаго населенія изъ района военныхъ дѣйствій и прилегающихъ къ нему мѣстъ. До конца апрѣля 1915 г. эти выселенія направлялись противъ жителей отдѣльныхъ мѣстечекъ, преимущественно въ Царствѣ Польскомъ. Начиная съ этого послѣдняго момента, они приняли особенно острый характеръ.

25 апрѣля 1915 г. послѣдовалъ приказъ о поголовномъ выселеніи всѣхъ безъ исключенія евреевъ изъ района военныхъ дѣйствій и пунктовъ расположенія войскъ въ Курляндской губ.; 3 и 4 мая послѣдовалъ аналогичный приказъ относительно ряда мѣстностей Ковенской губ., включая г. Ковно. Мѣстныя губернскія и уѣздныя власти, производившія эти выселенія,

дѣлали это съ максимумомъ возможной жестокости. Для приготовленія къ выѣзду либо вовсе не давалось никакого срока, либо онъ не превышалъ 24 часовъ. Выселялись старые и малые, раненые на войнѣ солдаты, сестры милосердія, тяжело больные, умалишенные, врачи, скарлатинозныя дѣти и т. д. Мирное, живущее трудомъ, стотысячное населеніе насильственно снималось съ насиженныхъ мѣстъ и обреченное на разореніе, если не на голодную смерть, высылалось въ чужія губерніи, гдѣ ихъ ожидали такіе же бѣдняки.

Мѣстныя власти съ своей стороны дѣлали все, чтобы усугубить мучительства этого безчеловѣчнаго изгнанія собственнаго населенія, не имѣющаго себѣ послѣ среднихъ вѣковъ примѣра и въ исторіи.

Агенты полиціи загоняли выселенцевъ въ товарные вагоны, въ которыхъ не умѣщалось и десятой части выселяемыхъ, остальныхъ съ дѣтьми, стариками и тяжело больными гнали пѣшкомъ (Вилькоміръ, Жагоры, Шадовъ).

При самомъ выселеніи или немедленно послѣ него происходили повальные грабежи оставленнаго выселяемыми имущества мѣстнымъ населеніемъ при полномъ бездѣйствіи полиціи, за исключеніемъ немногихъ случаевъ (Ковно).

Мѣстная администрація систематически подвергала преслѣдованію тѣхъ, которые изъ чувства человѣчности стремились чѣмъ-нибудь облегчить ужасъ и горе сотенъ тысячъ разоряемыхъ неповинныхъ людей.

Въ Гомелѣ чины жандармской полиціи запретили передачу пищи проѣзжавшимъ изнемогавшимъ отъ жажды и голода выселенцамъ.

Въ Новозыбковѣ лица, посылавшія телеграммы съ просьбой о помощи, были арестованы. На ст. Бѣлица, Полѣсскихъ жел. дор., чины жандармской полиціи подъ угрозою выстрѣловъ не подпускали къ запертымъ вагонамъ лицъ, приносившихъ припасы.

Чины полиціи и вѣдомство путей сообщенія держали вагоны съ загнанными въ нихъ выселенцами за-

крытыми въ теченіе многихъ сутокъ, такъ что, напримѣръ, на ст. Унеча большинство, послѣ пребыванія въ вагонѣ въ теченіе десяти сутокъ, было въ полуживомъ состояніи. Вынуто было 16 скарлатинозныхъ, 1 сыпно-тифозный.

Благодаря полной дезорганизаціи администраціи, выселяемые съ проходными свидѣтельствами въ опредѣленныя мѣстности, по прибытіи въ назначенное для нихъ мѣсто, выселялись обратно, такъ, напр., изъ Ковно выселяли въ Золотоношу, изъ Золотоноши въ Ковно и снова обратно. Такое неслыханное надругательство надъ живыми людьми, къ коимъ не предъявлялось никакого обвиненія, съ особой жестокостью происходило въ цѣломъ рядѣ мѣстъ Полтавской губ.

Такимъ образомъ и не касаясь отвѣтственности за самое распоряженіе о выселеніи, которое ляжетъ несмываемымъ позоромъ на тѣхъ, кто является его авторомъ, слѣдуетъ замѣтить, что губернская и мѣстная администрація, съ своей стороны, проявила не только крайнее пренебреженіе къ охраненію интересовъ выселяемыхъ евреевъ, но и активно враждебное отношеніе къ нимъ, выразившееся въ допущеніи тяжкаго мучительства при передвиженіи выселяемыхъ, примѣры коего приведены выше.

П. 6-го мая въ повременномъ органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ «Правительственный Вѣстникъ», расклеиваемомъ чинами полиціи по улицамъ Петрограда, появилось въ видѣ перепечатки изъ «Нашего Вѣстника» слѣдующее лживое сообщеніе:

«Въ ночь на 28 апрѣля въ Кужѣ, сѣверо-западнѣе Шавлей, нѣмцами было произведено нападеніе на отдыхавшія части одного изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ. Случай этотъ обнаружилъ возмутительное предательское поведеніе нѣкоторой части мѣстнаго населенія по отношенію къ нашимъ войскамъ, особенно со стороны евреевъ. До прихода нашихъ частей въ это мѣстечко, во многихъ его подвалахъ евреи спрятали нѣмцевъ, и по выстрѣлу подожгли Кужи со всѣхъ

сторонъ. Нѣмцы, выскочивъ изъ подваловъ, бросились къ дому командира нашего пѣхотнаго полка. Этотъ прискорбный случай еще разъ подтверждаетъ основное требованіе полевой службы: необходимость внимательнаго отношенія къ дѣлу охраны, особенно крупныхъ мѣстныхъ пунктовъ, изъ числа бывшихъ въ рукахъ противника и населенныхъ въ большинствѣ случаяхъ евреями».

Мѣстная губернская администрація требовала перепечатки этого лживаго сообщенія въ провинціальныхъ изданіяхъ, грозя административными взысканіями редакторамъ за отказъ въ напечатаніи его (Минскъ, Самара, Ростовъ). Въ Ташкентѣ губернаторское усердіе дошло до служенія молебна по случаю избавленія арміи отъ предательства евреевъ.

Между тѣмъ правительству не можетъ не быть извѣстно, что напечатанное въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщеніе о Кужахъ—ложь отъ начала до конца. Правительство не можетъ не знать, что изъ 40 домовъ въ Кужахъ всего—три еврейскихъ дома, что въ немъ всего жило шесть еврейскихъ семействъ, которыхъ къ тому же моменту, описываемому въ сообщеніи «Правительственнаго Вѣстника», въ Кужахъ уже не было, такъ какъ они до этого покинули мѣстечко изъ страха передъ нашествіемъ непріятеля, что среди арестованныхъ по подозрѣнію въ наведеніи нѣмцевъ въ Кужи не было ни одного еврея, а были только литовцы, что всѣ арестованные были выпущены за совершенной недоказанностью обвиненія, словомъ, что не было не только факта, описываемаго въ сообщеніи, но и условій, дѣлавшихъ этотъ фактъ возможнымъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ главнаго управленія по дѣламъ печати и губернаторовъ не только допустило распространеніе позорящихъ честь населенія слуховъ, но и не приняло мѣръ къ опроверженію ихъ, тѣмъ самымъ создавая благодарную почву для погромныхъ настроеній.

III. Остается еще одна группа фактовъ, столь чу-

довищныхъ, что первыя свѣдѣнія о нихъ были встрѣчены общимъ недовѣріемъ, несмотря на весь ужасъ безправія, иго коего тяготѣетъ въ Россіи надъ несчастнымъ еврейскимъ народомъ.

До общества стали доходить слухи о томъ, что въ тюрьмахъ содержатся евреи, посаженные туда не по обвиненію въ совершеніи какого-нибудь преступнаго дѣянія, а по другому титулу, въ качествѣ почетнѣйшихъ членовъ мѣстныхъ еврейскихъ общинъ, взятыхъ заложниками за доброе поведеніе своихъ единовѣрцевъ.

Въ Ригѣ, Прушковѣ, Сохачевѣ, Цѣхановѣ, Брезинѣ, Ломжѣ, Кѣльцахъ, Радомѣ, Сандомирѣ, Опатовѣ и т. д. брались отъ еврейскаго населенія заложники, сажались въ тюрьму, частью мѣстную, частью дальнюю, и держались въ тюрьмѣ неопредѣленное количество времени. Были случаи, когда ихъ казнили, были другіе, когда ихъ черезъ день—два освобождали. Въ большинствѣ, они сидѣли недѣлями. Иногда ихъ замѣняли періодически другими. Въ числѣ заложниковъ были раввины, видные общественные дѣятели, мѣстные богатѣи и т. д. До сихъ поръ заложники сидятъ въ тюрьмахъ Полтавской и Черниговской губ. Когда общее распоряженіе о выселеніи, разорившее цвѣтущій край и лишившее армію возможности питаться и получать нужные предметы, было отмѣнено, то условіемъ возвращенія евреевъ на родныя мѣста было поставлено представленіе заложниковъ, отъ чего евреи почти повсемѣстно отказались, какъ отъ предложенія позорнаго.

Возвращеніе къ средневѣковью, возрожденіе института отвѣтственности невинныхъ за дѣйствія виновныхъ, не можетъ не повергнуть въ ужасъ всѣхъ, у кого еще сохранилось представленіе объ элементарныхъ условіяхъ государственнаго правопорядка. Взятіе заложниковъ изъ числа собственныхъ подданныхъ — крайній предѣлъ того безумнаго хаоса, въ который ввергла война правовую жизнь страны. Содержаніе

въ тюрьмахъ, находящихся подъ контролемъ министерства внутреннихъ дѣлъ и прокурорскаго надзора, лицъ, къ коимъ не только не предъявлено никакого обвиненія, но относительно коихъ извѣстно, что потому именно они и арестованы, что стоятъ внѣ всякаго подозрѣнія, обнаруживаетъ преступное нарушеніе долга всѣми лицами, на коихъ законъ возлагаетъ обязанность наблюдать, чтобы никого не содержали подъ стражей безъ законнаго постановленія законной власти.

Резюмируя все изложенное, нижеподписавшіеся, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Думы, обращаются къ г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ слѣдующимъ запросомъ:

1) Извѣстны ли ему противозаконныя дѣйствія органовъ правительственной власти, описанныя въ пунктахъ I, II и III?

2) Какія онъ намѣренъ принять мѣры къ наказанію виновныхъ и предотвращенію повторенія подобныхъ нарушеній закона въ будущемъ?

Просимъ запросъ принять спѣшнымъ.

1) Чхеидзе, 2) Керенскій, 3) Чхенкели, 4) Туляковъ, 5) Скобелевъ, 6) Хаустовъ, 7) Бурьяновъ, 8) Старлычановъ, 9) Вершининъ, 10) Дзюбинскій, 11) Таскинъ, 12) Эрнъ, 13) Фридманъ, 14) Бомашъ, 15) Гуревичъ, 16) Воронковъ, 17) Орасъ, 18) Милюковъ, 19) кн. Мансыревъ, 20) Панкѣевъ, 21) Щенкинъ, 22) Кейнисъ, 23) Рыслевъ, 24) Гладышъ, 25) Вострогинъ, 26) Волковъ, 27) Русановъ, 28) Янушкевичъ, 29) Сухановъ, 30) Салазкинъ, 31) Новиковъ 2-й.

Спѣшность запроса поддерживали Н. С. Чхеидзе и В. И. Дзюбинскій.

— Я полагаю,—говоритъ Н. С. Чхеидзе,—что спѣшность нашего запроса могъ бы обосновать каждый

изъ васъ. Изъ всѣхъ доводовъ и мотивовъ, которые имѣются въ изобиліи въ пользу спѣшности этого запроса, я остановлюсь только на немногихъ. Вамъ отлично извѣстно, что правительство третьеіюньскаго режима всегда базировалось на еврейскомъ безправіи и во всѣ критическіе для него моменты оно свои удары въ первую очередь направляло на евреевъ, въ сторону наименьшаго сопротивленія. Вы отлично помните, что, когда обнаружились первые признаки освободительнаго движенія въ Россіи, правительство первые удары направило противъ евреевъ, и эти удары проявились въ погромахъ, которые вы, конечно, отлично помните. Когда третьеіюньскій режимъ почувствовалъ, что онъ исчерпалъ себя въ достаточной степени, и когда всѣ иллюзіи, которыя были связаны съ этимъ режимомъ, стали исчезать, правительство сейчасъ же сочло необходимымъ спрятаться за спиной евреевъ, и стало здѣсь окапывать и укрѣплять свои позиціи. Припомните, гг., скандальнѣйшій процессъ, дѣло Бейлиса! Годъ тому назадъ разразилась война, и, по моему мнѣнію, глубочайшій смыслъ этой войны заключается въ томъ, что она поставила передъ третьеіюньскимъ режимомъ роковой вопросъ, быть ему или не быть. И вотъ правительство поворачивается опять къ евреямъ. Но, вмѣсто ритуальнаго убійства, выдвигается уже обвиненіе евреевъ въ предательствѣ и измѣнѣ! Теперь вся Россія и весь міръ знаютъ, кто былъ виновникомъ того положенія, въ которомъ очутилась Россія, и въ тылу, и на театрѣ военныхъ дѣйствій. Виновниками такого положенія были отнюдь не евреи, и это можетъ подтвердить вся страна; ими были тѣ, кто набивалъ свои карманы на казенныхъ заказахъ по снабженію арміи. (Возгласы слѣва: «Правильно»). Виновниками были тѣ, которые при помощи гг. Мясоѣдовыхъ, Гротгусовъ и другихъ предателей предавали Россію. И если рѣчь ужъ, дѣйствительно, идетъ о томъ, кто былъ виновникомъ положенія, въ которомъ очутилась страна, то надо поставить вопросъ, какое участіе въ этой пре-

ступной предательской организаціи, участники которой недавно были повѣшены, принималъ тотъ, который лучше всего воплощалъ третьеіюньскій режимъ—недавно ушедшій министръ внутреннихъ дѣлъ г. Маклаковъ? Гг., намъ въ продолженіе цѣлаго года твердятъ, что эта бойня, которая теперь происходитъ, то море крови, которое проливается, все это дѣлается во имя правды, законности, справедливости, во имя высочайшаго принципа,—свободы, братства и равенства.

Но если это такъ, гг., примите нашъ запросъ въ порядкѣ спѣшности и позвольте попросить дать отвѣтъ правительство, во имя какой законности цѣлый народъ долженъ отвѣчать пусть даже за тягчайшія преступленія отдѣльныхъ его членовъ... Во имя какой правды, совершенно вымышленное и лживое сообщеніе о томъ, что въ Кужѣ евреи будто бы предали русскіе войска, опубликовано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»? Во имя чего, подъ угрозой штрафа, это сообщеніе предписано опубликовывать различнымъ періодическимъ изданіямъ? Какая справедливость требуетъ, чтобы еврей-доброволецъ, нѣсколько разъ побывавшій на театрѣ военныхъ дѣйствій, искалѣченный, изуродованный, когда онъ ищетъ въ разныхъ городахъ Россіи мѣста, еще не успѣвши выздоровѣть, выселялся въ теченіе 24 часовъ? Во имя какой гуманности воспрещается подавать пищу запертымъ въ вагонахъ голодающимъ выселенцамъ-евреямъ? Во имя какой свободы однимъ росчеркомъ пера уничтожается и прекращается почти вся еврейская пресса? Во имя какого братства одна часть войска, одна часть солдатъ, натравливается на еврейскихъ солдатъ, сидящихъ въ окопахъ вмѣстѣ съ другими солдатами? Нѣмцевъ обвиняютъ въ томъ, что они нарушаютъ кодексъ войны, что они примѣняютъ удушливые газы и уродуютъ плѣнныхъ. У насъ такіе пріемы могутъ вызывать только глубочайшее негодованіе и протесты. Пусть эти пріемы лягутъ позоромъ на командующіе

классы Германіи и на весь буржуазный классъ, въ лицѣ правительства Германіи. Но, гг., во имя какого кодекса у насъ, въ Россіи, издаются въ арміи приказы гнать евреевъ, мирное еврейское населеніе, подставляя ихъ подъ пули? Во имя какого кодекса берутся изъ русскихъ подданныхъ - евреевъ заложники для того, чтобы заключить ихъ въ тюрьмы и подвергать пыткамъ и разстрѣлу? Нѣмцевъ клеймятъ за то, что они не пощадили величайшихъ памятниковъ искусства, что они разрушили Лувенъ, Реймскій соборъ. Но я васъ спрашиваю, во имя какихъ этическихъ или эстетическихъ принциповъ еврейская женщина, которая ищетъ спасенія въ стѣнахъ синагоги, насилуется? (Возгласы справа: «Что такое? Какая гадость!»). Да, это гадость, но это фактъ. Да, гг., буржуазный міръ обнаружилъ свой обликъ и для него кромѣ золотого тельца и бронированнаго кулака, нѣтъ ничего святого. (Аплодисменты слѣва).

— Настоящій запросъ,—говоритъ съ своей стороны В. И. Дзюбинскій,—и факты, въ немъ излагаемые, заслуживаютъ вашего вниманія не только потому, что они незакономѣрны и поражаютъ своей жестокостью, не только потому, что сотни тысячъ нашихъ гражданъ, ни въ чемъ неповинныхъ, поставлены на положеніе преступниковъ и ссыльныхъ, не только потому, что сотни лицъ, ни въ чемъ неповинныхъ, подъ видомъ какихъ-то заложниковъ, томятся и по настоящее время въ тюрьмахъ. Этотъ запросъ имѣетъ общегосударственное значеніе даже и въ настоящій тяжелый военный моментъ. Всѣ эти, съ такой энергіей проявляемыя дѣйствія гражданскихъ и военныхъ властей, показываютъ, что и военныя власти затрачиваютъ въ настоящее время массу энергіи и массу вниманія на вредную политику, а не на прямое свое назначеніе. Вѣдь вмѣсто того, чтобы все свое вниманіе обращать на то, какъ лучше обезпечить нашу армію всѣмъ необходимымъ, они обращаютъ вниманіе и отвлекаютъ вниманіе всего общества на совершенно

вредную, не идущую къ прямому назначенію политику. Дѣлается это, можетъ быть, гг., даже въ цѣляхъ найти фиктивнаго виновника, указать на него, обратить на него общественное вниманіе, и тѣмъ самымъ скрыть настоящихъ виновниковъ, создать какую-то ширму, за которую будутъ прятаться и Мясоѣдовы и другіе наши настоящіе предатели. Я увѣренъ, гг., что вновь образованная верховная комиссія можетъ найти матеріалъ для своего разслѣдованія и въ этомъ вопросѣ. И въ этомъ она найдетъ факты, которые раскроютъ, почему вниманіе общества направлялось въ иную сторону, почему разоряли нашихъ собственныхъ гражданъ, ставя тѣмъ самымъ въ затруднительное положеніе и снабженіе нашей арміи. Какъ уполномоченный 5-го сибирскаго отряда, я былъ самъ на фронтѣ и могу засвидѣтельствовать, съ какой непомѣрной жестокостью производилось выселеніе евреевъ изъ Радомской губ. Выселено все населеніе въ теченіе нѣсколькихъ ночныхъ часовъ. Въ 11 час. населенію было объявлено объ уходѣ съ мѣстъ подъ угрозой, что если кто останется къ разсвѣту, то всѣ будутъ повѣшены. И вотъ, темной ночью началось переселеніе евреевъ въ ближайшій городъ Илжу, отстоящій за 30 верстъ. Стариковъ, больныхъ, разслабленныхъ паралечныхъ приходилось нести на рукахъ, потому что перевозочныхъ средствъ не было. Цифры выселенія огромны. Изъ Ковенской губ., напримѣръ, выселено до 150,000, изъ Гродненской около 60,000, изъ губерній Царства Польскаго до 200,000, а всего около полмилліона людей, обреченныхъ на страданіе, наравнѣ съ преступниками. Полицейскія и жандармскія власти относятся къ еврейскимъ выселенцамъ совершенно такъ, какъ къ какимъ-то преступникамъ.

На одной изъ станцій, напримѣръ, даже гомельскій еврейскій комитетъ не былъ допущенъ къ вагонамъ бѣженцевъ для оказанія имъ помощи и для снабженія ихъ пищей и водой. Въ одномъ случаѣ поѣздъ, везшій выселенцевъ, выселенныхъ въ теченіе двухъ часовъ, ни

разу не открывался, и никто туда не допускался. Большинство выселенцевъ было въ поѣздѣ въ полуживомъ состояніи, было 16 скарлатинозныхъ больныхъ, одинъ былъ боленъ сыпнымъ тифомъ, а черезъ три дня больная женщина умерла отъ истощенія. Нѣкоторые губернаторы на мѣстахъ прибытія выселенцевъ еще усиливали страданіе этихъ неповинныхъ людей и просто издѣвались надъ беззащитными жертвами. Такъ особую энергію въ отношеніи выселенцевъ проявляли полтавскій губернаторъ, минскій губернаторъ Гирсъ и екатеринославскій губернаторъ. Они простое выселніе евреевъ превращали въ полицейскую ссылку въ опредѣленные пункты. Совершенно незаконно у евреевъ отбирались паспорта, выдавались проходныя свидѣтельства, съ непремѣннымъ обозначеніемъ срока прибытія въ одинъ изъ пунктовъ пяти губерній. Въ пяти губерніяхъ, предназначенныхъ для поселенія выселенцевъ-евреевъ, ихъ совершенно произвольно перегоняли съ одного мѣста на другое, съ одного пункта въ другой. Губернаторы на мѣстахъ трактують этихъ выселенцевъ, какъ какихъ-то преступниковъ. Полтавскій еврейскій комитетъ помощи получилъ, напримѣръ, офиціальный выговоръ отъ полтавскаго губернатора за то, что позволяетъ себѣ именоваться комитетомъ помощи пострадавшимъ отъ войны евреямъ и ему предложено именоваться впредь комитетомъ помощи выселенцамъ, ибо,— говорится въ этомъ приказѣ,—евреи выселены, какъ политически-неблагонадежные. Безчеловѣчность мѣстныхъ властей проявлялась также и съ появленіемъ указа о пріостановленіи массоваго выселенія. Пользуясь этимъ указомъ, мѣстныя власти нашли возможнымъ проводить ту же самую безчеловѣчную политику, нашли новый способъ притѣсненія евреевъ. Они сдѣлали распоряженіе, чтобы всѣхъ прибывающихъ евреевъ отправляли обратно на мѣста родины. И что же? Когда полтавскій губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о выселеніи евреевъ на мѣста родины, они потянулись обратно въ Ковенскую губернію, но оказалось, что ихъ

тамъ не приняли, и они уѣхали обратно въ Полтаву. Тѣ же насильственныя дѣйствія проявляетъ администрація и послѣ того, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ возможнымъ нѣсколько расширить черту еврейскаго поселенія и сдѣлать распоряженіе о водвореніи выселенцевъ въ Воронежской и Пензенской губ. Словомъ, каждое распоряженіе, которое какъ-будто служитъ къ облегченію положенія евреевъ, мѣстныя власти используютъ въ цѣляхъ угнетенія и издѣвательства надъ личностью. Но самой незакономѣрной и жестокой мѣрой является знаменитое распоряженіе о заложникахъ, которые берутся изъ своихъ собственныхъ граждан. Замѣтьте, что заложники берутся изъ лицъ наиболѣе состоятельныхъ и наиболѣе уважаемыхъ даже самой властью. Какой законъ разрѣшаетъ судить и карать за вину, которую человѣкъ не совершилъ, за вину другого лица, котораго онъ можетъ быть даже совершенно и не знаетъ? Между тѣмъ и сейчасъ около 400 заложниковъ сидитъ въ тюрьмахъ въ Полтавѣ, въ Екатеринославѣ, въ Могилевѣ и находятся подъ страхомъ, что ихъ каждую минуту могутъ повѣсить. Это г.г. не простая угроза! Не угодно ли вамъ прослушать часть приказа: «Главнокомандующій допускаетъ примѣненіе поголовнаго выселенія только въ исключительныхъ случаяхъ и считаетъ необходимымъ взять заложниковъ изъ не правительственныхъ раввиновъ и богатыхъ евреевъ съ предупрежденіемъ, что, въ случаѣ измѣны со стороны еврейскаго населенія, заложники будутъ повѣшены». Въ Сохачевѣ было повѣшано уже 3 заложника за вину, которой они не совершали, и за тѣхъ лицъ, которыхъ они совершенно не знаютъ. Пора, г.г., отказаться отъ средневѣковаго иститута заложниковъ, пора освободить изъ тюремъ невинно сидящихъ тамъ. Это, г.г., только позоритъ насъ передъ нашими союзниками и это, г.г., не только незаконномѣрно и жестоко, но это, въ смыслѣ государственномъ, вредно и безполезно. (А п п л. с л ѣ в а).

Большинствомъ 122 противъ 77 голосовъ спѣшность запроса отвергнута. Въ большинствѣ голосовали правые, націоналисты и октябристы, въ меньшинствѣ—вся оппозиція, включая польское коло.

Н. С. Чхеидзе предлагаетъ признать запросъ срочнымъ и обязать комиссію по запросамъ представить докладъ по поводу него въ 2-недѣльный срокъ.

Н. С. Чхеидзе мотивируетъ свое предложеніе:

Можетъ быть вамъ угодно будетъ, по крайней мѣрѣ, принять запросъ въ порядкѣ срочности. Указываютъ, господа, на жестокость, которую проявляютъ нѣмцы, но я хотѣлъ бы получить, по крайней мѣрѣ, отвѣтъ на вопросъ о томъ, какимъ неисчерпаемымъ запасомъ лицемѣрія надо обладать, чтобы кивать на другую сторону и указывать на чужія жестокости послѣ всего того, что у насъ творится съ еврейскимъ народомъ? До какой степени общество должно быть лишено элементарнаго чувства долга и отвѣтственности и пониманія гражданскихъ и государственныхъ интересовъ, чтобы въ продолженіи цѣлаго года, если не замалчивать, то по крайней мѣрѣ не проявлять ни малѣйшаго протеста противъ всего того, что творилось по отношенію къ еврейскому народу. И какой горькой и злостной ироніей должны звучать для евреевъ слова о томъ, что кончится война, а затѣмъ все само собой приложится! Я васъ спрашиваю, какое великое дѣло и какая великая проблема можетъ быть разрѣшена страной, гдѣ милліоны гражданъ трактуются, какъ рабы и какъ паріи. Великое дѣло могутъ творить только свободные граждане, между тѣмъ у насъ никогда такъ остро не стоялъ вопросъ о еврейскомъ полноправіи. Какъ въ настоящее время расцѣниваютъ г.г. это отношеніе союзники Россіи, демократическая республика французская и свободолюбивая Англія? Въ виду изложеннаго я предлагаю срокъ, чтобы нашъ вопросъ пред-

ставить на эту каѳедру, чтобы правительство имѣло возможность отвѣтить на него (Апл. слѣва).

Предложеніе о срочности принято большинством 93 противъ 77 голосовъ. Въ большинствѣ голосовали часть октябристовъ и оппозиціи, часть октябристовъ воздерживалось отъ голосованія, а часть голосовала противъ.

Въ комиссіи по запросамъ.

12 августа комиссія по запросамъ разсмотрѣла запросъ с.-д. фракціи предсѣдателю совѣта министровъ и министру внутреннихъ дѣлъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ властей по отношенію къ еврейскому населенію, проживающему въ районѣ военныхъ дѣйствій.

Докладчикъ націоналистъ П. А. Сафоновъ высказался за отклоненіе запроса. Докладчикъ доказывалъ, что правила военнаго положенія предоставляютъ военнымъ властямъ безграничныя права. Они имѣютъ право примѣнять и такія мѣры, которыя не предусмотрѣны закономъ. Поэтому запросъ, независимо отъ правильности или неправильности сообщенныхъ интерпеллянтами фактовъ, долженъ быть отклоненъ.

Н. І. Шетохинъ заявляетъ, что, согласно 33 статьѣ учр. Г. Думы, запросъ можно предъявлять лишь министрамъ и главноуправляющимъ, подчиненнымъ сенату, командующіе же арміями и генералъ-губернаторы сенату не подчинены.

Н. Ф. Фридманъ протестуетъ противъ такого широкаго толкованія правилъ военнаго положенія, предусматривающихъ только выселеніе отдѣльныхъ лицъ, а не цѣлаго населенія. Если даже предположить возможность болѣе широкаго толкованія, то и тогда нельзя понимать правила такъ, чтобы они могли отмѣнять всякое понятіе о правѣ.

Н. С. Чхеидзе заявляетъ, что такое широкое толкованіе военнаго положенія отмѣняло бы весь дѣйствующій въ Россіи порядокъ. Нельзя всякую мѣру объяснить интересами войны.

Мы возмущаемся пріемами маршала Гинденбурга, который въ интересахъ войны душитъ нашихъ воиновъ газами и вырѣзываетъ языки, мы находимъ, что такіе пріемы недопустимы по своей безчеловѣчности, и,

слѣдовательно, оставаясь на этой точкѣ зрѣнія, мы должны протестовать и противъ пріемовъ, примѣняемыхъ у насъ, если они противорѣчатъ высшимъ принципамъ морали и закона.

А. И. Чхенкели признаетъ, что статья 33, дѣйствительно, лишаетъ Г. Думу возможности формально предъявить запросъ правительству за дѣйствія военныхъ властей, которыя не подчинены сенату. Но это формальное возраженіе и приводитъ къ выводу, что Дума должна поставить вопросъ во всей широтѣ, не считаясь съ формальными отводами лицъ, которыя стремятся статьями покрыть авторитетъ военныхъ властей. Дѣйствія послѣднихъ не только незакономѣрны, но неслыханны и безчеловѣчны. Насъ въ этомъ запросѣ интересуетъ политическая его сторона. Здѣсь въ комиссіи говорить объ этомъ безполезно, и мы скажемъ по этому поводу все, что считаемъ нужнымъ, въ общемъ засѣданіи Г. Думы.

А. М. Александровъ въ большой рѣчи доказываетъ полное право Гос. Думы предъявить разсматриваемый запросъ. Конечно, съ точки зрѣнія буквальнаго смысла закона, т. е. статьи 33 учр. Гос. Думы, командующіе арміями не подчинены сенату, но этого уже нельзя сказать о генералъ-губернаторахъ, ибо послѣдніе завѣдуютъ не только военнымъ дѣломъ, но и дѣлами гражданскаго управленія и постольку они подчинены вѣдѣнію сената. Практика знаетъ случаи, когда сенатъ входилъ въ разсмотрѣніе дѣйствій генералъ-губернаторовъ. Депутаты знаютъ, что недавно прибалтійскій генералъ-губернаторъ Курловъ былъ освобожденъ отъ исполненія обязанностей по гражданскому управленію министромъ вн. дѣлъ, хотя онъ остается исполняющимъ военныя обязанности. Съ другой стороны, министръ вн. дѣлъ кн. Н. Б. Щербатовъ предписалъ оставить на екатеринославскихъ заводахъ бѣженцевъ-евреевъ, поступившихъ на заводы, несмотря на то, что одесскій генералъ-губернаторъ предписалъ ихъ выселить. Мы знаемъ, что эти бѣженцы оставлены.

Значитъ невѣрно утвержденіе, что генералъ-губернаторы въ сферѣ гражданскаго управленія не подчинены никакой власти, наоборотъ, онъ подчиненъ въ этой сферѣ, какъ и обыкновенный губернаторъ. Но если даже признать, что генералъ-губернаторъ совершенно забронированъ отъ сената и министра вн. дѣлъ въ сферѣ гражданскаго управленія, то и тогда бываютъ историческіе моменты исключительной важности, подобно переживаемому Россіею, когда мы должны не только разсматривать историческія событія съ точки зрѣнія закономѣрности, но и съ точки зрѣнія цѣлесообразности.

Мы только недавно провозгласили принципъ единенія всѣхъ народностей Россіи въ великую и тяжкую годину, понимая, что единеніе способно сплотить націю внѣ зависимости отъ языка, вѣры и національности, а это единеніе прежде всего требуетъ уваженія къ національностямъ, если мы видимъ, что цѣлая нація, насчитывающая болѣе шести милліоновъ русскихъ гражданъ, цѣликомъ заподозрѣвается въ одномъ изъ гнуснѣйшихъ преступленій, то мы въ интересахъ Россіи, ея величія, чести и добраго имени, въ интересахъ самой войны и достиженія побѣды, должны возражать противъ такого огульнаго обвиненія 6-ти милліонной націи. Мы теперь знаемъ истинныя причины нашихъ пораженій. Горькая правда открылась, и къ тому, что мы слышали о снабженіи арміи, мы могли бы, въ качествѣ причины, прибавить и сознательную дезорганизацію, внесенную мѣрами, имѣющими цѣлью раздробить Россію на враждебныя племена и народы, взаимно другъ друга подозрѣвающіе и ненавидящіе. Раздробляя націю, мы работаемъ на руку нѣмцамъ, а не въ интересахъ великаго русскаго народа и русскаго государства. Мы ударяемъ не по евреямъ только, а по Россіи и во имя этой Россіи мы должны высказаться противъ этого страшнаго и огульнаго обвиненія.

На этомъ общія пренія были заключены, и комиссія перешла къ обсужденію запроса по существу. Весь запросъ содержитъ въ себѣ три пункта.

Прежде всего вниманіе комиссіи остановило указаніе интерпеллянтовъ на взятіе подъ стражу, въ качествѣ заложниковъ, представителей мѣстнаго еврейскаго населенія, ничѣмъ не опороченныхъ, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ лицъ находятся въ тюрьмахъ Полтавской и Черниговской губерніи и до сего времени. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 7 комиссія признала, что въ данномъ случаѣ явно незакономѣрно поступили: тюремная администрація, принимавшая такихъ заложниковъ въ мѣста заключенія, и чины прокурорскаго надзора, ихъ не освобождавшіе, такъ какъ взятіе подъ стражу заложниковъ изъ среды подданныхъ Россійской Имперіи не разрѣшается дѣйствующимъ закономъ.

Вслѣдъ за тѣмъ комиссія единогласно высказалась за принятіе запроса по пунктамъ: о крайне тяжелыхъ условіяхъ передвиженія выселяемыхъ (Вилькомиръ, Жагоры, Шадовъ), о грабежѣ мѣстнымъ населеніемъ оставленнаго выселенцами имущества, о запрещеніи чинами жандармской полиціи въ Гомелѣ передавать пищу перевозившимся въ вагонахъ выселенцамъ, объ арестѣ въ Новозыбковѣ лицъ, посылавшихъ телеграммы о помощи, о недопусканіи на ст. Бѣлица къ запертымъ вагонамъ съ выселенцами лицъ, приносившихъ припасы, о задержаніи на ст. Унеча выселенцевъ въ запертыхъ вагонахъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, о пересылкѣ ихъ изъ Золотоноши въ Ковно и обратно.

Разсмотрѣвъ затѣмъ указаніе интерпеллянтовъ на требованіе со стороны мѣстной администраціи перепечатывать сообщеніе «Нашего Вѣстника» объ еврейской измѣнѣ въ мѣстечкѣ Кужѣ и заслушавъ заявленіе члена комиссіи А. И. Чхенкели о томъ, что ему извѣстенъ случай угрозы одному редактору репрессіей, если онъ не перепечатаетъ этого сообщенія, комиссія,

единогласно высказалась за принятіе запроса и по этому пункту.

Перейдя къ обсужденію указаннаго интерпеллянтами въ заявленіи распоряженія мѣстной власти о служеніи въ Ташкентѣ молебна по случаю избавленія арміи отъ предательства евреевъ и принявъ во вниманіе заявленіе перваго подписавшаго Н. С. Чхеидзе о томъ, что отвѣчаетъ за достовѣрность указаннаго факта и не снимаетъ его съ обсужденія, хотя и не можетъ представить подтверждающаго документа,—комиссія 10 голосами, при 12 воздержавшихся, высказалась за принятіе запроса и по данному пункту.

Остановившись затѣмъ на вопросѣ, кому долженъ быть предъявленъ запросъ по поводу вышеуказанныхъ дѣяній, комиссія признала необходимымъ, кромѣ указанныхъ въ заявленіи № 170 предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предъявить запросъ еще и Министру Юстиціи.

Въ виду изложеннаго комиссія постановила предложить Государственной Думѣ принять по заявленію № 170, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, запросъ въ слѣдующей редакціи:

I) Извѣстны ли имъ противозаконныя дѣйствія органовъ правительственной власти, выразившіяся въ слѣдующемъ:

1) въ пріемѣ чинами тюремной администраціи лицъ, взятыхъ военными властями въ качествѣ заложниковъ изъ состава мѣстнаго еврейскаго населенія Риги, Прушкова, Сохачева, Цѣханова, Брезины, Ломжи; Кѣлецъ, Радома, Сандомира, Опатова и т. д.;

2) въ непринятіи чинами прокурорскаго надзора мѣръ къ немедленному освобожденію этихъ лицъ, ничѣмъ по суду неопороченныхъ и противозаконно заключенныхъ въ тюрьмы;

3) въ томъ, что выселенцы загонялись агентами полиціи въ Вилькомирѣ, Жагорахъ и Шадовѣ въ товарные вагоны, въ которыхъ не помѣщалось и десятой доли выселяемыхъ, и остальные съ дѣтьми,

стариками и тяжело больными принуждались слѣдовать пѣшкомъ;

4) въ непринятіи чинами губернской администраціи мѣръ противъ повальныхъ грабежей мѣстнымъ населеніемъ оставленнаго выселенцами имущества;

5) въ запрещеніи чинами жандармской полиціи ст. Гомель передавать пищу изнемогавшимъ отъ жажды и голода выселенцамъ;

6) въ арестѣ въ Новозыбковѣ лицъ, посылавшихъ телеграммы о помощи;

7) въ томъ, что чины жандармской полиціи подъ угрозою выстрѣловъ не подпускали къ запертымъ вагонамъ лицъ, приносившихъ выселенцамъ припасы на ст. Бѣлица Полѣскихъ жел. дорогъ;

8) въ задержаніи чинами полиціи и вѣдомствъ выселенцевъ въ запертыхъ вагонахъ въ теченіе многихъ сутокъ;

9) въ пересылкѣ этихъ выселенцевъ изъ Золотоноши въ Ковно и обратно, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ содержались въ вагонахъ до десяти сутокъ;

10) въ требованіи со стороны губернской администраціи г.г. Минска, Самары и Ростова перепечатывать въ мѣстныхъ изданіяхъ сообщенія «Нашего Вѣстника» объ еврейской измѣнѣ въ мѣстечкѣ Кужѣ, и

11) въ приказѣ мѣстной администраціи въ г. Ташкентѣ служить молебенъ по случаю избавленія арміи отъ предательства евреевъ?

II) Если означенныя незакономѣрныя дѣйствія властей означеннымъ лицамъ извѣстны, то какія мѣры приняты ими къ наказанію виновныхъ и къ предотвращенію подобныхъ нарушеній закона въ будущемъ?

Въ виду того, что П. А. Сафоновъ голосовалъ противъ запроса, онъ отказался выступить съ думской трибуны въ защиту запроса, и на его мѣсто комиссіей избранъ докладчикомъ А. М. Масленниковъ (прогрессистъ).

Запросъ по поводу разсылки провокаціонныхъ циркуляровъ.

25-го февраля 1916 г. былъ внесенъ въ Государственную Думу слѣдующій запросъ предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій властей по отношенію къ еврейскому населенію, выразившихся въ разсылкѣ провокаціонныхъ циркуляровъ и устройствѣ облавы на евреевъ въ Москвѣ.

9 января сего 1916 г. департаментъ полиціи разослалъ губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ областей и губернскимъ жандармскимъ управленіямъ прилагаемый при семъ секретный циркуляръ (см. прил. 1), въ коемъ указывалъ, что «евреи, посредствомъ многочисленныхъ подпольныхъ организацій, въ настоящее время усиленно заняты революціонною пропагандою, при чемъ, съ цѣлью возбужденія общаго недовольства въ Россіи, они, помимо преступной агитаціи въ войскахъ и крупныхъ промышленныхъ и заводскихъ центрахъ, а равно и подстрекательства къ забастовкамъ, избрали еще два важныхъ фактора—искусственное вздорожаніе предметовъ первой необходимости и исчезновеніе изъ обращенія звонкой монеты». Дальнѣйшій текстъ циркуляра представляетъ собою лишь развитіе указанной основной темы. Такъ, въ немъ говорится о томъ, что евреи стараются внушить недовѣріе къ русскимъ деньгамъ, побуждаютъ вкладчиковъ въ государственныя кредитныя установленія выбирать изъ послѣднихъ свои вклады и въ то же время чрезъ особыхъ агентовъ скупаютъ звонкую монету. Мотивомъ описанной преступной дѣятельности указывается стремленіе евреевъ добиться отмѣны законоположеній о чертѣ осѣдлости.

Политическій смыслъ приведеннаго документа и намѣреніе его составителей очевидны и получили надлежащее освѣщеніе въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ Государственной Думѣ при обсужденіи общей политики правительства.

Изданіе циркуляра нижеподписавшіеся считаютъ актомъ незакономѣрнымъ и совершенно недопустимымъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы подобный документъ появился за подписью частнаго лица или организаціи, правительственная власть, въ лицѣ прокурорскаго надзора, была бы обязана возбудить уголовное преслѣдованіе противъ его составителей. Направленный противъ цѣлой націи, которой огульно и голословно бросается обвиненіе въ цѣломъ рядѣ тягчайшихъ преступленій, имѣя себѣ слабую аналогію по содержанію развѣ въ погромныхъ прокламаціяхъ черносотенныхъ организацій 1905 г., призывавшихъ къ поголовному избіенію евреевъ и интеллигенціи, документъ этотъ содержитъ всѣ признаки преступленія, заключающагося въ возбужденіи одной части населенія противъ другой. Выпуская подобный документъ отъ имени правительственнаго учрежденія, ставя подъ нимъ свои подписи—подписи должностныхъ лицъ, чиновники департамента полиціи восполняли бездоказательность взводимыхъ въ циркулярѣ на евреевъ обвиненій авторитетностью своихъ подписей. Они воспользовались своимъ офиціальнымъ положеніемъ для того, чтобы распространить и внушить довѣріе къ свѣдѣніямъ, которыя, исходя не изъ правительственныхъ круговъ, неминуемо должны были бы вызвать возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Подобный образъ дѣйствій представляетъ собою преступное злоупотребленіе полномочіями, коими законъ облекаетъ должностныхъ лицъ. Въ данномъ случаѣ злоупотребленіе тѣмъ очевиднѣе и тѣмъ паче требуетъ пресѣченія въ возможно кратчайшій срокъ, что повинными въ немъ оказываются высшіе чины того самаго департамента полиціи, коему

законъ вмѣняетъ въ обязанность (Св. Зак., т. I, ч. 2, Учр. Мин., ст. 362) «вѣдать дѣла по предупрежденію и пресѣченію преступленій и по охраненію общественной безопасности и порядка».

Описанной незакономѣрной дѣятельности департамента полиціи тѣмъ болѣе долженъ быть положенъ предѣлъ, что, какъ явствуетъ изъ прилагаемаго при семъ второго документа (прил. 2)—секретнаго циркуляра департамента окладныхъ сборовъ къ управляющимъ казенными палатами (отд. 1 стол. 1, отъ 23 іюля 1915 г. за № 9306),—департаментъ полиціи не впервые занимается изданіемъ документовъ, содержаніе коихъ сводится къ распространенію ни на чемъ не обоснованныхъ, голословныхъ обвиненій цѣлой національности, въ цѣляхъ возстановленія противъ нея темной массы. Какъ явствуетъ изъ названнаго циркуляра департамента окладныхъ сборовъ, департаментъ полиціи, за подписью завѣдывающаго имъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ г.-м. Джунковскаго, лѣтомъ минувшаго года разослалъ губернаторамъ циркуляръ о томъ, что «германцы, съ цѣлью подорвать благосостояніе крестьянскаго населенія Россіи, намѣреваются лѣтомъ текущаго года произвести въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, посредствомъ особыхъ машинъ, выжиганіе хлѣбовъ на корню, для чего будто бы подготовляются особые инструкторы по поджогамъ, и что въ выполненіи этого плана принимаютъ участіе русскіе подданные нѣмцы и евреи». Какъ извѣстно, приведенное сообщеніе изъ департамента полиціи на практикѣ не подтвердилось: случаевъ выжиганія хлѣбовъ нигдѣ не было отмѣчено, и ни въ чемъ подобномъ ни нѣмцы—русско-подданные, ни евреи замѣчены не были. И хотя заранѣе можно было быть увѣреннымъ, что сообщеніе окажется вздорнымъ, хотя въ самомъ циркулярѣ департамента полиціи подчеркивалось, что содержащіяся въ немъ свѣдѣнія «не провѣрены», тѣмъ не менѣе такого рода непровѣренныя, возводящія тяжкое обвиненіе противъ цѣлыхъ національностей

свѣдѣнія были департаментомъ, въ явномъ противорѣчіи съ нормами Уголовнаго Права, разосланы.

Такого же рода незакономѣрнымъ актомъ явилась и разсылка департаментомъ окладныхъ сборовъ вышепоименованнаго циркуляра; подтвердивъ въ немъ, что свѣдѣнія департамента полиціи, по признанію и послѣдняго, не провѣрены, и подчеркнувъ малую достовѣрность ихъ присовокупленіемъ фразы о томъ, что «возможно, что (они) являются не вполнѣ достовѣрными,» департаментъ окладныхъ сборовъ тѣмъ не менѣе счелъ возможнымъ таковой циркуляръ разослать и предписать въ немъ ознакомить съ его содержаніемъ лицъ волостной и сельской администраціи. Поступая такъ, отвѣтственныя за дѣйствія означеннаго учрежденія должностныя лица не только употребили во зло предоставленныя имъ закономъ полномочія, но провинились въ явномъ превышеніи послѣднихъ. Если бы содержаніе циркуляра, хотя бы въ малѣйшей степени, и соотвѣтствовало дѣйствительности и вызывалось необходимостью, то въ такомъ случаѣ онъ ни въ коемъ случаѣ не могъ исходить изъ департамента окладныхъ сборовъ, коему дѣйствующій законъ (Св. Зак., т. 1, ч. 2, Учр. Мин., ст. 516 и слѣд.) отводитъ совершенно другой кругъ дѣйствій.

Незакономѣрныя дѣйствія властей по отношенію къ еврейскому населенію выразились не только въ циркулярной литературѣ, два образчика которой, при семъ прилагаемые, стали достояніемъ гласности. Почти одновременно и въ очевидной связи съ изданіемъ циркуляра департамента полиціи въ Москвѣ была произведена (8 января 1916 г.) грандіозная облава на евреевъ подъ предлогомъ борьбы со спекуляціею; сотни ни въ чемъ неповинныхъ людей, въ томъ числѣ старцы и женщины, были внѣ установленнаго закономъ порядка, безъ всякаго законнаго повода и основанія, подвергнуты задержанію и водворенію въ полицейскіе участки только потому, что они—евреи или по внѣшнему виду были приняты полиціею за таковыхъ. Задержаніе произведено было пуб-

лично, среди бѣлаго дня, въ формѣ позорящей и чрезвычайно обидной для личнаго достоинства. Подавляющее большинство задержанныхъ было освобождено по истеченіи менѣе сутокъ и никакого обвиненія имъ не было предъявлено ни въ судебномъ, ни въ административномъ порядкѣ.

Никакого обслѣдованія участія задержанныхъ въ спекуляціи произведено не было и не освобождены были лишь, совершенно независимо отъ рода занятій, евреи, не имѣющіе права жительства въ Москвѣ. Такія же облавы были произведены и въ другихъ городахъ. Тѣмъ самымъ были ярко выявлены смыслъ и задача облавы: свалить на евреевъ отвѣтственность за дороговизну и породить въ умахъ обывателей представленіе о полной тождественности злонамѣренныхъ спекулянтовъ съ евреями.

На основаніи изложеннаго, мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, къ г.г. предсѣдателю совѣта министровъ, министру внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ съ запросомъ слѣдующаго содержанія:

1) Извѣстно ли имъ о вышеизложенныхъ незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ имъ установленій и лицъ?

2) Если эти дѣйствія имъ извѣстны, то что ими предпринято для устраненія послѣдствій означенныхъ незакономѣрныхъ дѣйствій и для привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ въ томъ должностныхъ лицъ?

Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ.

1) Фридманъ, 2) Родичевъ, 3) Чхенкели, 4) Черносвитовъ 1-й, 5) Харламовъ, 6) Левашидовъ, 7) Ичасъ, 8) Герасимовъ, 9) Тимофеевъ, 10) Еремкинъ, 11) Бомашъ, 12) Челячукинъ, 13) Поздняковъ, 14) Калугинъ, 15) Кабановъ, 16) Афанасьевъ, 17) Аджемовъ, 18) Салазкинъ, 19) Винбергъ, 20) Лашкевичъ, 21) Милюковъ, 22) Ефремовъ, 23) гр. Орловъ-Давыдовъ, 24) Далгатъ, 25) Калининъ, 26) Пападжановъ, 27) Гладышъ, 28) Павлиновъ, 29) Николаевъ, 30) Бардижъ,

31) Новиковъ 2-й, 32) Годневъ, 33) Тевкелевъ, 34) Гродзицкій, 35) Гуревичъ, 36) Вершининъ, 37) Янушкевичъ, 38) Сухановъ, 39) Туляковъ, 40) Панкѣевъ, 41) Кейнисъ, 42) Таскинъ, 43) Пепеляевъ, 44) Ахтямовъ, 45) Барышниковъ, 46) от. Поповъ 1-й, 47) Гронскій, 48) Джафаровъ, 49) Алмазовъ, 50) (не разобрано), 51) Ивановъ 1-й, 52) Дзюбинскій, 53) Старлычановъ, 54) Некрасовъ, 55) Маклаковъ.

Приложеніе № I.

Текстъ циркуляра М. В. Д.

Губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ областей и губернскимъ жандармскимъ управленіямъ.

По полученнымъ въ департаментѣ полиціи свѣдѣніямъ, евреи, посредствомъ многочисленныхъ подпольныхъ организацій, въ настоящее время усиленно заняты революціонною пропагандою, при чемъ, съ цѣлью возбужденія общаго недовольства въ Россіи, они, помимо преступной агитаціи въ войскахъ и крупныхъ промышленныхъ и заводскихъ центрахъ Имперіи, а равно и подстрекательства къ забастовкамъ, избрали еще два важныхъ фактора—искусственное вздорожаніе предметовъ первой необходимости и исчезновеніе изъ обращенія звонкой монеты.

Исходя изъ тѣхъ соображеній, что ни военныя неудачи, ни революціонная агитація не оказываютъ серьезнаго вліянія на широкія народныя массы, революціонеры и ихъ вдохновители евреи, а также тайные сторонники Германіи, намѣреваются вызвать общее недовольство и протестъ противъ войны путемъ голода и чрезмѣрнаго вздорожанія жизненныхъ продуктовъ. Въ этихъ видахъ злонамѣренные коммерсанты несомнѣнно скрываютъ товары, замедляютъ ихъ доставку на мѣста и,

насколько возможно, задерживают разгрузку товаровъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Благодаря недостатку звонкой монеты въ обращеніи, евреи стремятся внушить населенію недовѣріе къ русскимъ деньгамъ, обезцѣнить таковыя и заставить, такимъ образомъ, вкладчиковъ брать свои сбереженія изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ, а металлическую монету, какъ единственную, якобы имѣющую цѣнность, прятать. По поводу выпуска размѣнныхъ марокъ евреи усиленно распространяютъ среди населенія слухи, что русское правительство обанкротилось, такъ какъ не имѣетъ металла даже для монетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ еврейскіе агенты повсемѣстно скупаютъ по повышенной цѣнѣ серебряную и мѣдную монету. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, широкое участіе евреевъ въ описанной преступной дѣятельности, повидимому, объясняется стремленіемъ ихъ добиться отмѣны черты еврейской осѣдлости, такъ какъ настоящій моментъ они и считаютъ наиболѣе благопріятнымъ для достиженія своихъ цѣлей путемъ поддержанія смуты въ странѣ.

Объ изложенномъ департаментъ полиціи сообщаетъ вамъ для свѣдѣнія.

И. д. директора Кафафовъ.
За дѣлопроизвод. Броецкій.
И. д. регистратора Виноградовъ.

Приложеніе № 2.

Текстъ циркуляра Департам. Неокладн. Сборовъ.

Гг. Управляющимъ Казенными Палатами.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Джунковскій сообщилъ министру финансовъ данный имъ губернаторамъ циркуляръ

о томъ, что, по поступившимъ въ департаментъ полиціи непровѣреннымъ свѣдѣніямъ, германцы, съ цѣлью подорвать благосостояніе крестьянскаго населенія Россіи, намѣреваются лѣтомъ текущаго года произвести въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи посредствомъ особыхъ машинъ выжиганіе хлѣбовъ на корню, для чего будто бы подготовляются особые инструкторы по поджогамъ. По этому же поводу, съ соблюденіемъ мѣръ предосторожности, въ предѣлахъ Россіи, якобы распространяются особые листы на нѣмецкомъ языкѣ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ выполненіи такого плана принимаютъ участіе также нѣмцы, числящіеся въ русскомъ подданствѣ, и привлеченные къ этому дѣлу, путемъ подкупа, евреи.

Хотя означенныя свѣдѣнія, какъ указано выше, не провѣрены и, возможно, что являются не вполнѣ достовѣрными, тѣмъ не менѣе, въ виду серьезности вопроса, департаментъ имѣетъ честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, объ изложенномъ поставить въ извѣстность подвѣдомственныхъ вамъ чиновъ податного надзора, предложивъ имъ при этомъ, въ случаѣ, если до нихъ дойдутъ какія-либо по настоящему предмету свѣдѣнія, безотлагательно доводить о томъ до свѣдѣнія мѣстной администраціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вы имѣете предложить податнымъ инспекторамъ и ихъ помощникамъ при служебныхъ разъѣздахъ ознакомлять съ содержаніемъ настоящаго циркуляра лицъ волостной и сельской администраціи, указывая при этомъ имъ на необходимость принять безотлагательно и притомъ самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію вышеуказанныхъ преступныхъ дѣйствій, если таковыя будутъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности.

Подлинный за надлежащими подписями.

Обсужденіе запроса.

Въ виду заявленной спѣшности запросъ долженъ былъ обсуждаться въ этотъ же день, т. е. 25-го февраля. Однако, М. В. Родзянко предложилъ въ виду обширности запроса отложить обсужденіе его на одинъ день для того, чтобы напечатать и раздать депутатамъ текстъ запроса и приложенныхъ къ нему копій обоихъ циркуляровъ. Противъ этого интерпеллянты не встрѣтили никакихъ возраженій, и разсмотрѣніе запроса было Госуд. Думой отложено на 26 февраля.

Но запросъ не былъ разсмотрѣнъ и 26-го февраля. Незадолго до 5 часовъ дня, когда обычно ставятся на очередь спѣшные запросы, предсѣдатель бюро прогрессивнаго блока, С. И. Шидловскій, обратился къ Н. М. Фридману съ заявленіемъ, что нѣкоторыя фракціи, входящія въ прогрессивный блокъ, выразили желаніе обсудить предварительно запросъ въ своихъ фракціяхъ для того, чтобы выяснить свое отношеніе къ нему. Попутно С. И. Шидловскій выразилъ сожалѣніе, что бюро прогрессивнаго блока не было заранѣе освѣдомлено о внесеніи запроса и что прогрессивный блокъ во всемъ своемъ составѣ не могъ, благодаря этому, заранѣе столковаться относительно запроса.

Нѣкоторыми представителями центральныхъ думскихъ фракцій было, кромѣ того, указано, что 26-го февраля нежелательно поставить на очередь обсужденіе запроса по вопросу о спѣшности, потому что въ этотъ день въ Петроградѣ открылся съѣздъ военно-промышленныхъ комитетовъ, и многіе представители оппозиціи находились на съѣздѣ. Поэтому нѣкоторымъ депутатамъ представлялось болѣе осторожнымъ не обсуждать въ этотъ день вопроса о спѣшности запроса, такъ какъ правые и націоналисты, пользуясь отсутствіемъ многихъ представителей оппозиціи и центра, могутъ провалить спѣш-

ность запроса. Впослѣдствіи выяснилось, что къ моменту предполагаемаго обсужденія запроса лѣвыя скамьи заполнились явившимися со съѣзда военно-промышленныхъ комитетовъ депутатами. Но въ тотъ моментъ, когда шли переговоры, аргументъ о преобладаніи правыхъ депутатовъ казался убѣдительнымъ.

Нельзя было, конечно, отказать и въ довольно естественной просьбѣ октябристовъ дать имъ возможность предварительно столковаться объ отношеніи къ запросу, съ ихъ точки зрѣнія весьма остромъ. Иниціаторы запроса согласились отложить его на нѣкоторое время для того, чтобы дать центральнымъ фракціямъ возможность ознакомиться съ нимъ, и подали предсѣдателю Госуд. Думы соотвѣтствующее заявленіе. Такимъ образомъ, запросъ не былъ поставленъ на обсужденіе Гос. Думы и 26-го февраля.

Послѣ 26-го февраля начались переговоры представителей праваго крыла блока съ иниціаторами запроса. Прежде всего высказывались опасенія, удобно ли теперь ставить въ такой острой формѣ еврейскій вопросъ. Эти аргументы были высказаны и на засѣданіи фракціи прогрессивныхъ націоналистовъ, состоявшемся 28-го февраля. Лидеры прогрессивныхъ націоналистовъ находили, что постановка еврейскаго запроса въ настоящее время нежелательна, такъ какъ это дастъ лишь возможность Н. Е. Маркову II произнести погромную рѣчь и использовать всѣ подобранные его инспираторами погромные матеріалы.

Прогрессивные націоналисты, однако, постановили голосовать, какъ за спѣшность запроса, такъ и за самый запросъ въ томъ случаѣ, если иниціаторы запроса, несмотря на ихъ доводы, будутъ настаивать на постановкѣ его на очередь. На точкѣ зрѣнія прогрессивныхъ націоналистовъ стояли и земцы-октябристы; но они, однако, находили запросъ по существу правильнымъ и потому считали своимъ долгомъ голосовать за него.

Пренія о нарушеніи наказа.

Въ засѣданіи общаго собранія Государственной Думы 4 марта 1916 г. Н. М. Фридманъ выступилъ поэтому по вопросу о нарушеніи наказа съ слѣдующимъ заявленіемъ:

Господа члены Государственной Думы! Въ понедѣльникъ, 29 февраля, я, въ качествѣ перваго подписавшаго запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ власти, выразившихся въ провокаціонныхъ циркулярахъ, подалъ заявленіе на имя предсѣдателя Госуд. Думы, въ которомъ просилъ спѣшный запросъ, снятый съ очереди въ прошлую пятницу, поставить на обсужденіе Думы въ тотъ же день. Въ силу § 110 Наказа запросъ этотъ, какъ спѣшный, разъ заявленіе было подано до перерыва, подлежалъ обсужденію въ тотъ же день; между тѣмъ ни въ понедѣльникъ, ни въ послѣдующіе дни этотъ запросъ до сихъ поръ на повѣстку не былъ поставленъ.

Запросъ этотъ по совершенно исключительному содержанію тѣхъ фактовъ, которые легли въ основаніе его, представляется совершенно неотложнымъ. Запросъ этотъ содержитъ въ себѣ, какъ вамъ уже извѣстно, цѣлую массу огульныхъ обвиненій противъ всего еврейскаго населенія, которыя могутъ вызвать большое возбужденіе. Циркуляры по периферіи дошли уже до низшихъ властей и уже начинаютъ дѣйствовать. Достаточно вспомнить то, что произошло 2 дня тому назадъ на Васильевскомъ Островѣ: тамъ толпа остановила женщину, нѣкую Чистякову, которая несла своего малолѣтняго внука на рукахъ; ее заподозрили въ томъ, что она будто бы еврейка и что этого ребенка она похитила. Тамъ же на Васильевскомъ Островѣ, въ Андреевскомъ рынкѣ...

Предсѣдательствующій: членъ Госуд. Думы

Фридманъ, я васъ приглашаю возвратиться къ вопросу о нарушенiи Наказа и не говорить по существу.

Фридманъ. Я говорю о томъ, что уже замѣчается на мѣстахъ, даже здѣсь, въ Петроградѣ, агитацiя въ этомъ направленiи. Этимъ я хочу сказать, какъ важно поставить этотъ запросъ по возможности скорѣе, для того, чтобы предотвратить тѣ грозныя послѣдствiя, которыми этотъ циркуляръ угрожаетъ устранить эту опасность; поэтому я настаиваю на томъ, чтобы запросъ былъ поставленъ на одно изъ ближайшихъ засѣданiй. Я усматриваю нарушенiе въ томъ, что вопреки § 110 запросъ не былъ поставленъ въ тотъ день, когда было подано мной заявленiе о спѣшности запроса.

Предсѣдательствующiй. Членъ Государственной Думы Чхенкели—по нарушенiю Наказа.

Чхенкели. Гг., члены Государственной Думы. Я всецѣло присоединяюсь къ тому мнѣнiю, что тутъ дѣйствительно есть нарушенiе Наказа. Запросъ внесенъ давно и онъ до сихъ поръ не поставленъ на обсужденiе даже по вопросу о спѣшности. Я вамъ напомню, гг., что, можетъ быть, это есть не одно нарушенiе Наказа, а есть, можетъ быть, плодъ тактики, такъ называемаго прогрессивнаго блока.

Сегодня недаромъ тутъ говорилъ членъ Думы Родичевъ о горшечникѣ и глинѣ. Я думаю, здѣсь, въ этомъ зданiи, члены прогрессивнаго блока все-таки обладаютъ такой властью, что могли бы этотъ вопросъ поставить.

Я думаю, что членъ Государственной Думы Фридманъ свои упреки отпускаетъ не по адресу. Этимъ, по всей вѣроятности, объясняется то, что тотъ запросъ опять-таки еврейскiй, о возмутительныхъ событiяхъ въ Царствѣ Польскомъ, который мы внесли еще въ лѣтнюю сессiю, который былъ принятъ запросной комиссiей, докладъ уже изготовленъ и розданъ, до сихъ поръ не поставленъ на обсужденiе; по всей вѣроятности, тотъ же самый блокъ старается въ этомъ отношенiи.

Такъ, что я, конечно, протестую противъ того, что

запросы, внесенные сюда, не ставятся своевременно. Относительно нашихъ запросовъ нечего и говорить.

Я вамъ уже говорилъ, что сейчасъ, дѣйствительно, такія условія создались, что мы не можемъ ни одного запроса внести, потому что подписей не даютъ, все ссылаются на то, что тутъ военная власть, а противъ военной власти запросовъ абсолютно предъявлять нельзя, какъ это случилось недавно.

Предсѣдательствующій. Въ виду заявленій о нарушеніи Наказа, позвольте доложить, гг., члены Государственной Думы, что на основаніи ст. 110 Наказа спѣшные запросы ставятся на обсужденіе въ томъ же засѣданіи, если они поданы до установленнаго совѣщаніемъ часа. Такой часъ установленъ—12 ч. дня. Такимъ образомъ, въ томъ только случаѣ предсѣдатель ставитъ его на обсужденіе, если этотъ запросъ внесенъ въ установленный срокъ. Это положеніе. Второе положеніе—членъ Государственной Думы Фридманъ свой запросъ снялъ съ обсужденія. Такимъ образомъ, въ рукахъ предсѣдателя Государственной Думы никакого запроса не было и поставить на обсужденіе не могъ. (Смѣхъ справа).

Къ концу засѣданія Н. М. Фридманъ еще разъ взялъ слово по личному вопросу:

Я желаю разъяснить, я раньше говорилъ о нарушеніи Наказа, а теперь по личному вопросу. Я желаю разъяснить спѣшность: запроса я не снималъ, въ прошлую пятницу...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Фридманъ, распоряженія предсѣдателя Государственной Думы на основаніи ст. 136 Наказа не подлежатъ обсужденію. Если хотите вы этого касаться, то я долженъ васъ лишить слова. По личному вопросу—да. По нарушенію же Наказа вы уже говорили.

Вторичное внесеніе запроса.

Въ виду всего этого былъ поданъ вторично слѣдующій запросъ за подписью д-ра Бомаша и другихъ,— оглашенный въ засѣданіи 8-го марта.

Заявленіе о запросѣ г. предсѣдателю совѣта министровъ, гг. министру внутреннихъ дѣлъ и финансовъ по поводу циркуляровъ департамента полиціи отъ 9-го января 1916 г. и департамента окладныхъ сборовъ отъ 23 іюля 1915 г. Съ трибуны Государственной Думы были оглашены циркуляры департамента полиціи отъ 9-го января с. г. и департамента окладныхъ сборовъ отъ 23 іюля 1915 г. Въ циркулярахъ этихъ на евреевъ взводятся огульныя ложныя обвиненія и, между прочимъ, дѣйствіямъ еврейскихъ организацій приписывается безъ всякаго основанія вздорожаніе предметовъ первой необходимости и исчезновеніе звонкой монеты, почему разсылка вышеуказанныхъ циркуляровъ несомнѣнно приводитъ къ возбужденію одной части населенія противъ другой и не можетъ не быть признана злонамѣреннымъ использованіемъ органами власти предоставленныхъ имъ закономъ полномочій.

Находя въ виду изложеннаго, что разсылка вышеуказанныхъ циркуляровъ является актомъ явно незакономѣрнымъ, мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться въ порядкѣ 33 ст. Учр. Госуд. Думы къ предсѣдателю совѣта министровъ, министру внутреннихъ дѣлъ и министру финансовъ съ нижеслѣдующимъ запросомъ:

1) Извѣстно ли имъ о вышеизложенныхъ незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ.

2) Если вышеуказанныя незакономѣрныя дѣйствія извѣстны, то что ими предпринято для устраненія послѣдствій означенныхъ незакономѣрныхъ дѣйствій для

привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ въ нихъ должностныхъ лицъ.

Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ.

1) Бомашъ, 2) Александровъ, 3) Родичевъ, 4) Чхенкели, 5) Виноградовъ, 6) Милюковъ, 7) Николаевъ, 8) Черносвитовъ 1-й, 9) Эрнъ, 10) Филатовъ, 11) Колесниковъ, 12) Пападжано, 13) Чистяковъ, 14) Алмазовъ, 15) Винбергъ, 16) Гутонъ, 17) Барышниковъ, 18) Орловъ, 19) Байтеряковъ, 20) Харламовъ, 21) Таскинъ, 22) Тимофѣевъ, 23) Ивановъ 1-й, 24) Гольдманъ, 25) Гамовъ, 26) Герячукинъ, 27) Рамодъ, 28) Пепеляевъ, 29) Бардитъ, 30) Павлиновъ, 31) (Подп. неразборчива), 32) Ефремовъ, 33) Леванидовъ, 34) Поздняковъ, 35) О. Поповъ 1-й, 36) Фридманъ, 37) Вершининъ, 38) Сухановъ, 39) Панковъ, 40) Кривоноговъ, 41) Рыслевъ, 42) Орасъ, 43) Гуревичъ, 44) Ичасъ.

Предсѣдатель. Спѣшность запроса, заявленная интерпеллянтами, принимается по выслушаніи двухъ рѣчей за и двухъ противъ, ограниченныхъ двухъминутнымъ срокомъ. За спѣшность—членъ Государственной Думы Фридманъ. (Голоса: просимъ голосовать спѣшность, не надо говорить). Въ виду отказа члена Государственной Думы Фридмана и за неимѣніемъ записокъ пренія о спѣшности объявляю законченными. (Голоса слѣва: это позоръ). Переходимъ къ голосованію. По мотивамъ голосованія—членъ Государственной Думы—Туляковъ.

Туляковъ. Соціалъ-демократическая фракція голосуетъ за спѣшность даннаго запроса, а также за существо даннаго запроса. Позвольте изложить мотивы, по которымъ мы голосуемъ за спѣшность. (Шумъ).

Предсѣдатель: Покорнѣйше прошу не шумѣть. Членъ Государственной Думы Чхенкели, прошу васъ не шумѣть.

Туляковъ: Господа! Русскій народъ вообще, а рабочій классъ въ частности не можетъ мириться съ тѣми инсинуаціями, которыя раздаются по поводу ев-

рейскаго народа. Я излагаю тѣ мотивы, по которымъ мы голосуемъ за спѣшность даннаго вопроса. Рабочій классъ на опытѣ знаетъ...

Предсѣдатель: Господа, покорнѣйше прошу не мѣшать оратору.

Туляковъ. Рабочій классъ на опытѣ 1905 года убѣдился въ томъ, что правительство подобными навѣтами, подобными натравливаніями, всецѣло стремится къ тому, чтобы на этомъ враждебномъ разъединеніи народовъ, населяющихъ Россію, укрѣпить свои старыя позиціи. Это одно; второе—рабочій классъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что со всѣми народами, населяющими Россію, въ частности съ еврейскимъ народомъ, онъ въ борьбѣ можетъ осуществить и произвести то раскрѣпощеніе страны, которое въ данное время проявляется. Гг., кромѣ этого я долженъ заявить, что нашъ запросъ осенью прошлаго года былъ принятъ въ спѣшномъ порядкѣ и было поручено комиссіи составить въ опредѣленный срокъ докладъ. Докладъ составленъ, внесенъ въ Государственную Думу, и мы считаемъ настоятельнѣйше необходимымъ, чтобы Государственная Дума поставила его въ ближайшее же время на разсмотрѣніе по существу. (Шумъ).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Аджемовъ, членъ Государственной Думы Чхенкели, прошу васъ не шумѣть.

Туляковъ. Заканчивая, я долженъ сказать только одно, что большинство Государственной Думы, которое имѣется и называется блокомъ, должно же по крайней мѣрѣ притти къ тому, что всѣ эти дѣйствія и явленія совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію, и посему нужно же принять какія бы то ни было мѣры къ устраненію даннаго явленія.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—членъ Государственной Думы—Вершининъ.

Вершининъ. Гг. члены Государственной Думы! Какъ извѣстно, аналогичный запросъ былъ уже внесенъ и стоялъ на повѣсткѣ, но въ силу какихъ-то

обстоятельствъ этотъ вопросъ не былъ въ то время поставленъ, и авторы запроса вынуждены были внести его вновь. Какъ мы видимъ, тѣ документы, которые послужили предметомъ этого запроса, вливаютъ ядъ натравливанія не только на національность, но и на цѣлый классъ торговцевъ. Конечно, спѣшность принять было необходимо, необходимо было въ тотъ же день обсудить запросъ, ибо ядъ, содержащійся въ этихъ документахъ все время разливается по лицу русской земли и выражается въ самихъ отрицательныхъ явленіяхъ—погромахъ, которые произошли въ послѣднее время. Мы знаемъ, что даже въ отдаленной Сибири, въ Усть-Каменогорскѣ произошелъ погромъ. Несомнѣнно, всѣ такія явленія должны пресѣкаться въ самомъ началѣ и, я бы сказалъ, не достойно было авторовъ этого запроса, внеся его, не поддерживать здѣсь и не защищать тѣхъ положеній, которыя они развивали въ немъ. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель. Угодно признать настоящее заявленіе о запросѣ спѣшнымъ. Покорнѣйше прошу занять мѣста. (Баллотировка). За спѣшность—91, противъ—49. Спѣшность принята. Угодно Государственной Думѣ перейти къ разсмотрѣнію вопроса по существу. Членъ Государственной Думы Замысловскій.

Пренія по существу запроса.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ А. Д. Протопопова.

Замысловскій. Гг. члены Государственной Думы. Вамъ предлагаютъ принять запросъ, принятіе котораго несомнѣнно будетъ истолковано какъ актъ, благопріятствующій еврейству. И вотъ, я хочу сказать нѣсколько словъ о томъ, такой ли теперь моментъ, чтобы Государственная Дума дѣлала заявленія, благопріятствующія еврейству. Я думаю, что моментъ не таковъ и не таково поведеніе еврейства, чтобы оно заслуживало со стороны Думы этихъ благопріятствующихъ ему заявленій. Настоящій запросъ внесенъ внезапно. Еще сегодня утромъ мы не знали, что къ концу засѣданія придется его обсуждать, и этимъ объясняется, что мы можемъ говорить только общими положеніями, не приведя сейчасъ конкретныхъ, документально доказанныхъ отдѣльныхъ фактовъ, которые, однако, въ нашемъ распоряженіи имѣются въ изобиліи. Запросъ внесенъ настолько внезапно и малообоснованъ, что къ нему даже не приложены тѣ циркуляры, о незакономѣрности которыхъ идетъ рѣчь. Циркуляры эти секретны, съ ними ознакомиться обычнымъ путемъ невозможно, и чтобы судить о томъ, закономѣренъ или нѣтъ довольно сложный циркуляръ, надо его видѣть, передъ собой и надо прочесть, но авторы запроса настолько спѣшили навстрѣчу еврейству, настолько исполняли желанія, а, можетъ быть, даже и приказы еврейства, что они не приложили этого текста и насъ отсылаютъ къ какимъ-то рѣчамъ, въ каковыхъ рѣчахъ говорили про этотъ текстъ. Но какъ же, гг., я могу судить, закономѣренъ или нѣтъ циркуляръ, когда у меня нѣтъ его подъ руками, а мнѣ надо итти въ стенографическій отдѣлъ, брать старыя стенограммы и въ нихъ искать, при чемъ

у меня даже нѣтъ гарантіи, что ораторъ изложилъ весь циркуляръ и точно. Можетъ быть даже, что эти печатныя стенограммы даже и не готовы, я этого не знаю. (Голоса слѣва: розданъ). Предлагается принять нѣчто благопріятствующее еврейству, предлагается говорить о томъ, что циркуляръ незакономѣренъ, а какіе это циркуляры—мы не знаемъ, они секретны и лишь съ думской каѳедры намъ сказали о нихъ вообще. Вотъ какъ поступаютъ, когда надо услужить еврейству. Но, гг., не въ этой формальной сторонѣ дѣла главный его ужасъ. Ужасъ въ томъ, что мы дѣлаемъ благопріятный для еврейства актъ въ то время, когда еврейство предаетъ насъ на войнѣ. (Шумъ слѣва; голоса: ложь; Стемпковскій: вѣрно; Справа рукоплесканія и голоса: вѣрно). Я не буду отрицать того, что, можетъ быть отдѣльные евреи на войнѣ и отличались. Изъ всѣхъ витринъ книжныхъ магазиновъ торчало изданіе еженедѣльника «Евреи на войнѣ», съ фотографіями этихъ еврейскихъ героевъ. Можетъ быть отдѣльныя лица и проявили доблесть, даже героизмъ, но еврейство, какъ цѣлое, какъ масса, вело себя на войнѣ позорно, оно предавало русскую армію (шумъ), и въ доблестной русской арміи съ судорогами негодованія говорятъ о жидахъ, тамъ слышать не могутъ о жидахъ. (Справа рукоплесканія, слѣва шумъ. Стемпковскій: вѣрно). Вы говорите, что вы были на фронтѣ, такъ пусть у васъ хватитъ добросовѣстности, капля добросовѣстности сказать, какъ армія относится къ жидамъ. И въ этотъ моментъ, когда вы желаете ободрить армію, влить въ нее энергію, вы вносите жидовскій запросъ, вы служите кагалу, а не Россіи, кагалу вы служите. (Шумъ слѣва). Это позоръ; то, что вы дѣлаете, это вызовъ доблестной русской арміи. Когда армія приходитъ въ какое-нибудь селеніе, первое, о чемъ она думаетъ, это—какъ бы избавиться отъ жидовъ, и солдаты даже бросаются вѣшать этихъ жидовъ, можетъ быть, иногда, ни въ чемъ неповинныхъ. Вотъ до чего

дѣло доходитъ. А вы, въ Государственной Думѣ собираетесь принимать жидовскій запросъ, вы «становитесь на путь расширенія еврейскаго равноправія», и становятся тѣ, кто три года тому назадъ подписывалъ бейлисовскій запросъ, «они теперь становятся на путь расширенія еврейскаго равноправія». И когда имъ говорятъ, что вы, значитъ, хотите полнаго еврейскаго равноправія, они отнѣкиваются и отвѣчаютъ: «мы не хотимъ полнаго, мы только вступаемъ на путь». Хорошо вступленіе на путь. Въ чемъ же существо запроса. (Голоса слѣва: трудно вамъ говорить). Да, о жидахъ я спокойно не могу говорить, потому что это предатели нашей родины...

Предсѣдательствующій. Прошу съ мѣстъ не говорить.

Замысловскій: сильные настолько, что большинство Государственной Думы пляшетъ подъ ихъ дудку.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій, пожалуйста, будьте любезны не говорить рѣзко по адресу Государственной Думы. (Марковъ 2-й: слушайте).

Замысловскій. Господа! Суть запроса сводится къ двумъ пунктамъ: къ вопросу о дороговизнѣ и къ вопросу объ исчезновеніи размѣнной монеты. Само собою разумѣется, и всякій это понимаетъ, что современная дороговизна есть явленіе сложное. (Шумъ слѣва).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Скобелевъ, прошу васъ не мѣшать.

Замысловскій. ...И что она возникла отъ цѣлаго ряда и мелкихъ и глубокихъ причинъ, и главная причина—война, что всякій понимаетъ. Но развѣ можно, будучи добросовѣстнымъ, сказать, что однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ дороговизны не суть евреи? Конечно, нельзя. Конечно, жиды, жидовская спекуляція, жидовскій гешефтъ, жидовское мошенничество, конечно, это... (Чхенкели: прошу васъ такъ не вы-

ражаться, это не парламентское выраженіе, это позоръ для Думы, не нужно разрѣшать, это позоръ). Предъявлять запросъ, позоръ для Думы. (Чхенкели: мы вамъ не дадимъ говорить).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чхенкели, призываю васъ къ порядку. (Шумъ). Членъ Государственной Думы Замысловскій, дѣлаю вамъ замѣчаніе.

Замысловскій. Въ Русской Думѣ о жидахъ не даютъ говорить. Какія позорныя времена. (Шингаревъ: конечно, гадость вы говорите. Шумъ слѣва).

Предсѣдательствующій. Призываю васъ къ порядку, членъ Государственной Думы Чхенкели, второй разъ призываю васъ къ порядку. Потрудитесь занять мѣста и прекратить шумъ. (Стемпковскій: я самъ видѣлъ, какъ они загородили дорогу).

Замысловскій. Вы видите, членъ Думы Стемпковскій, этотъ благородный человѣкъ, не можетъ слышать этого запроса.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій, покорнѣйше прошу не говорить того, что раздражаетъ всю Государственную Думу.

Замысловскій. Это выше моихъ силъ. Членъ Думы Стемпковскій, онъ былъ на фронтѣ, и когда я говорилъ о томъ, какъ поведеніе жидовъ отражается на солдатахъ, онъ весь дрожалъ, онъ все время меня подтверждалъ. Это человѣкъ, избранный вами же въ начальники думскаго лазарета и вы видите, что онъ въ негодованіи ушелъ, онъ не могъ слышать про этотъ запросъ. (Голосъ слѣва: на кого въ негодованіи ушелъ?). На васъ, конечно. Онъ все время съ мѣста подтверждалъ, когда я говорилъ, что армія негодуетъ на жидовъ. (Чхенкели: не употребляйте этого слова, говорятъ вамъ. Вишневскій 1-й: ну, а какъ же называть?).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы, прошу говорить спокойнѣе.

Замысловскій. Итакъ, гг., я утверждаю, что дороговизна явленіе сложное, много факторовъ дороговизны, много естественныхъ факторовъ, много искусственныхъ, но я говорю одинъ изъ факторовъ дороговизны—несомнѣнно жиды. (Чхенкели: хулиганъ, Шингаревъ: перестаньте вы говорить).

Предсѣдательствующій. Призываю васъ къ порядку, членъ Государственной Думы Чхенкели (Шингаревъ: да вы его призовите къ порядку; Чхенкели: не употребляйте этого слова, пусть онъ не смѣетъ это говорить. Марковъ 2-й: гоните этого негодяя). Пожалуйста, я попрошу васъ, членъ Государственной Думы Замысловскій, прекратить рѣчь. Гг., въ виду того, что съ мѣста членъ Государственной Думы Чхенкели позволилъ себѣ въ отношеніи оратора сказать недопустимое слово «хулиганъ», я принужденъ предложить Государственной Думѣ исключить его на одно засѣданіе (голоса справа: браво, мало). Членъ Государственной Думы Чхенкели.

Чхенкели. Я, гг., съ большимъ удовольствіемъ принимаю это наказаніе отъ васъ, тѣмъ болѣе, что все-таки въ такой дѣйствительно въ высшей степени важный и отвѣтственный моментъ Государственная Дума, большинство ея, не находитъ себя въ положеніи, чтобы изъять, наконецъ, это непарламентское, уличное слово изъ употребленія. Мнѣ кажется, пора уже положить этому издѣвательству конецъ, издѣвательству, я говорю, надъ совѣстью всего русскаго народа,—я это подчеркиваю. Когда-то, вы помните, былъ у насъ процессъ Бейлиса, и по поводу этого процесса очень много говорилось въ этомъ залѣ; помните, тогда употреблялось слово ритуалъ вкривь и вкось, помните, центръ вообще всѣхъ разговоровъ былъ и заключался въ этомъ словѣ. Я сейчасъ могъ бы сказать все то, что происходитъ и происходило по отношенію къ еврейскому народу, это настоящій ритуалъ надъ совѣстью русскаго народа и всѣхъ народовъ

въ Россіи. Этого ненужно дальше позволять. Опять таки, я повторяю, я готовъ нести это наказаніе за мой протестъ, если Государственная Дума окажется на уровнѣ того господина, который это слово, недопустимое слово, такъ часто отсюда повторялъ.

Предсѣдательствующій. Предлагаю Государственной Думѣ исключить члена Государственной Думы Чхенкели на сегодняшнее засѣданіе. (Баллотировка). За исключеніе 93, противъ 40, при 10 воздержавшихся. Принято. (Скобелевъ: мы хулигана слушать не желаемъ). Призываю васъ къ порядку, членъ Государственной Думы Скобелевъ. (Голоса: исключить). Вслѣдствіе допущеннаго членомъ Государственной Думы Скобелевымъ неприличнаго выкрика, я предлагаю исключить его на одно засѣданіе. (Голосъ слѣва: да вы уже призвали его къ порядку, двухъ взысканій нельзя). Членъ Государственной Думы Скобелевъ.

Скобелевъ. Гг. члены Государственной Думы. Вы съ вашимъ исключеніемъ немного запоздали—мы сами ушли.

Предсѣдательствующій. Предлагаю члена Государственной Думы Скобелева исключить на одно засѣданіе. (Балотировка принята). Членъ Государственной Думы Замысловскій, продолжайте вашу рѣчь.

Замысловскій. Вы видите, гг., какимъ оскорбленіямъ долженъ подвергнуться тотъ, что говоритъ въ Думѣ противъ евреевъ. (Сухановъ: какой позоръ для арміи, что подобные).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Сухановъ, призываю васъ къ порядку.

Замысловскій. И это называется внесеніемъ единства въ страну и организаціей побѣды. Неужели можно добросовѣстно объ этомъ говорить, внося такіе вопросы. (Шумъ. Марковъ 2-й, просимъ продолжать). Итакъ, я уже говорилъ, что однимъ изъ факторовъ дороговизны несомнѣнно являются іудеи. Это несомнѣнно.

Всѣ вы знаете ихъ спекуляціи и вообще ихъ способность взвинчивать цѣны для личной наживы. Какъ же вы вносите запросъ о томъ, что будто бы незакономѣрно разъясняютъ въ секретномъ порядкѣ, что надо беречься іудеевъ, взвинчивающихъ цѣны? Если уже говорить объ этомъ, то это настолько сложный вопросъ, что его безусловно надо передать въ комиссію, а разъ вы его не передали, надо весь запросъ отклонить. Неужели можно сказать, что евреи, сплошь занимающіеся торговлей, сплошь занимающіеся спекуляціей и перепродажей, что они не есть факторъ для повышенія цѣнъ? А того обстоятельства, чтобы только одни исключительно евреи взвинчивали цѣны до того уровня, до какого они взвинчены, никто не говоритъ. Конечно, цѣны поднимаются отъ цѣлаго ряда причинъ, отъ цѣлаго ряда факторовъ, но среди этихъ факторовъ, сильнымъ факторомъ является іудеская спекуляція. Слѣдующій пунктъ запроса касается вопроса объ исчезновеніи размѣнной монеты. И въ этомъ винятъ іудеевъ, и правильно винятъ. То же самое исчезновеніе размѣнной монеты, имѣетъ, конечно, цѣлый рядъ причинъ и мелкихъ и глубокихъ какъ и вопросъ о дороговизнѣ. Приводятъ намъ экономическіе законы, что разъ появляется худшая монета, то съ рынка сейчасъ же исчезаетъ лучшая. Вѣрно. Но іудеи тоже одинъ изъ факторовъ исчезновенія мелкой монеты, одинъ изъ факторовъ того, что это было сдѣлано злонамѣренно, что это вводило панику въ тѣ города, которые были угрожаемы нѣмецкимъ нашествіемъ. Ужъ давно я это слышалъ въ отношеніи Варшавы, но въ отношеніи Варшавы я не имѣлъ тѣхъ фактовъ, которые у меня въ отношеніи Вильны, гдѣ это происходило у меня на глазахъ. Вильна была взята въ сентябрѣ, а уже въ іюлѣ вдругъ іудеи начинаютъ распространять панику; и вотъ исчезаетъ изъ размѣна серебряная монета, нѣтъ серебряной монеты, еще наканунѣ она была, теперь же ее не даютъ, и обнаруживается, что огромные запасы этой монеты у іудеевъ. Около кассы мѣстнаго отдѣленія Государственнаго банка выростаетъ громадное множество

людей, которые желаютъ размѣнять болѣе крупную бумажку на мелкую серебряную монету; люди по два часа ждутъ очереди, и въ Петроградъ присылается спѣшная телеграмма о высылкѣ въ Вильну довольно внушительнаго количества—я не помню какого—мелкой монеты. Высылаютъ эту мелкую монету, а она сейчасъ же исчезаетъ съ рынка. Что же это, какъ не злонамѣренная спекуляція и скупка серебряной и мѣдной монеты, и какъ же было министерству финансовъ секретнымъ циркуляромъ не предупредить объ этомъ другія отдѣленія банка? Всѣ эти разговоры о томъ, что когда появляется мелкая бумажка, серебро исчезло, они вѣрны, но въ то время никакой мелкой бумаги въ 5, 10, 15, 20 копѣекъ не появлялось, однако, серебро исчезло, и исчезло неожиданно, по чьему-то мановенію. То же самое было въ Ригѣ и Двинскѣ. (Родичевъ: и въ Берлинѣ и въ Парижѣ); въ Двинскѣ толпа бросилась на рыбный базаръ и начала громить тѣхъ, кого въ толпѣ называли жидами. Толпа отлично знаетъ, что дѣлаетъ, и, дѣйствительно, въ разгромленныхъ помѣщеніяхъ были найдены запасы мелкой серебряной и мѣдной монеты; ее, однако, владѣльцы не желали представлять къ размѣну. Относительно Риги оглашалось въ засѣданіи бюджетной комиссіи, что мѣстныя власти потребовали изъ Петрограда громаднаго запаса мелкой монеты. Я позабылъ опять таки цифру, но удостовѣряю, что это было нѣсколько сотъ тысячъ, и чуть-ли не милліонъ,—боюсь въ цифрахъ ошибиться. (Родичевъ: два милліона, это Курловъ требовалъ). Для чего же все это дѣлалось подъ опасностью, что вся эта мѣдь и серебро, которыя такъ нужны нѣмцамъ, имъ достанутся? Кто же это производилъ? Производили жиды. Я говорю, господа, что запросъ вашъ по существу неоснователенъ, необоснованъ, это просто данная еврейству обязанность сдѣлать то, что отъ васъ еврейство требуетъ. Гг., еврейство сыграло роковую роль въ этой войнѣ. У меня въ рукахъ письмо сестры милосердія, которая разсказываетъ со словъ тѣхъ раненыхъ, которыхъ она перевязывала, что въ то

время, какъ на улицахъ Гродно, шелъ уличный бой между русскими и нѣмецкими войсками, въ это самое время жиды изъ оконъ стрѣляли въ русскихъ солдатъ. (Шумъ слѣва). Это разсказываетъ сестра милосердія, которая русскихъ солдатъ перевязывала, а вы считаете своевременнымъ и необходимымъ за такихъ негодяевъ заступаться и говорите, что организуете побѣду. Вы этимъ разлагаете духъ арміи и учиняете позорную службу жидовскому кагалу. (Рукоплесканія справа)

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шингаревъ.

Шингаревъ. Гг. члены Государственной Думы. Здѣсь, какъ вы видѣли сейчасъ, членъ Государственной Думы Замысловскій пытался передъ вами опровергнуть и важность, и необходимость, и правильность этого запроса. И я долженъ прежде всего констатировать, что онъ его не читалъ, и съ обстоятельствами, которыя въ немъ изложены, онъ не знакомъ и съ самаго начала, призывая къ добросовѣстности, онъ обнаружилъ то свое качество, которое, насколько я могъ наблюдать его за двѣ Думы, въ немъ постоянно присутствуетъ, именно объективнаго отношенія къ предмету и добросовѣстности онъ никогда не обнаруживаетъ. Прежде всего онъ спрашивалъ, гдѣ эти циркуляры? Запросу, который напечатанъ сейчасъ, предшествовалъ другой запросъ № 78, онъ розданъ членамъ Думы, онъ лежитъ по ящикамъ, онъ напечатанъ 4-го еще числа. Такимъ образомъ № 78 могъ быть извѣстенъ члену Думы, если онъ этимъ вопросомъ интересуется и считаетъ его настолько важнымъ. Здѣсь напечатанъ и циркуляръ. Вамъ членъ Думы Замысловскій даже разсказывалъ, что надо искать какія-то стенограммы, куда-то ходить за ними. Онѣ напечатаны. Здѣсь ему сейчасъ товарищи по фракціи только показываютъ эту напечатанную вещь. Вотъ съ какою подготовкой, вотъ съ какимъ багажемъ этотъ человѣкъ выходитъ на каѳедру и здѣсь позволяетъ себѣ клеветать на

цѣлую народность. Гг., вѣдь мы привыкли отъ этихъ людей слышать много неправильностей, я бы даже сказалъ, извиняюсь за рѣзкое выраженіе, клеветническихъ измышленій, я повторяю, на цѣлую народность. Я не знаю, есть ли, были ли предатели среди евреевъ, я знаю только одно, что, къ сожалѣнію и глубокому прискорбію, предательство имѣется среди каждой національности, и эти отбросы въ каждой національности являются весьма отвратительнымъ явленіемъ. Позвольте васъ спросить, что такой бывшій военный министръ Сухомлиновъ? Кто онъ? Какой тотъ человѣкъ, который обязалъ въ войска выписывать «Земщину» (*указывая вправо*) этихъ господъ, который обязалъ до войны еще вносить въ армію тотъ элементъ ненавистничества и національной розни, которой питаются эти господа, единственно которыми они живутъ, безъ которыхъ имъ нечего было бы дѣлать. Задолго до войны, когда еще никакой войны не было, этотъ г. Сухомлиновъ приказомъ обязалъ выписывать въ войска «Земщину», и мы по этому поводу съ трибуны Думы говорили. И вотъ этотъ-то человѣкъ, этотъ человѣкъ, имѣвшій довѣріе Государя, стоявшій во главѣ военнаго управленія, оказался въ сношеніяхъ съ измѣнниками, бралъ взятки, не подготовилъ русскую армію. Я не знаю, было ли предательство на фронтѣ кого-либо изъ евреевъ, но я утверждаю, что то огромное количество жертвъ, которое понесъ русскій народъ отъ русскаго военнаго министра, тѣ сотни тысячъ героевъ, несчастныхъ героевъ русскаго народа, погибшихъ по винѣ этого преступнѣйшаго человѣка, они вѣдь погибли отъ русской руки. А этотъ г. Мясоѣдовъ, который служилъ жандармомъ, былъ оплотомъ реакціи и слугой правительства, вѣдь онъ былъ измѣнникомъ и шпіономъ, а повѣшенный г. полковникъ Ивановъ за измѣну и предательство, вѣдь онъ былъ русскій человѣкъ, а Григорьевъ, сдавшій Ковенскую крѣпость, онъ былъ русскій генералъ. (Марковъ 2-й: еврей). Гг., бойтесь въ такія страш-

ныя и отвѣтственныя минуты государственной жизни, бойтесь клеветать на народъ. Что бы вы сказали, если бы кто-нибудь изъ этихъ господъ, или другихъ, или изъ германцевъ сказалъ: вотъ предатель у васъ военный министръ и весь русскій народъ предатели. Это было бы безуміемъ, это было бы чудовищнымъ преувеличеніемъ, это было бы извращеніемъ истины. Но здѣсь этотъ человѣкъ сейчасъ позволилъ себѣ клеветать на народъ, на націю, не обвинялъ отдѣльныхъ лицъ, которыхъ онъ знаетъ или не знаетъ,—я не знаю;—онъ клеветалъ на націю. (Марковъ 2-й: онъ правду говорилъ). Гг., въ эти страшныя отвѣтственныя минуты человѣкъ, входящій на эту трибуну, не смѣетъ говорить ложь, не смѣетъ клеветать на народъ, потому что этотъ народъ является тоже гражданами Россійской Имперіи, какъ и всѣ вы, какъ и всѣ мы одинаково. Онъ также несетъ повинности, онъ также несетъ свою службу государству, какъ и всѣ остальные. Но что сдѣлало государство по отношенію къ этому народу? Оно его не пускало изъ того мѣста, гдѣ онъ живетъ; въ отчаянной страшной нищетѣ живетъ еврейская масса, не тѣ отдѣльныя лица, которыя могутъ имѣть обезпеченіе, а масса еврейская живетъ въ страшной позорной нищетѣ. Государство не пускало его въ школу, государство его унижало и оскорбляло, надругалось надъ нимъ. Еврей не могъ образовать своего ребенка, еврей не могъ провѣдать свою родную мать, родная мать не могла пріѣхать къ раненому безногому солдату въ Петроградъ. Человѣкъ, который умиралъ на полѣ битвы, тѣмъ самымъ лишалъ своихъ дѣтей права жительства въ какомъ-нибудь городѣ. Гг., нѣтъ того ужаса, нѣтъ той гнусности, нѣтъ того безобразія, котораго не продѣлало государство, надругаясь надъ евреемъ, и государство христіанское, государство, поставившее въ основу своей жизни величайшія истины Христа, оно позволило себѣ издѣваться надъ другимъ, и это продѣлывало не годъ, не два,—это тянулось десятилѣтіями, это униженіе. И послѣ этого вы можете

продолжать огульно клеветать на цѣлую народность? Гг., мы не хотѣли, не должны были дать развиваться преніямъ въ этомъ огромномъ потокѣ безбрежнаго еврейскаго вопроса; намъ казалось, что оздоровленіе русской жизни только тогда и возможно, только тогда и возможно мирное сожительство націй, когда вы вынете эту болячку государственной жизни— травлю національностей и ихъ неравноправіе. Вѣдь, мы же знаемъ, гг., что есть люди, которые питаются раздоромъ, которые, какъ паразиты, живутъ въ раздорѣ. Безъ раздора имъ была бы смерть. Мы знаемъ, что въ мирное время травили евреевъ, въ военное время стали травить нѣмцевъ, травили поляковъ, травили всѣхъ, кого только можно травить. За это даютъ субсидіи, это поощряютъ, этимъ питаются, гг., кровью, потомъ, людской болью и ранами родины живутъ паразиты, клевеща и внося раздоръ. (Рукоплесканія слѣва). Намъ казалось, гг., что устраненія этого вопроса есть долгъ и обязанность благоразумной государственной власти. Вы знаете, до какого разложенія, до какого моральнаго и нравственнаго распада дошла въ иныхъ своихъ проявленіяхъ русская государственная власть,—стыдно газету прочесть, больно за русское управленіе, стыдно за русское государство. Но кто же эти ставленники? Евреи, что ли? Вѣдь они вышли изъ этихъ же рядовъ (указывал вправо), это ихъ любимцы, это ихъ товарищи. Такъ вотъ, при такомъ положеніи, имѣя такое печальное и ужасное сосѣдство и содружество, не имъ бы говорить объ ужасныхъ вещахъ, о которыхъ они позволили себѣ говорить здѣсь. Они поддерживали то, что привело къ тяжелому, отчаянно несчастному положенію всю русскую армію. Почему осталась она въ Галиціи безъ снарядовъ—это евреи что ли сдѣлали? Почему осталась она безъ призора, почему отступила на неподготовленныя позиціи, почему она перенесла всю ту муку и боль, все то безобразіе и бѣдствія, которыя тамъ были? Это кто дѣлалъ, кого они покрывали все время, съ кѣмъ они были вмѣстѣ все время? Гг., мы запрашивали о чемъ?

о томъ, чтобы въ тяжкое время войны внутри страны, въ тылу войскъ не сѣять клевету и рознь. Что же говорится въ этихъ циркулярахъ, которыхъ не удосужился дочитать г. Замысловскій, выходя на эту каѳедру. Циркуляръ министра финансовъ говоритъ о томъ, что нѣмцы и евреи разбрасываютъ прокламаціи на нѣмецкомъ языкѣ, чтобы выжигать поля и разорять крестьянство. Лѣто-то вѣдь прошло, циркуляръ объ этомъ предупреждалъ, причемъ въ самомъ циркулярѣ написано въ департаментѣ полиціи «по непровѣреннымъ свѣдѣніямъ». Гг., да не безуміе ли это—по непровѣреннымъ свѣдѣніямъ въ массу населенія бросать такія дикія безсмысленныя обвиненія? Что можетъ вызвать это обвиненіе? Ничего, кромѣ братоубійственныхъ безпорядковъ, вражды толпы,—которая не понимаетъ, что она дѣлаетъ,—погромовъ и больше ничего? Второй циркуляръ, который здѣсь напечатанъ, что онъ говоритъ? Что евреи избрали своею цѣлью возмутить государство, устроить революцію путемъ дороговизны жизни, скупки и собиранія монеты. Гг., дороговизна вызвана разстройствомъ желѣзныхъ дорогъ. Сдѣлано это г. Рухловымъ, главнымъ образомъ. Дороговизна вызвана страшною потребностью арміи въ продуктахъ. Въ этомъ, конечно, виновата только война. Дороговизна вызвана огромнымъ потокомъ бумажныхъ денегъ, отчасти начинающихъ сказываться теперь. Въ этомъ мы всѣ повинны, безъ этого нельзя обходиться. Дороговизна вызвана массою сложныхъ причинъ. Всѣ это понимаютъ. Но если вы скажете, что дороговизна вызвана еврейскою спекуляціею, неужели вы будете справедливы и добросовѣстны, на что претендовалъ г. Замысловскій? Неужто вы можете сказать, что это добросовѣстно, и утверждать, что въ этомъ повинны евреи. Онъ говоритъ, что евреи, занимающіеся торговлей, спекулируютъ. Ну, а русскіе, занимающіеся торговлей, не спекулируютъ? Кто же, занимающійся торговлей, не спекулируетъ? Вѣдь тогда надо про всѣхъ сказать. Почему же циркуляръ написали только про евреевъ, почему не написали про русскихъ и др.? Масса населенія все-таки русская. Вѣдь

въ массѣ областей ни одного еврея торговца вы не найдете, а между тѣмъ дороговизна повсемѣстна. Почему не написали про массу русскихъ людей, про того предсѣдателя московской биржи, который посаженъ въ тюрьму за спекуляцію, почему не написали про казанскихъ, нижегородскихъ гласныхъ, почему не написали про массу русскихъ людей, оштрафованныхъ за спекуляцію? Наконецъ, гг., нельзя обвинять и всѣхъ торговцевъ въ спекуляціи; есть среди нихъ и спекулянты, но вѣдь не всѣ же. Вѣдь къ чему ведетъ подобное обвиненіе? Къ тому, что въ Москвѣ громили базаръ, къ тому, что въ Москвѣ уничтожено на десятки милліоновъ государственнаго добра, къ тому, что въ Баку толпа безобразничала и громила лавки, къ тому, что въ Петроградѣ разбивали торговцевъ русскихъ и у нихъ находили и мѣдную и серебряную монету. Вы знаете, что есть элементы, находящіеся среди разныхъ національностей, которые могутъ это сдѣлать, но нельзя же сказать, что всѣ торговцы—спекулянты, что всѣ евреи предатели, что всѣ русскіе—предатели и спекулянты. Вѣдь только безуміе можетъ диктовать такія огульныя и несправедливыя обвиненія. А вѣдь это написано въ циркулярѣ департамента полиціи, вѣдь это разносится повсюду, какъ зараза, какъ отвратительная бѣшеная слюна, которая готова взвинтить людей. Вы же знаете, гг., насколько напряженно, насколько тяжело настроеніе внутри страны; вы знаете, что нельзя писать такихъ вещей, такъ какъ это и незаконно, и безумно, и опасно для государства; это могли бы сдѣлать только наши враги—посѣлять внутри страны рознь, направить на торговцевъ, на мелкихъ лавочниковъ, натравить на евреевъ и, не знаю еще, на кого, а вѣдь вы же понимаете, что тылъ долженъ быть не только спокоенъ; нашъ долгъ, какъ народныхъ представителей, разумно бороться съ темными страстями, разумно и спокойно говорить толпѣ, разъяснять ей, а не направлять ее на погромы. Между тѣмъ гг., что же сказалъ г. Замысловскій: толпа отлично понимала, что она дѣлала. Гг., вѣдь это же призывъ къ погрому, вѣдь это же

оправданіе дѣйствій толпы, вѣдь это же Богъ знаетъ что,—и это исходитъ изъ устъ законодателя! Гг., если мы такъ пойдемъ, вѣдь внутри страны у насъ дѣйствительно, Богъ знаетъ, что будетъ. Вѣдь, кто же мутитъ на Путиловскомъ заводѣ? Вѣдь тамъ оказались агенты охраны среди рабочихъ; кто мутилъ во многихъ другихъ случаяхъ нашей государственной жизни? Вы же знаете, что была провокація, что были провокаторы—агенты охраны, департаментъ полиціи. Вы знаете, что провокація дошла до самаго верха, распадъ и гниль забрались въ министерство, а вы думаете, что это сдѣлали евреи. Гг., я понимаю добросовѣстность одну для всѣхъ, а если вы думаете, что можно клеветать огульно, безстыдно лгать, бездоказательно обвинять и думать, что вы этимъ приносите родинѣ пользу, то я считаю, что это будетъ величайшая бѣда и страшный позоръ для народнаго представительства. Мы говорили о томъ, что власть не должна писать такихъ циркуляровъ, что ложью нельзя оправдать справедливое дѣло. И мы думаемъ, что мы доказали это, если, гг., имѣется дѣйствительная справедливость, то несмотря на самое рѣзкое обвиненіе, предубѣжденіе и рознь, вы должны сказать, что ложью государственная власть не должна бороться. Она должна бороться съ преступленіемъ, съ измѣной, съ предательствомъ, со спекуляціей чѣмъ угодно, но не ложью, не клеветой, не гадостью, не сѣяніемъ раздора, это не ея оружіе, это оружіе, быть можетъ, гг. Замысловскихъ, но не государственной власти. Мы требуемъ, чтобы государственная власть эти плевелы раздора, лжи и клеветы не сѣяла, вотъ въ чемъ сущность нашего запроса. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. (Марковъ 2-й: раньше было другое, это сейчасъ внесено). Это болѣе радикальное и поэтому оно голосуется раньше, если оно не будетъ принято, то, согласно наказу, будетъ поставлено другое. Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Баллотиров-

ка). Прошу воздержавшихся встать. Въ виду отсутствія законнаго состава, за предложеніе—90 голосовъ, а противъ—3, объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Объясненія представителей правительства.

Засѣданіе 10 марта открывается выступленіемъ представителя трудовой группы В. М. Вершинина, который оглашаетъ протестъ членовъ трудовой группы противъ дѣйствій предсѣдательствующаго въ прошломъ засѣданіи А. Д. Протопопова.

Господа, члены Государственной Думы, какъ вамъ извѣстно въ прошломъ засѣданіи Государственной Думы остановились на разсмотрѣніи важнаго запроса по поводу позорящихъ русскую власть циркуляровъ департамента окладныхъ сборовъ и департамента полиціи, обсужденіе это, какъ извѣстно, не закончено, и по повѣсткѣ сегодняшняго засѣданія продолженіе обсужденія этого вопроса отложено на время послѣ 5 часовъ вечера. Въ этомъ фактѣ мы усматриваемъ нарушеніе статьи 127 наказа. Засимъ при обсужденіи запроса г. членъ Госуд. Думы Замысловскій позволилъ себѣ неоднократно употреблять въ своей рѣчи совершенно недопустимыя въ высшемъ государственномъ учрежденіи бранныя и къ тому же глубоко оскорбительныя для одной изъ населяющихъ русскую Имперію выраженія, какъ-то «жиды», «жидовскій запросъ», «жидовскій кагалъ» и т. д. Не взирая на это, членъ Гос. Думы Замысловскій не былъ остановленъ предсѣдательствующимъ въ засѣданіи. Въ этомъ мы усматриваемъ нарушеніе ст. 153 наказа Гос. Думы (голоса слѣва: правильно, вѣрно) и протестуемъ противъ начинающихся въ думской жизни водворяться нравовъ, позорящихъ высшее государственное учрежденіе передъ лицомъ всего культурнаго міра. (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель М. В. Родзянко. Относительно запросовъ существуетъ опредѣленное указаніе, приня-

тое Госуд. Думой, о томъ, что запросъ разсматривается всегда въ опредѣленный часъ. Позвольте, гг., по этому поводу дать нижеслѣдующія разъясненія. Прежде всего, ст. 127 наказа совершенно къ данному случаю не подходитъ. Она гласитъ: «до разсмотрѣнія обсуждаемаго Государственною Думою вопроса переходъ къ инымъ вопросамъ не допускается и т. д., но дѣло въ томъ, что такимъ образомъ, предсѣдатель Гос. Думы не исполнивъ этого, нарушилъ бы наказъ тѣмъ, что не сохранилъ бы въ цѣлости и неприкосновенности постановленія Гос. Думы. Засимъ, что касается заявленія о томъ, что предсѣдательствующій не остановилъ члена Государственной Думы Замысловскаго, то это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ предсѣдательствующій, какъ видно изъ стенограммы, три раза члена Государственной Думы Замысловскаго останавливалъ, а въ третьихъ, на основаніи наказа, дѣйствія предсѣдателя обсужденію не подлежатъ и, такимъ образомъ, членъ Думы Вершининъ, выступая по поводу нарушенія наказа, самъ первый нарушилъ наказъ, о чемъ я и считаю нужнымъ дать разъясненія. (Рукоплесканія въ центрѣ).

Предсѣдатель (М. В. Родзянко). По порученію министра внутреннихъ дѣлъ, вице-директоръ департамента полиціи желаетъ дать объясненія.

Вице-директоръ департамента полиціи Кафафовъ. Гг., члены Государственной Думы. По порученію предсѣдателя совѣта министровъ и министра внутреннихъ дѣлъ, имѣю честь представить вашему высокому вниманію объясненія по поводу запроса и по поводу циркуляровъ департамента полиціи.

Какъ вамъ извѣстно, гг., въ силу закона, опредѣляющаго функціи департамента полиціи, въ немъ сосредоточиваются всевозможныя свѣдѣнія. Естественно, что этими свѣдѣніями департаментъ долженъ такъ или иначе оперировать. Какіе же у него способы для этого? Несомнѣнно, что прежде всего департаментъ долженъ обратиться къ тому, изъ какого источника исходятъ свѣдѣнія. Затѣмъ, ко второму вопросу, на-

сколько эти свѣдѣнія представляются вѣроятными и возможными. Вотъ эту мѣру примѣняетъ онъ ко всѣмъ поступающимъ къ нему свѣдѣніямъ, и затѣмъ, сообразно степени важности того или другого момента, дѣлаетъ тѣ или иныя распоряженія.

По поводу циркуляра отъ 9 января долгомъ считаю доложить вамъ, что свѣдѣнія эти получены были изъ высокоавторитетнаго источника. Я не считаю возможнымъ въ настоящее время оглашать этотъ источникъ по многимъ соображеніямъ, но авторитетность его для департамента не вызвала ни малѣйшихъ сомнѣній. Обращаясь, затѣмъ, къ существу сообщенныхъ свѣдѣній, я долженъ доложить, что указанія на то, что, съ одной стороны, евреи спекулируютъ размѣнной монетой, съ другой, что они спекулируютъ предметами первой необходимости, въ этомъ отношеніи имѣлись въ департаментѣ и ранѣе разнообразныя свѣдѣнія, получаемыя какъ съ мѣстъ отъ органовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ и изъ другихъ высокоавторитетныхъ источниковъ.

Что же долженъ былъ и что могъ сдѣлать департаментъ съ такими свѣдѣніями? Минимумъ того, что онъ могъ сдѣлать, онъ сдѣлалъ. Онъ эти свѣдѣнія изложилъ объективно и сообщилъ органамъ своей власти на мѣстахъ только къ свѣдѣнію, сообщилъ ихъ секретнымъ циркуляромъ.

Интерпелянты, а затѣмъ и нѣкоторые за ними ораторы изъ числа членовъ Государственной Думы изволили указывать на то, что циркуляръ этотъ является провокаціоннымъ, что онъ возбуждаетъ массы къ погрому, сравнивали его съ различными прокламаціями погромнаго и иного характера.

Но, я спрашиваю васъ, гг., такъ ли это? Есть ли аналогія между секретнымъ циркуляромъ, обращеннымъ властью къ представителямъ власти, съ той погромной литературой или съ тѣми прокламаціями, которыя направляются съ опредѣленной цѣлью? Конечно нѣтъ.

Прокламаціи идутъ въ гущу населенія, въ темныя

массы, прокламацiи возбуждаютъ эти массы. Циркуляръ написанъ къ власти, написанъ спокойно, написанъ съ цѣлью поставить власть въ извѣстность о томъ или иномъ положенiи вещей. Само собой очевидно, что только горячность можетъ приводить къ такимъ выводамъ.

Я думаю, гг., что такъ же неправиленъ выводъ о томъ, что будто бы результатомъ этого циркуляра явилась, какъ сказано въ запросѣ, московская облава на евреевъ. Дѣло въ томъ, что это не такъ. Правда, что такой выводъ напрашивается, какъ выводъ чрезвычайно важный для подкрѣпленiя той позицiи, для подкрѣпленiя того характера, который придается циркуляру: вотъ вамъ циркуляръ, а вотъ вамъ его результатъ. На самомъ дѣлѣ это не такъ.

Какъ вамъ извѣстно, секретный циркуляръ былъ здѣсь оглашенъ. Онъ датированъ въ Петроградѣ 9 января. Вѣроятно, большинству изъ васъ извѣстно, что по техническимъ условiямъ, такiя бумаги, какъ циркулярныя, направляемыя во многiя мѣста, въ тотъ же день, конечно, посланы быть не могутъ, и фактически этотъ циркуляръ былъ сданъ на почту 18 января, но даже, если эта техническая сторона дѣла неизвѣстна многимъ, то уже то безспорное положенiе, что онъ подписанъ въ Петроградѣ 9 января, а въ Москвѣ эта облава была 8 января, даетъ основанiе мнѣ сказать со спокойной совѣстью, что, конечно, связи здѣсь нѣтъ, что эту связь признать нельзя. (С м ѣ х ъ с п р а в а).

Независимо отъ сего, я долженъ вамъ сказать, гг., что, когда въ Москвѣ случились эти событiя, то не только департаментъ полицiи не имѣлъ въ виду связывать этого циркуляра, который онъ засимъ издалъ, но что онъ, встревоженный этими событiями, равно и я, стоявшiй тогда во главѣ департамента, какъ временно исполнявшiй должность директора, послали туда вице-директора срочно развѣдать, что тамъ дѣлается и на чемъ все это основано. Такимъ образомъ, вы видите, что эти выводы невѣрны. Нельзя, гг. члены Государственной Думы, говорить о такихъ освѣдомительныхъ циркулярахъ,

какъ о погромныхъ прокламацiяхъ. Вѣдь, если встать на ту точку зрѣнiя, что онъ возбудилъ страсти, то вѣдь онъ возбудилъ эти страсти съ того момента, какъ онъ былъ оглашенъ съ этой высокой каөедры. (Справа шумъ и голоса: вѣрно), когда онъ былъ разсѣянъ по весямъ и городамъ съ легкостью вѣтра печатью, распространившей думскiя пренiя. (Голоса справа: вѣрно).

Я долженъ вамъ доложить, что и этого, конечно, не было бы, если бы среди служащихъ не было малодушныхъ, измѣняющихъ долгу службы и присягѣ и въ той или иной формѣ, можетъ быть, продавшихъ вмѣстѣ со своей честью и этотъ секретный циркуляръ. (Рукоплесканiя справа).

Гг., я изложилъ вамъ объективно тѣ данныя, которыми руководствуется въ своей дѣятельности департаментъ; но, говорятъ, что этотъ циркуляръ знаменателенъ, что онъ свидѣтельствуетъ о направленiи департамента и въ этомъ его сила.

Такъ ли это? Гг., есть и другiе циркуляры, они тоже секретные, надо полагать, они вамъ извѣстны. Почему же для объективности они тоже не были оглашены здѣсь? Позвольте мнѣ пополнить этотъ дефектъ. Я не директоръ департамента полицiи, а вице-директоръ, завѣдывающiй законодательнымъ отдѣломъ, и какъ старшiй, по назначенiю, исполняю перiодически должность директора, когда она вакантна, или временно отсутствуетъ директоръ.

И вотъ, 21 мая 1915 г. я тоже исполнялъ должность директора и мною былъ подписанъ слѣдующiй циркуляръ: «По полученнымъ департаментомъ полицiи свѣдѣнiямъ, среди нѣкоторой части населенiя имперiи въ настоящее время разжигается крайнее озлобленiе противъ евреевъ... и т. д. и затѣмъ: въ виду изложеннаго и принимая во вниманiе наличiе въ нѣкоторой части русскаго населенiя склонности къ насильственнымъ дѣйствiямъ по отношенiю къ евреямъ на почвѣ племенной вражды, департаментъ полицiи, по приказанiю министра

внутреннихъ дѣлъ, проситъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ недопущенію какихъ-нибудь выступленій въ этомъ направленіи, вмѣнивъ въ обязанность подвѣдомственнымъ вамъ чинамъ вести неослабное наблюденіе за настроеніямъ населенія, и самыми рѣшительными мѣрами пресѣкать въ самомъ зародышѣ начавшуюся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ агитацію, не давая ей развиться въ погромныя вспышки. Обо всемъ заслуживающемъ въ этомъ отношеніи вниманія слѣдуетъ доводить до свѣдѣнія департамента». Подписалъ я.

Засимъ, послѣ этого циркуляра, о которомъ идетъ рѣчь, 9 января были получены изъ Полтавы свѣдѣнія о томъ, что тамъ тоже происходятъ волненія, и тоже въ бытность мою исполняющимъ должность директора 5 февраля было послано начальнику Полтавскаго жандармскаго управленія слѣдующее распоряженіе: «вслѣдствіе донесенія отъ 7-го минувшаго января за № 84 департаментъ полиціи, по порученію товарища министра проситъ ваше высокоблагородіе принять мѣры къ усиленію секретной агентуры въ ввѣренномъ вамъ управленіи, дабы путемъ ея освѣдомленности имѣть возможность своевременно предупредить попытку погрома евреевъ, и кромѣ того доложить полтавскому губернатору о надлежащемъ преподаніи чинамъ мѣстной полиціи соотвѣтствующей инструкціи во избѣжаніе какихъ-либо въ этомъ направленіи выступленій».

Скажите, гг., послѣ того, что я имѣлъ честь доложить вамъ, можно ли объективно и спокойно сказать, что такова дѣятельность департамента, такова дѣятельность его чиновъ?

Я представилъ вашему вниманію мои объясненія искренно и отъ чистаго сердца и позвольте сказать вамъ, гг.: вѣрьте искренности, что исполнительные чины администраціи и полиціи въ это исключительное время небывалой въ исторіи народа войны окрылены точно также лучшими желаніями величія и славы Россіи, и что на щитахъ ихъ вовсе не намараны погромныя каракули, а девизомъ ихъ является скромное и честное

служеніе закону и родинѣ. (Справа и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ рукоплесканія и голоса: браво).

Предсѣдатель. Г. товарищъ министра финансовъ желаетъ сдѣлать разъясненія.

Товарищъ министра финансовъ Кузьминскій. Гг., члены Государственной Думы. Обсуждаемое настоящее заявленіе о запросѣ направлено къ министру финансовъ въ части, касающейся циркуляра департамента окладныхъ сборовъ, и сдѣлалось извѣстнымъ министру финансовъ въ самомъ концѣ августа. По его распоряженію, 7 сентября управлявшимъ въ то время министерствомъ финансовъ товарищемъ министра было сдѣлано особое распоряженіе объ отмѣнѣ циркуляра департамента окладныхъ сборовъ 23 іюля.

Такимъ образомъ, тотъ циркуляръ, который инкриминируется въ запросѣ, давно уже не существуетъ, и я объ этомъ считаю себя обязаннымъ довести до вашего свѣдѣнія. (Голосъ въ центрѣ: браво).

Предсѣдатель. Дальнѣйшее, гг., теченіе разсмотрѣнія настоящаго вопроса на основаніи Наказа должно заключаться въ баллотировкѣ предложенія о прекращеніи преній, которое уже было поставлено на голосованіе въ прошломъ засѣданіи, но за отсутствіемъ законнаго состава не могло быть закончено. На основаніи Наказа надлежитъ (Скобелевъ: теперь пренія по объясненію правительства). Членъ Государственной Думы Скобелевъ, я покорнѣйше прошу васъ не указывать предсѣдателю, что ему нужно дѣлать. (Справа рукоплесканія и голоса: правильно; Скобелевъ: я высказываю свое мнѣніе). Такимъ образомъ, ставлю на голосованіе предложеніе о полномъ прекращеніи преній.

Предложеніе принято подавляющимъ большинствомъ. Позвольте объявить перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Переходимъ къ голосованію. По мотивамъ голосованія—членъ Государственной Думы гр. Капнистъ 2.

Гр. Капнистъ 2. Отъ имени фракціи земцевъ-октябристовъ я имѣю честь заявить слѣдующее по мотивамъ голосованія: изъ объясненій правительства усматривается, что несомнѣнно незакономѣрный циркуляръ департамента окладныхъ сборовъ отъ 23 іюля, заключающій въ себѣ свѣдѣнія, назначенныя для распространенія среди населенія чрезъ податныхъ инспекторовъ, былъ отмѣненъ еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1915 г. Слѣдовательно, въ настоящее время незакономѣрность не имѣетъ мѣста. Что касается секретнаго циркуляра департамента полиціи, обращеннаго къ высшимъ губернскимъ властямъ, то онъ былъ разосланъ, какъ это усматривается изъ этихъ объясненій, лишь для свѣдѣнія и не содержалъ въ себѣ никакихъ распоряженій.

Слѣдовательно, рѣчь можетъ быть о нецѣлесообразности подобнаго циркуляра, но не о его незакономѣрности. Намъ могутъ сказать, что содержаніе циркуляра натравливаетъ одну часть населенія противъ другой, но гг., преступность всякая предполагаетъ извѣстнаго рода умыселъ. Что касается умысла, то наличность его, какъ намъ кажется, опровергается послѣдующими и болѣе ранними циркулярами того же департамента полиціи, который распорядился о принятіи надлежащихъ и твердыхъ мѣръ во избѣжаніе какихъ-либо антиеврейскихъ безпорядковъ.

Мы полагаемъ поэтому, что не имѣемъ теперь достаточно юридическихъ основаній для принятія запроса, но, помимо этого, мы считаемъ необходимымъ высказать слѣдующія соображенія.

При смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ мы упрекали правительство за то, что оно своей политикой разжигаетъ національныя страсти: мы подобнаго рода политику осуждали, осуждаемъ и теперь. Но въ Государственной Думѣ мы должны стремиться къ тому, чтобы вопросы, которые въ ней поднимаются, не имѣли тѣхъ же послѣдствій. Мы заявляемъ, что возбужденіе еврейскаго вопроса въ Государственной Думѣ чрезвычайно

опасно, какъ это показало вчерашнее засѣданіе. Обсужденіе этого больного вопроса во время войны при неизбѣжной нервности населенія неизбѣжно разжигаетъ страсти въ Государственной Думѣ и можетъ получить откликъ въ странѣ, откликъ весьма опасный. Въ настоящее время всѣ наши рѣчи и дѣйствія должны служить къ устройству и успокоенію тыла.

Возбужденіе же въ Думѣ больныхъ вопросовъ въ какой бы то ни было формѣ не укрѣпляетъ и не успокаиваетъ тыла, а лишь подливаетъ масло въ огонь, на радость тѣмъ, кто желаетъ уронить достоинство Государственной Думы, и врагамъ Россіи. Принятіе настоящаго запроса повлечетъ за собою назначеніе новаго засѣданія для обсужденія новаго отвѣта правительства и новый долгій потокъ рѣзкихъ по существу и недопустимыхъ по формѣ рѣчей справа и столь же страстной отповѣди слѣва. (Янушкевичъ: это не по мотивамъ голосованія). Поэтому мы по высказаннымъ...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не указывать предсѣдателю Государственной Думы, что ему надо дѣлать. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ, я призываю васъ къ порядку.

Гр. Капнистъ 2. Поэтому, какъ по высказаннымъ мною юридическимъ соображеніямъ, такъ и во имя внутренняго мира, мы будемъ голосовать противъ запроса. (Рукоплесканіе въ центрѣ).

Предсѣдатель. Въ порядкѣ ст. 168 Наказа, первый подписавшійся членъ Государ. Думы Бомашъ.

Снятіе запроса.

Бомашъ. Гг., члены Государственной Думы, выслушавъ заявленіе правительства о томъ, что циркуляры, являющіеся предметомъ нашего запроса, частью отмѣнены, частью остановлены въ дѣйствіи циркулярами противоположнаго характера, и усматривая въ этомъ заявленіи правительства признаніе недопустимости пріемовъ, практиковавшихся донынѣ по отношенію еврейскаго населенія (шумъ справа), и въ частности, принятія мѣръ къ предотвращенію эксцессовъ по отношенію къ евреямъ, мы признаемъ нашъ запросъ исчерпаннымъ и снимаемъ таковой.

Предсѣдатель. По нарушенію Наказа—членъ Государственной Думы Чхенкели.

Чхенкели. Гг., члены Государственной Думы. Сегодня здѣсь было не одно даже нарушеніе Наказа, а нѣсколько. Только что мы выслушали по мотивамъ голосованія почти что программную рѣчь члена Государственной Думы гр. Капниста 2. Мною была подана записка опять-таки по мотивамъ голосованія и мнѣ не было предоставлено право высказать эти мотивы нашего голосованія. Затѣмъ я долженъ заявить, что мы не присоединяемся къ авторамъ запроса, взявшимъ его назадъ, на томъ основаніи, что соціалъ-демократическая фракція считаетъ себя представительницей трудящихся массъ рѣшительно всѣхъ національностей, населяющихъ Россію. Такимъ образомъ, то, что говорятъ представители, можетъ быть, еврейской буржуазіи, это для насъ не является закономъ. Представители пролетаріата говорятъ отъ имени пролетаріата.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, прошу васъ говорить по нарушенію Наказа.

Чхенкели. Мы только что выслушали цѣлую рѣчь

гр. Капниста 2, а мнѣ не разрѣшают сказать нѣсколько словъ. Нарушеніе Наказа мотивируется, у меня очевидно былъ какой-то мотивъ, чѣмъ и вызвано мое выступленіе и чѣмъ вызывается протестъ противъ нарушенія Наказа.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, прошу васъ держаться нарушенія Наказа.

Чхенкели. Одно слово еще я долженъ сказать: объясненія представителя правительства являются для насъ неудовлетворительными. Есть одно обстоятельство...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, въ третій разъ останавливаю васъ и прошу говорить не по существу, а по нарушенію Наказа. Въ случаѣ неподчиненія вашего, я васъ лишу слова.

Чхенкели. Но еще неизвѣстно, кажется, предсѣдателю, что я хочу сказать (смѣхъ), такъ что онъ можетъ успокоиться. Одно только обстоятельство, что съ этой трибуны выступилъ авторъ этого знаменитаго циркуляра, и онъ не сидитъ на скамьѣ подсудимыхъ (справа сильный шумъ и голоса: что такое?) это же даетъ мнѣ право сказать: позоръ, позоръ, позоръ. (Справа сильный шумъ: слѣва рукоплесканія).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, лишаю васъ слова и призываю васъ къ порядку. (Скобелевъ: прогрессивный блокъ мертвъ, да здравствуетъ прогрессивный блокъ). Членъ Государственной Думы Скобелевъ, призываю васъ къ порядку. На точномъ основаніи ст. 168 Наказа, если авторъ и первый подписавшійся свой запросъ снимаетъ, то вопросъ считается исчерпаннымъ.

Въ засѣданіи 11-го марта разыгрался слѣдующій эпилогъ «еврейскаго» запроса. Обсуждался вопросъ о вознагражденіи за убытки, причиненные войною. Въ рѣчи своей Марковъ 2-й коснулся еврейскаго вопроса и сказалъ между прочимъ слѣдующее:

Война вскрыла весьма многія язвы, которыя были

скрыты раньше, а теперь онѣ обнаружились. На нашихъ окраинахъ, гдѣ, главнымъ образомъ, разразилась война, обнаружились разныя явленія, разныя отношенія группъ населенія къ защитѣ отечества. Всѣ мы признаемъ доблестныя отношенія, проявленныя нашими братьями-поляками, въ ихъ массѣ, къ русскому государству, при отраженіи тевтоновъ, но, тѣмъ не менѣе, отдѣльныя исключенія печальныя обнаружены: извѣстны случаи, когда нѣкоторые поляки, правда, къ нашему удовольствію, немногочисленные, въ сравненіи съ общей массой, но все же вступили въ легіоны, которые воюютъ съ Россіей. Еще въ гораздо большей степени обнаружены печальныя явленія со стороны іудеевъ. Не отрицаю, что нѣкоторые изъ нихъ были добросовѣстны, нѣкоторые изъ іудеевъ, быть можетъ, проявили даже геройство, но большинство, къ сожалѣнію, не проявило ни того, ни другого, и даже простой вѣрности къ русскому государству. Все это я вамъ указываю, конечно, не для того, чтобы оспаривать правильность и необходимость государственнаго вознагражденія всѣхъ тѣхъ, кто пострадалъ отъ войны, но для того я объ этомъ говорю, что необходимо разобраться: нельзя взять только одинъ признакъ, что данный владѣлецъ пострадалъ отъ войны, надо ввести коррективъ, надо ввести какіе-то поправки къ этому общему принципу. И эти поправки заключаются въ томъ, что надо выяснить степень разоренія того или другого владѣльца, степень убытковъ, понесенныхъ той или другой группой; надо выяснить также и то, насколько эти владѣльцы защищали Россію, нѣтъ ли среди нихъ тѣхъ, которые не только не защищали Россію, не только не помогали русскимъ войскамъ, а, быть можетъ, прятались по каменнымъ постройкамъ и въ спину русскимъ солдатамъ посылали предательскіе выстрѣлы. Когда вы будете оцѣнивать убытки, понесенные отъ разоренныхъ и разрушенныхъ вѣтряныхъ мельницъ, то вы должны будете выяснить не только стоимость этой разрушенной вѣтряной мельницы, но также и обстоя-

тельство, не была ли эта мельница изъ тѣхъ мельницъ, которыя вертѣли своими крыльями спеціально для подачи знаковъ германскимъ войскамъ; ибо если вы оплатите одинаково убытки владѣльца, который съ помощью своей вѣтряной мельницы предательствовалъ и измѣнялъ Россіи, одинаково съ владѣльцемъ другой вѣтряной мельницы, котораго германцы, быть можетъ повѣсили за вѣрность Россіи, то это будетъ, съ государственной точки зрѣнія, и несправедливо и неумно. Это обстоятельство необходимо положить на вѣсы, когда будете уплачивать убытки тѣхъ, кто пострадалъ отъ войны, и не то, что въ двѣ недѣли, но и въ два года это будетъ сдѣлать едва ли возможно.

Янушкевичъ. Вопросъ идетъ здѣсь не о томъ, чтобы депутатъ Марковъ, или кто-либо другой подобный, предлагалъ изыскать мѣры для опредѣленія, такъ сказать «благонадежности» населенія окраинъ во время войны, объ этомъ рѣчь не идетъ, это уже вопросъ, который не подлежитъ компетенціи ни депутата Маркова, ни ему подобныхъ, потому что населеніе, какъ оно относится къ войнѣ, ясно и опредѣленно уже показало, и то, что можно было бы говорить по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, которыя находятся во всѣхъ національностяхъ въ смыслѣ ихъ «неблагонадежности», то нельзя примѣнять, какъ дѣлаетъ депутатъ Марковъ, огуломъ къ цѣлымъ окраинамъ. Онъ говоритъ: всѣ окраины надо «разсмотрѣть» потому, что среди «добросовѣстныхъ» ихъ элементовъ есть «недобросовѣстные». А я вамъ скажу, депутатъ Марковъ; если подходить къ вопросу съ вашей мѣркой, то изъ-за генерала Сухомлинова, который былъ правый, нужно бы какъ слѣдуетъ разсмотрѣть всѣхъ васъ, правыхъ. (Голосъ справа: почему вы думаете, что онъ правый?). Онъ былъ правый. Я не говорю, что надо васъ всѣхъ «разсматривать». (Марковъ 2-й: онъ былъ лѣвый, онъ былъ окруженъ жидами).

Предсѣдательствующій: Прошу не говорить съ мѣстъ.

Янушевичъ: Онъ былъ какъ разъ ненавистникомъ «жидовъ». Генералъ Григорьевъ былъ такой же самый правый, даже всѣхъ врачей евреевъ изъ Ковны изгналъ. (Марковъ 2-й: не вѣрьте). Это былъ антисемитъ, стоящій на одной политической платформѣ съ вами. Принципъ вознагражденія населенія есть принципъ государственный. Государство должно сказать, что населеніе имѣетъ право на вознагражденіе, а пострадавшее населеніе должно предъявить это требованіе государству, чтобы государство ясно и опредѣленно сказало, что обязанность государства вознаградить населеніе. Депутатъ Марковъ говорилъ о томъ, что здѣсь хотятъ сполна вознаградить всѣ убытки пострадавшихъ, что всю тяжесть перелагаютъ на русскій народъ. Это, мнѣ кажется, пріемъ совершенно демагогическій. Нужно же считаться съ тѣмъ, что пока вы, депутатъ Марковъ, благодушествовали въ своемъ курскомъ имѣніи, населеніе окраинъ страдало и своей грудью защищало васъ же, депутатъ Марковъ.

Бомашъ. Гг. члены Государственной Думы. Я выхожу для того, чтобы протестовать противъ члена Думы Маркова 2, и заявляю во всеуслышаніе, что слова и намеки Маркова 2, будто еврейское населеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій было нелойяльно или дѣйствовало во вредъ русской арміи, заявляю безусловной клеветой и инсинуацiей, а источники, откуда онъ черпаетъ эти свѣдѣнія, грязными. Я отбрасываю эту клевету назадъ на автора этой клеветы. (Рукоплесканія слѣва).

Марковъ 2-й: Членъ Государственной Думы Бомашъ заявилъ, что мои утвержденія о томъ, что многіе, если не большинство евреевъ, предательствуютъ на фронтѣ россійской арміи, есть клевета (Голосъ слѣва: конечно), которую онъ возвращаетъ мнѣ. Я, къ сожалѣнію, не могу получить обратно этого своего заявленія, я утверждаю, что я основывался на фактахъ. Я уже оглашалъ здѣсь фактъ, приказъ львовскаго ав-

стрійскаго коменданта, генерала Риля, который утверждаетъ, что еврейское населеніе г. Львова, послѣ того, какъ австрійцы заняли этотъ городъ обратно, провожало русскихъ плѣнныхъ палками, плевками и оскорбленіями. (Голоса справа: это австрійскіе евреи). Комендантъ австрійскій въ своемъ приказѣ указываетъ на недопустимость подобныхъ дѣйствій. Затѣмъ, въ «Новомъ Времени» вы всѣ читали разсказъ бѣжавшаго изъ германскаго плѣна инвалида, русскаго солдата, который утверждаетъ, что среди плѣнныхъ того лагеря, гдѣ онъ находился, всѣ евреи-солдаты измѣняли, ихъ предавали, и многіе плѣнники бѣжавшіе были убиты предателями евреями-солдатами, что эти евреи-солдаты издѣвались, грабили и доносили на своихъ товарищей русскихъ солдатъ. Такихъ фактовъ гг., ежедневно многія сотни мы читаемъ, какъ въ газетахъ, такъ и въ письмахъ съ фронта, и поэтому назвать такое утвержденіе, основаное на установленныхъ фактахъ, клеветой, конечно, можно,—вѣдь языкъ безъ костей даже у депутата Бомаша, но отъ этого правда не можетъ перестать быть правдой: евреи въ большинствѣ предатели и измѣнники. (Шумъ слѣва; голоса: источники какіе?) Родичевъ: А Мясоѣдовъ? Милюковъ: бросьте его; провокаторъ). (Рукоплесканія справа).

Заявленія по поводу запроса.

За подписью депутатовъ трудовой группы предсѣдателю Госуд. Думы подано слѣдующее заявленіе:

«Нижеподписавшіеся члены Госуд. Думы входящіе въ составъ трудовой группы, считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить свое глубокое недоумѣніе и рѣшительный протестъ по поводу образа дѣйствій предсѣдательствующаго въ общемъ собраніи Госуд. Думы 8-го марта с. г. товарища предсѣдателя А. Д. Протопопова. Во время преній по запросу о незакономѣрныхъ актахъ правительства въ связи съ циркулярами департамента полиціи и департамента окладныхъ сборовъ чл. Госуд. Думы Г. Г. Замысловскій позволилъ себѣ неоднократно употреблять въ своей рѣчи совершенно недопустимыя въ высшемъ государственномъ учрежденіи бранныя и къ тому же глубоко оскорбительныя для одной изъ населяющихъ Россію національностей, выраженія: «жиды», «жидовскій кагалъ», жидовскій запросъ» и т. д. Не взирая на то, что произнесеніе слова «жидъ» или «жидовскій» вызвало каждый разъ бурное негодованіе со стороны многихъ членовъ Думы, г. предсѣдательствующій не счелъ даже нужнымъ обратить вниманіе оратора на неумѣстность и неприличіе усвоенный имъ терминологіи. А когда на это указалъ съ мѣста одинъ изъ членовъ Думы, онъ былъ призванъ къ порядку, а продолжавшій упражняться въ уличномъ сквернословіи ораторъ, поощренный бездѣйствіемъ предсѣдателя, безнаказанно довелъ свою возмутительную по формѣ рѣчь до самаго конца.

Никто изъ насъ не можетъ мириться съ тѣмъ, что президіумъ Госуд. Думы, призванный на основаніи ст. 153 «наказа», охранять честь и достоинство думской трибуны, именно въ подобныхъ случаяхъ проявляетъ непонятное для насъ попустительство. Въ результатѣ та-

кого отношенія президіума, въ думской жизни снова воцаряются нравы, одно время отошедшіе уже въ прошлое. Казалось бы, что въ настоящій моментъ послѣ объявленія войны, призвавшей подъ знамена всѣ безъ различія народности Россіи, президіумъ болѣе чѣмъ когда-либо не въ правѣ допускать съ думской кафедры презрительныхъ кличекъ, затрагивающихъ честь отдѣльныхъ національностей; сейчасъ не должно быть мѣста для выступленій, огульно оскорбляющихъ цѣлые народы и бросающихъ имъ упрекъ къ массовой измѣнѣ и поголовномъ предательствѣ. Въ то время когда 7 милліоновъ евреевъ-гражданъ несутъ совмѣстно съ нами всѣ небывалыя тяготы настоящей войны, когда свыше 400,000 евреевъ-воиновъ несутъ на защиту общей родины дань жизнью и кровью,—президіумъ Госуд. Думы равнодушно внимаетъ злой клеветѣ гг. Замысловскихъ и даже не считаетъ себя обязаннымъ, въ силу наказа, призвать такихъ ораторовъ къ порядку. По отношенію же къ тѣмъ депутатамъ, кто по здоровому чувству справедливости невольно даетъ въ такія минуты выраженіе своему негодованію, широко и безпощадно примѣняются всѣ мѣры взысканій, предоставленныя предсѣдательской власти. Такой образъ дѣйствій нашихъ предсѣдателей внѣдряетъ въ нашъ парламентскій обиходъ душный смрадъ сквернословія: такой порядокъ позоритъ наше народное представительство передъ лицомъ всей страны, предъ всѣмъ культурнымъ міромъ... И съ полнымъ убѣжденіемъ въ недопустимости такого положенія, мы заявляемъ, что пора положить этому предѣлъ».

Президіумъ Госуд. Думы разослалъ представителямъ фракцій слѣдующее заявленіе за подписью предсѣдателя Госуд. Думы М. В. Родзянко и товарищей предсѣдателя С. Т. Варунъ-Секретъ и А. Д. Протопопова.

«По поводу возникшихъ недоразумѣній при баллотировкѣ запроса за № 200 произошло нижеслѣдующее: передъ самымъ началомъ засѣданія членъ Госуд. Думы

Фридманъ подошелъ къ предсѣдательской трибунѣ и заявилъ: «Покорнѣйше прошу васъ, г. предсѣдатель, имѣть въ виду, что въ случаѣ, если мы удовлетворимся объясненіями правительства, то мы запросъ снимаемъ, если же не удовлетворимся, то мы запроса снимать не будемъ». При вопросѣ предсѣдателя Госуд. Думы, какимъ же образомъ онъ будетъ объ этомъ освѣдомленъ, членъ Госуд. Думы Фридманъ заявилъ ему, что послѣ объясненія представителя правительства, членъ Госуд. Думы Бомашъ подойдетъ къ трибунѣ и тогда это будетъ указаніемъ, что онъ желаетъ говорить, причемъ записка была положена съ фамиліей Бомашъ. При такой условной просьбѣ члена Госуд. Думы Фридмана, говорящаго при томъ за г. Бомаша, имѣющаго во всякомъ случаѣ, на основаніи 168 ст. наказа право снять свой запросъ во всякомъ его положеніи, предсѣдателю Госуд. Думы не оставалось ничего другого, какъ выслушавъ объясненія правительства, не переходить сразу къ дальнѣйшему разсмотрѣнію запроса, а выждать время, чтобы дать члену Госуд. Думы Бомашу возможность подойти и заявить о томъ, что онъ желаетъ говорить въ смыслѣ снятія запроса. Несмотря на нѣкоторое время выжиданія, членъ Госуд. Думы Бомашъ къ кафедрѣ не подошелъ, послѣ чего, посовѣтовавшись со своими товарищами, предсѣдатель призналъ, что членъ Госуд. Думы Бомашъ отъ слова по поводу снятія запроса отказывается, не удовлетворившись заявленіями правительства, на точномъ основаніи его ходатайства и соглашенія его съ предсѣдателемъ Госуд. Думы. Вслѣдъ за этимъ было поставлено въ порядкѣ наказа голосованіе предложеннаго 30 членами Госуд. Думы прекращенія преній. По произведенномъ голосованіи, прекращеніе преній было принято, послѣ чего предсѣдатель Госуд. Думы объявилъ перерывъ на 5 минутъ. Ни въ теченіе ни во время возобновленія засѣданія, пока оно еще не было объявлено, членъ Госуд. Думы Бомашъ къ предсѣдателю Госуд. Думы не приходилъ и о своемъ желаніи говорить не заявилъ, чѣмъ подкрѣпилъ въ предсѣдателѣ Госуд. Думы убѣжденіе,

что онъ, неудовлетворившись объясненіями правительства, снимать свой запросъ не намѣренъ. Въ этомъ случаѣ по возобновленіи засѣданія, предсѣдателю Госуд. Думы надлежало на основаніи наказа перейти къ голосованію запроса и предоставить въ порядкѣ поступленія записокъ членамъ Госуд. Думы слово для изложенія ихъ мотивовъ голосованія. Первымъ подавшимъ записку былъ гр. Капнистъ 2-й, который и былъ вызванъ предсѣдателемъ на каѳедру. Но только что гр. Капнистъ 2-й началъ свою рѣчь, какъ подошелъ къ предсѣдателю Государственной Думы членъ Госуд. Думы Милюковъ съ претензіей на то, что члену Госуд. Думы Бомашу не было дано слово. По выясненіи обстоятельствъ дѣла, членъ Госуд. Думы Бомашъ подошелъ и заявилъ, что они отъ запроса отказываются, и ему въ этомъ смыслѣ было предоставлено слово на основаніи ст. 168 наказа, какъ первому подписавшему, уже по окончаніи рѣчи гр. Капниста 2-го, такъ какъ наказъ не разрѣшаетъ предсѣдателю прерывать рѣчь говорящаго оратора для предоставленія слова другому.

Сообщается объ этомъ для того, чтобы всякія недоразумѣнія и неправильныя толкованія по поводу голосованія были бы прекращены».

Объясненія еврейскихъ депутатовъ.

Члены Госуд. Думы М. Х. Бомашъ и Н. М. Фридманъ опубликовали слѣдующія объясненія по поводу снятія запроса.

I.

Въ среду вечеромъ, наканунѣ засѣданія, 10-го марта, во фракціи к.-д. Милюковъ сообщилъ, что правыя фракціи блока примутъ запросъ, если не выступитъ представитель правительства съ объясненіями; преній же по существу запроса не допустятъ, блокъ будетъ голосовать за полное прекращеніе преній,—и, слѣдовательно, будутъ только рѣчи по мотивамъ голосованія. Съ этимъ мы пришли въ Думу въ четвергъ. 10-го марта обсужденіе запроса по повѣсткѣ было назначено на 5 час. Вскорѣ стало извѣстно, что представитель правительства выступитъ съ объясненіями по запросу, и дѣйствительно, въ кулуарахъ появился Кафафовъ. Это неожиданное выступленіе представителя правительства измѣнило все положеніе. Въ виду того, что октябристы, центръ и націоналисты, входящіе въ блокъ, категорически заявили, что они будутъ голосовать противъ принятія запроса, если только выступитъ представитель правительства, и съ этой позиціи никакія убѣжденія и совѣщанія свести ихъ не могли,—мы стали предъ фактомъ непредвидѣннымъ, что запросъ, послѣ объясненія правительства и безъ преній, будетъ отвергнутъ. Тогда была подана мысль Милюкову, чтобы онъ на совѣщаніи блока предложилъ формулу перехода, болѣе или менѣе пріемлемую для насъ; но на состоявшемся въ Думѣ же для обсужденія создавшагося положенія совѣщаніи блока, правыя его фракціи отвергли формулу и вынесли рѣшеніе, что будутъ голосовать противъ запроса. Итакъ, все было исчерпано, и мы очутились передъ дилеммой: или запросъ будетъ отвергнутъ и притомъ безъ исчерпывающихъ рѣчей, только съ 5-минут-

ными рѣчами по мотивамъ голосованія, или онъ вовсе будетъ снятъ. Насъ убѣждали к.-д. снять запросъ во что бы то ни стало, и одинъ представитель трудовиковъ тоже находилъ, что лучше сейчасъ же послѣ заявленія правительства снять запросъ, чѣмъ допустить до голосованія его и провала. Я лично тоже былъ того убѣжденія, что допустить до отрицательнаго голосованія нельзя. Тогда возникла такая мысль: если представитель правительства представитъ объясненіе, которое дастъ хотя бы малѣйшую возможность снять запросъ,—непремѣнно его снять. Съ этимъ мы всѣ согласились: т.-е. мы считали, что при создавшемся положеніи безповоротнаго провала запроса, безъ исчерпывающихъ съ лѣвой стороны рѣчей и при выпадахъ правыхъ по мотивамъ голосованія, при болѣе или менѣе сносномъ, съ нашей точки зрѣнія, объясненіи правительства,—мы считали снятіе запроса жизненной необходимостью, не допускающей никакихъ колебаній. Я лично считалъ, что стеченіе обстоятельствъ привело насъ къ положенію, когда у насъ нѣтъ выбора: что мы стоимъ предъ необходимостью. Итакъ, оставалось выяснить, какого характера будетъ заявленіе правительства. Милюковъ бесѣдовалъ съ Родзянко, и послѣдній сказалъ, что правительство о закономѣрности циркуляровъ говорить не будетъ, что оно скажетъ, что посылало циркуляры какъ разъ обратнаго свойства въ защиту евреевъ, и что правительство погромныхъ цѣлей не преслѣдуетъ, а циркуляръ министерства финансовъ былъ вскорѣ правительствомъ отмѣненъ. Милюковъ намъ передалъ это. Въ отвѣтъ на это мы заявили Милюкову, что при такомъ объясненіи правительства мы запросъ снимаемъ. Милюковъ пошелъ окончательно заявить Родзянко, что при указанномъ, болѣе или менѣе сносномъ, заявленіи правительства мы запросъ снимаемъ. Н. М. Фридманъ взялъ мою, какъ перваго подписавшаго запросъ, записку и, передавая ее Родзянко, заявилъ, что я тотчасъ же послѣ заявленія правительства выступлю съ заявленіемъ о снятіи запроса, если это будетъ допустимо съ нашей точки зрѣнія, и что записка съ моей фамиліей только

для этой цѣли и служить, а не для какихъ-либо другихъ выступленій. Между собою и съ к.-д. мы условились, что, если объясненіе представителя правительства будетъ соотвѣтствовать словамъ Родзянко, я сейчасъ же войду на трибуну и заявлю о снятіи запроса; въ противномъ же случаѣ—мы требуемъ перерыва на 15 мин. для обсужденія положенія.

Въ такомъ положеніи мы находились, когда приступили къ обсужденію запроса, и Кафафовъ вошелъ на трибуну. По мѣрѣ того, какъ Кафафовъ говорилъ, я чувствовалъ, что у меня почва уходитъ изъ-подъ ногъ, и что снять запросъ очень нелегко. Мнѣ показалось также, что и на блокъ объясненія правительства произвели плохое впечатлѣніе, и я, какъ утопающій, сталъ цѣпляться за мысль и надежду, что, можетъ быть, блокъ не будетъ голосовать противъ запроса, и, слѣдовательно, еще не погасла вполнѣ надежда, что, можетъ быть, запроса снять не надо будетъ.

Представитель правительства сошелъ съ трибуны. Родзянко тутъ же поставилъ на голосованіе предложеніе о полномъ прекращеніи преній, которое было принято всей Думой, кромѣ крайнихъ лѣвыхъ. А я не спѣшилъ на трибуну со снятіемъ запроса, потому что тлѣла искра надежды на благопріятное голосованіе. Въ эти секунды моего колебанія Родзянко объявляетъ перерывъ на 5 минутъ. Шидловскій, лидеръ блока, тотчасъ же вызываетъ Милюкова на совѣщаніе, и все бюро блока удаляется. Обыкновенно перерывъ, объявляемый даже на 5 минутъ, длится по меньшей мѣрѣ минутъ 10; теперь же Родзянко появился на трибунѣ и быстро открылъ засѣданіе; Милюкова же съ результатами совѣщанія съ блокомъ еще не было, и я въ ожиданіи Милюкова медлилъ идти на снятіе запроса, все еще надѣясь на блокъ. Но Родзянко не медлилъ, онъ форсированно повелъ дѣло, вызвалъ Капниста—по мотивамъ голосованія. Когда Капнистъ уже былъ на трибунѣ и только началъ говорить, Милюкова все еще не было въ залѣ; но я, чувствуя, что выступленіе Капниста еще болѣе ухудшаетъ положеніе,

пошелъ къ Родзянко и сказалъ: вѣдь я подалъ записку раньше Капниста, почему же вызванъ Капнистъ? Родзянко, какъ мнѣ казалось, одинъ моментъ колебался, не просить ли Капниста прервать свою рѣчь,—но мнѣ онъ сказалъ, что не можетъ прервать оратора... и что онъ послѣ Капниста мнѣ дастъ слово. Тѣмъ временемъ пришелъ Милюковъ и сказалъ мнѣ, что запросъ нужно снять, что онъ провалится, и обратился къ Родзянко съ вопросомъ: почему онъ позволилъ Капнисту войти на трибуну? Родзянко отвѣтилъ, что прервать оратора онъ не можетъ, что послѣ Капниста дастъ мнѣ слово. Я сталъ, такимъ образомъ, передъ вопросомъ, дать ли провалиться запросу послѣ объясненія Кафафова, когда Дума значительнымъ своимъ голосованіемъ подтвердитъ объясненія Кафафова и все содержаніе циркуляра, или снять запросъ, оставаясь только при объясненіи Кафафова и при выраженномъ съ трибуны отрицательномъ отношеніи къ запросу одной группы земцевъ-октябристовъ? Конечно, хладнокровнаго, обдуманнаго рѣшенія тутъ быть не могло: я находился въ положеніи человѣка, который идетъ на эшафотъ, а мысль въ головѣ была одна—отрицательное голосованіе Думы и провалъ запроса—большое зло. Все-таки и сейчасъ, post factum, я еще не убѣжденъ, что составляетъ большее зло: создавшееся ли положеніе, или отрицательный вотумъ Думы.

Признаться нужно, что мотивировка снятія была совсѣмъ неподходящая. Но въ томъ ужасномъ, отчаянномъ положеніи, въ какомъ я находился эти нѣсколько минутъ, я не способенъ былъ придумать что-нибудь другое, и я, какъ автоматъ, долженъ былъ прочесть то, что было набросано заранѣе въ ожиданіи другого, болѣе удовлетворительнаго отвѣта правительства и при отсутствіи какихъ-либо заявленій со стороны октябристовъ.

Членъ Госуд. Думы **М. X. Бомашъ**

II.

Прежде всего я долженъ подчеркнуть, что, внеся въ Госуд. Думу извѣстный «еврейскій запросъ», мы вовсе

не задавались цѣлью такимъ путемъ только демонстрировать и бросить правительству въ лицо незакономѣрныя мѣропріятія и клеветническую травлю, направленныя противъ еврейскаго народа: самое важное было для насъ—въ первый разъ за существованіе народнаго представительства столыпинской фармаціи добиться опредѣленно формулированной, зафиксированной резолюціи, опредѣленнаго вотума, выражающаго порицаніе антисемитской и человѣконенавистнической политикѣ правящихъ сферъ.

Вѣдь по существу объ извѣстныхъ циркулярахъ департамента полиціи и министерства финансовъ съ думской трибуны, еще до внесенія нами запроса, уже неоднократно высказались въ горячихъ, негодующихъ рѣчахъ многіе представители различныхъ думскихъ фракцій; въ защиту же этихъ циркуляровъ почти никто и не выступалъ. Имѣло ли смыслъ еще разъ подымать вопросъ о фабрикатахъ правительственныхъ канцелярій, если бъ оно не должно было привести насъ къ реальному результату? А такимъ реальнымъ результатомъ, несомнѣнно, слѣдуетъ считать опредѣленное, формулированное отношеніе къ еврейскому безправному положенію со стороны народнаго представительства—весьма популярнаго нынѣ, какъ въ странѣ, такъ и въ арміи.

Имѣли ли мы, иниціаторы «запроса», основаніе разсчитывать на успѣхъ въ нашемъ начинаніи? Намъ казалось, что да. Такъ, по крайней мѣрѣ, полагалъ бы и каждый другой на нашемъ мѣстѣ, учитывая общее настроеніе виднѣйшихъ думскихъ элементовъ, начиная съ лѣвыхъ, кадетовъ, прогрессистовъ и кончая блокомъ, подрядившимся, какъ извѣстно, «вступить на путь отмѣны ограниченій евреевъ». Впечатлѣніе отъ рѣчей, о которыхъ я уже упомянулъ, на Думу тоже могло служить намъ, такъ намъ казалось, порукой въ томъ, что «запросъ» будетъ всѣми признанъ и принятъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что мысль о «запросѣ» зародилась не только въ умѣ еврейскихъ депутатовъ. Его необходимость носилась въ атмосферѣ законодательной палаты съ того момента, какъ въ стѣнахъ таврическаго

дворца были впервые опубликованы секретные документы г. Кафафова и др. И когда я приступилъ къ осуществленію этого необходимаго, съ парламентской точки зрѣнія, шага, то мнѣ безъ всякаго труда удалось обезпечить запросъ обильнымъ числомъ подписей представителей самыхъ различныхъ теченій, господствующихъ въ Гос. Думѣ. Подъ запросомъ подписался даже такой человѣкъ умѣренныхъ взглядовъ, какъ И. В. Годневъ. Тому, кто знакомъ съ характеромъ отдѣльныхъ депутатовъ, не мало будетъ говорить и то обстоятельство, что подписной листъ замыкалъ В. А. Маклаковъ, который, по своей чрезмѣрной щепетильности относительно всякаго рода законностей и формальностей, избѣгаетъ подкрѣплять какіе бы то ни было думскіе «запросы», а тѣмъ болѣе еврейскій... Первыя маленькія «удачи» еще болѣе меня ободрили, и я былъ увѣренъ въ благополучномъ исходѣ нашего предпріятія.

Однако, вскорѣ мнѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что путь, на который я вступилъ, не совсѣмъ свободенъ отъ разнаго рода препятствій и камней преткновенія. Не берусь утверждать, были ли эти помѣхи моему начинанію посѣяны съ опредѣленнымъ намѣреніемъ, или онѣ случайно заграждали дорогу. Сперва я наткнулся на неожиданность, когда вручилъ запросъ съ подписями предсѣдателю, г. Родзянкѣ. Я просилъ его поставить вопросъ на очередь немедленно, въ виду его спѣшности, а предсѣдатель потребовалъ предварительнаго отпечатанія запроса и раздачи депутатамъ для ознакомленія. Правда, наказъ Думы даетъ предсѣдателю право на такое требованіе, но фактически оно примѣняется только въ такихъ случаяхъ, когда запросъ уже слишкомъ обремененъ разными «приложеніями», ссылками и вкладами. Въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, казалось бы, не было надобности въ напечатаніи интерпелляціи, что документы, на которыхъ она была обоснована, уже достаточно были знакомы членамъ Думы. Вѣдь, на нихъ неоднократно ссылались думскіе ораторы, и они были текстуально

цитированы съ думской трибуны при обсужденіи разныхъ текущихъ вопросовъ.

Въ силу изложеннаго, запросъ могъ быть внесенъ въ Думу не раньше пятницы, 26-го февраля. Но и тутъ вышла заминка. Въ тотъ день, какъ извѣстно, разбиралась смѣта св. Синода, и всѣ члены Думы изъ среды духовенства, среди которыхъ преобладаетъ правый элементъ, были налицо; прогрессивные представители напротивъ, въ тотъ день отсутствовали, вслѣдствіе открытія военно-промышленнаго съѣзда, въ которомъ многіе изъ нихъ принимали дѣятельное участіе. Такая обстановка, очевидно, не могла считаться благопріятной для нашего дѣла. Тутъ я могъ, какъ мнѣ показалось, отчасти удостовѣриться въ благожелательномъ отношеніи блока къ моей инціативѣ: г. Шидловскій лично подошелъ ко мнѣ и предупредилъ, что при данномъ составѣ думскихъ членовъ запросу угрожаетъ несомнѣнный провалъ, и совѣтовалъ снять его пока съ очереди. «Кромѣ того, для успѣшности дѣла,—прибавилъ онъ,—лучше будетъ, если блокъ раньше обсудитъ вопросъ въ бюро и выяснитъ свой взглядъ и свою тактику по этому вопросу». Г. Шидловскій, предсѣдатель бюро блока, со своей стороны обѣщалъ не позже, чѣмъ въ понедѣльникъ, сообщить мнѣ о принятомъ блокомъ рѣшеніи. Всѣ эти соображенія были слишкомъ вѣскія, чтобы я рискнулъ народнымъ дѣломъ, и я вынужденъ былъ уступить обстоятельствамъ и отложить запросъ до слѣдующаго засѣданія, о чемъ я и подалъ заявленіе предсѣдателю. Въ указанный срокъ, т.-е. въ понедѣльникъ, Шидловскій дѣйствительно передалъ мнѣ рѣшеніе блока, смыслъ котораго заключался въ томъ, что онъ будетъ поддерживать интерпелляцію. Я тотчасъ же подалъ заявленіе предсѣдателю немедленно поставить запросъ на обсужденіе Думы. И вотъ тутъ-то и начинается непрерывная цѣпь мытарствъ и перипетій. Предсѣдатель Думы отказывается поставить запросъ на очередь, мотивируя тѣмъ, что запросъ, который вносится въ Думу, а иниціаторъ почему-либо отказывается отъ немедленнаго его прочтенія, вступаетъ всецѣло въ распоря-

женіе президіума, который воленъ-де ставить его на обсужденіе по своему усмотрѣнію. Я возражалъ противъ такого необычайнаго толкованія наказа,—однако, чтобъ дѣло не затянулось, мой товарищъ, д-ръ Бомашъ, внесъ за своей подписью новый запросъ, который по содержанію представлялъ повтореніе прежняго.

Этотъ второй запросъ, какъ вамъ извѣстно, былъ подвергнутъ обсужденію Госуд. Думы во вторникъ. Блокъ дѣйствительно поддержалъ спѣшность запроса. Къ сожалѣнію президіумъ предложилъ его въ поздній часъ, около половины седьмого, когда депутаты уже испытываютъ усталость и многіе спѣшатъ домой. Такимъ образомъ, засѣданіе оказалось весьма малочисленнымъ въ тотъ моментъ, когда было приступлено къ обсужденію запроса по существу. Однако, можно полагать, что, если бы обсужденіе закончилось въ тотъ же день и запросъ былъ поставленъ на голосованіе, онъ бы собралъ большинство голосовъ. Послѣ выступленія Замысловскаго и чувствительной отповѣди ему Шингарева, гр. Капнистъ, испугавшись разгорѣвшихся страстей, предложилъ, въ виду поздняго времени, прекратить пренія и приступить къ голосованію. Правымъ, конечно, такой оборотъ дѣла пришелся не по душѣ, и они поэтому и покинули залъ, срывая, такимъ образомъ, кворумъ, и предложеніе гр. Капниста не могло быть, поэтому даже поставлено на голосованіе. Правые, однако, изъ Думы не уходили, чтобы въ случаѣ продолженія дебатовъ выпустить на трибуну своихъ лидеровъ. Предсѣдатель, какъ знаете, засѣданіе закрылъ и, вслѣдствіе опять-таки отсутствія кворума, онъ не могъ назначить порядка слѣдующаго дня. Въ такомъ случаѣ засѣданіе по наказу не считается законченнымъ, а лишь прерваннымъ, и слѣдующее засѣданіе, какъ продолженіе, должно начаться съ того мѣста, на которомъ оборвалось предыдущее. Но членовъ Думы ожидалъ сюрпризъ: они были не мало удивлены, когда на засѣданіе въ четвергъ, 10 марта, въ первую очередь президіумъ почему-то выдвинулъ все-таки не нашъ запросъ, а совершенно другія дѣла. Членъ Думы

Вершининъ протестовалъ противъ нарушенія наказа, но на его слова не было обращено вниманія.

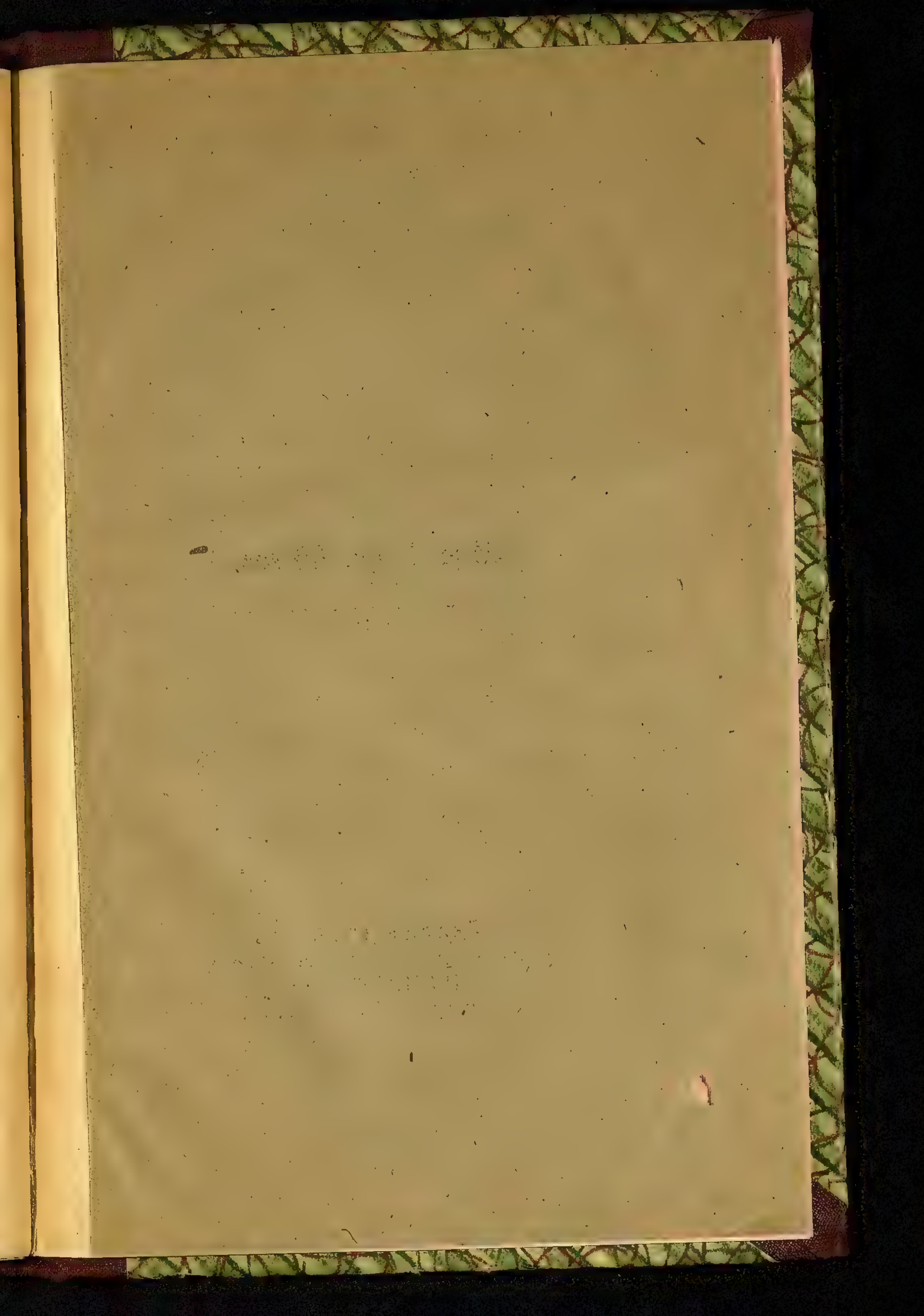
А между тѣмъ, въ четвергъ составъ Думы оказался весьма многочисленнымъ. Всѣ депутаты были на мѣстахъ. На случай отклоненія предложенія гр. Капниста о прекращеніи преній лидеры всѣхъ фракцій готовились къ рѣчамъ по самому, можно сказать, жгучему вопросу. Предполагались выступленія Маркова, Шечкова и Замысловскаго съ одной стороны, рѣчи Родичева, Милюкова и лѣвыхъ депутатовъ—съ другой. Депутаты-евреи, конечно, въ свою очередь, тоже были готовы принять сраженіе. Однако, все это намъ казалось не столь существеннымъ, ибо насъ, какъ я уже говорилъ, не интересовали рѣчи, а конечный итогъ.

Въ среду утромъ мы узнаемъ, что правыя фракціи блока объявили, что онѣ будутъ голосовать противъ запроса, такъ какъ выступитъ представитель правительства съ удовлетворительными, по ихъ мнѣнію, объясненіями. Общее мнѣніе было таково, что, сообразно съ тономъ представителя правительства и впечатлѣніемъ его словъ на блокъ, долженъ быть рѣшенъ вопросъ о снятіи интерпелляціи съ очереди. На этомъ настаивали не только Милюковъ и Родичевъ, но то же самое совѣтовали и нѣкоторые трудовики, ибо провалъ запроса въ Думѣ совершенно нежелателенъ. При настоящемъ положеніи дѣлъ и въ такихъ случаяхъ благоразумный выходъ изъ положенія—трюкъ—предпочтительнѣе пораженія... Пришлось податься совѣтамъ нашихъ несомнѣнныхъ друзей, и мы стали приготовлять соотвѣтствующую позицію... Въ этомъ смыслѣ и была приготовлена мотивировка д-ра Бомаша, долженствующаго, какъ инціаторъ второго запроса, заявить о снятіи его... Однако, нужно сознаться, что весь этотъ вопросъ до послѣдней минуты казался намъ только теоретическимъ. На самомъ же дѣлѣ никто не предполагалъ, что правительство дѣйствительно сейчасъ выступитъ съ объясненіемъ, такъ какъ этому почти еще не было примѣровъ въ думской практикѣ. Тѣмъ не менѣе, въ часъ дня появился г. Кафафовъ, а съ нимъ также

и представитель министерства финансовъ,—и въ сферахъ правыхъ фракцій блока тотчасъ замѣтно стало движеніе. Остальные вопросы, стоявшіе на повѣсткѣ, закончились, и послѣдовали одно за другимъ объясненія правительства. Вамъ извѣстно ихъ содержаніе. Могъ ли еврейскій депутатъ считать ихъ удовлетворительными? Могъ ли д-ръ Бомашъ полагать, что для блока они окажутся пріемлемыми?.. Мой товарищъ былъ обманутъ въ своихъ чаяніяхъ и въ своей вѣрѣ въ ростъ сознанія думскаго большинства... Вы уже знаете дальнѣйшія препоны и недоразумѣнія... Объ этомъ уже было въ газетахъ... Когда блокъ удалился на совѣщаніе вмѣстѣ съ гг. Шидловскимъ и Милюковымъ, у насъ еще мерцала надежда на вѣрность блока своимъ словамъ, возвѣщеннымъ принципамъ. А когда Родзянко, не дожидаясь возвращенія блока въ Думу, далъ, вмѣсто Бомаша, слово гр. Капнисту, и когда мы услышали первое слово этого оратора, у насъ потемнѣло въ глазахъ. Въ умѣ все перепуталось... А большинство кругомъ, да и собственный внутренній голосъ принуждалъ еврейскаго депутата спасти народное дѣло отъ провала...

Членъ Госуд. Думы **Н. М. Фридманъ.**

КОНЕЦЪ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Складъ изданія:
Книгоиздат. и книжный складъ
„ВОСТОКЪ"
Петроградъ, Торговая, 11.

